

А.И. ТЕТУЕВ

**ЗАРУБЕЖНАЯ ДИАСПОРА
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ФГБНУ «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

А.И. Тетуев

**ЗАРУБЕЖНАЯ ДИАСПОРА
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Нальчик
ООО «Печатный двор»
2016

УДК 94(=512.142)+395(=512.142)
ББК 63.3 (0=632.93)+63.521(=632.93)(0)
Т 37

*Печатается по постановлению Ученого совета
ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных
исследований»*

Рецензенты:

Х.-М. А. Сабанчиев, доктор исторических наук, профессор;
А. Н. Такова, кандидат исторических наук

Т 37 **Тетуев А. И.**

Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 192 с. + вкл.

В книге доктора исторических наук А. И. Тетуева на основе архивных документов, полевых материалов, публикаций в научных и периодических изданиях комплексно исследуется становление и развитие карачаево-балкарской диаспоры во взаимосвязи с проблемами ее социальной адаптации, интеграции за рубежом, сохранения и развития этнокультурных особенностей. Особое внимание уделяется анализу предпосылок переселения во второй половине XIX – начале XX века части карачаевцев и балкарцев в Османскую империю, причин и характера эмиграции в советский период, а также возникновения карачаево-балкарской диаспоры в странах постсоветской Центральной Азии. Рассматриваются основные проблемы социально-экономического и культурного развития карачаево-балкарских общин, трансформации национального самосознания, механизмы сохранения этнической культуры, а также роль и значение в этом процессе интеллигенции, общественных объединений и средств массовой информации.

© А. И. Тетуев, 2016
© ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», 2016
© ООО «Печатный двор», 2016

ISBN 978-5-905770-79-1

ВВЕДЕНИЕ

В результате сложных, порой трагических событий в истории России миллионы наших соотечественников были вынуждены покинуть родную землю и обрести вторую родину во многих странах мира. Эта трагедия не обошла стороной и народы северокавказского региона, в том числе карачаевцев и балкарцев, свыше 40 тысяч которых проживают в Турции, Сирии, странах Западной Европы, США, Киргизии, Казахстане и других странах ближнего зарубежья.

Изучение состояния зарубежной диаспоры карачаево-балкарского народа позволит соединить одно из звеньев в истории российской диаспоры с единой историей России. Необходимость исследования темы определяется и ее собственно научной актуальностью. Накопленный фактический материал предстоит обобщить и аналитически осмыслить с использованием современных критериев и подходов.

Историю формирования и развития карачаево-балкарской зарубежной диаспоры хронологически можно разделить на три этапа:

первый этап – добровольное и вынужденное переселение части карачаевцев и балкарцев в страны Ближнего Востока (конец XIX – начало XX в.);

второй этап – принудительная эмиграция, связанная с политическими репрессиями в СССР в 1920–1930 гг.;

третий этап – депортация карачаевцев и балкарцев и формирование диаспор в странах постсоветской Центральной Азии (40-е – начало 90-х гг. XX в.).

Несмотря на наличие большого числа работ по истории северокавказских диаспор, причины возникновения и формирования карачаево-балкарской диаспоры на первом этапе не исследованы в достаточной степени. Во-первых, ввиду того, что факторы, вызвавшие переселение карачаевцев и балкарцев, не всегда совпадали с обстоятельствами, характерными для

массовых переселений других, соседних народов. Во-вторых, до второй половины 60-х гг. XX в. полностью отсутствовала информация о депортированных народах. После Великой Отечественной войны из открытых фондов библиотек вообще исчезли все материалы о судьбе северокавказских народов, высланных в 40-е гг. XX в. со своей исторической родины. В соответствии с требованиями цензуры в спецхран были переведены не только книги, журналы, газеты, но и каталоги, содержавшие сведения о публикациях, посвященных депортированным народам.

Одним из первых дореволюционных исследователей, обратившимся к изучению проблем, связанных с переселением балкарцев в Турцию, был известный балкарский историк, просветитель М. К. Абаев. В историческом очерке «Балкария», опубликованном им в журнале «Мусульманин» № 14–17 (Париж, 1911), он отмечал, что малоземелье, увеличение общественных и казенных повинностей способствовало обнищанию крестьян. Далее М. К. Абаев продолжает: «Такое безвыходное положение является главной причиной стремления масс к переселению в Турцию, несмотря на сильную приверженность народа к своей родине»¹. В другой статье под названием «Больной вопрос» М. К. Абаев отмечает: «Несмотря на то что значительная часть переселенцев возвращается ежегодно обратно, разоренная, изнуренная и лишившаяся членов своих семей, тем не менее новые партии идут в Турцию, по-старому распродавая за бесценок свое имущество»². Понимая сложность причин переселения своих соотечественников, и, соответственно, устранения их, он все же призывал своих образованных соотечественников, «...которым дорого благополучие своих племен, работать серьезно с целью выяснения этих причин и устранения их, ибо недостаточно сказать: не переселяйтесь»³.

С суждениями М. К. Абаева перекликается и мнение о причинах переселения карачаевцев в конце XIX – начале XX в. известного кавказоведа В. П. Невской. «Колониальный гнет в Карачае отягощался острым малоземельем из-за нерешенности земельного вопроса – пишет она. – Это вызывало народ-

ные волнения, которые мусульманское духовенство и кулацко-княжеская верхушка – сторонники переселения в Турцию стремились использовать в своих целях. Они активизировали свою подрывную деятельность в аулах, запугивая крестьян солдатчиной и крещением, обещая им в Турции желанную землю. Одно селение за другим подавало в 1887 г. прошение о разрешении переселиться в Турцию»⁴.

Отдельные аспекты переселения части кавказских горцев, в том числе кабардинцев и балкарцев в Турцию, рассмотрены А. Х. Касумовым. В своей монографии «Разные судьбы»⁵ он исследует причины переселения и способы его осуществления в Кабарде и Балкарии. Автор отмечает, что проблема переселения превращалась в важную часть внешней и внутренней политики как России и Турции, так и отчасти европейских держав. Другими причинами, на его взгляд, были малоземелье и безземелье балкарских крестьян, а также религиозный фактор. В работе также рассматриваются разные исторические судьбы горцев-переселенцев, в том числе представителей народов Кабардино-Балкарии⁶.

Причины, ход переселения северокавказских горцев в Турцию, его этапы рассматриваются в обобщающей работе «История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)». Однако фактический материал о переселенцах карачаевцев и балкарцев здесь представлен весьма скупо⁷.

Проблемы, связанные с жизнью зарубежной диаспоры в странах Ближнего Востока (Сирии, Иордании) и Турции исследовались в 1990 и 1994 гг. комплексной экспедицией ученых Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и КБНЦ РАН. Собранный материал по истории и культуре опубликован в сборнике научных статей «Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и современность»⁸. Значительный интерес в этом сборнике представляет статья М. Ч. Кучмезовой «Карачаевцы и балкарцы в Турции и странах Ближнего Востока (история и современность)». Анализируя причины карачаево-балкарской эмиграции, она отмечает, что «...отмена

крепостного права кардинально изменила социальную основу общества в Карачае и Балкарии. Многие таубии, традиционно эксплуатировавшие даровой труд крестьян, после реформы не сумели приспособиться к ведению собственного хозяйства и постепенно разорялись. Впрочем, и зависимые крестьяне, получив личную свободу за выкуп, оставались без средств существования. И тех, и других объединяли полная несостоятельность и растерянность. Они пополняли ряды мухаджиров. Обанкротившихся феодалов как бы влекло колесо фортуны, обедневших крестьян – поиск лучшей доли»⁹. Автор прослеживает процесс адаптации первых поколений переселенцев к новым условиям и дальнейшее развитие диаспоры. Анализируя характер изменений в жизни карачаево-балкарской диаспоры, М. Ч. Кучмезова приходит к заключению, что «полностью трансформировалась материальная культура, в области соционормативной – законсервированы элементы кавказской архаики, которая оставалась привычной стихией для первых поколений переселенцев»¹⁰.

Широкий круг вопросов, связанных с бытованием в Турции, Сирии и Иордании устной словесной традиции на родном языке рассматривается в статье Х. Х. Малкандуева «Устная словесность как духовный источник карачаево-балкарской диаспоры». Им же записаны несколько фольклорных текстов, отсутствовавших в репертуаре сказителей Балкарии и Карачая»¹¹.

Интересный материал содержится в работе лингвиста Л. Ж. Жабеловой «Проблемы функционирования карачаево-балкарского языка за рубежом (в Турции, Сирии, Иордании)». В ней ученый впервые исследовала процессы трансформации карачаево-балкарского языка, происшедшие на фонетическом, лексическом, морфологическом и семантическом уровнях¹².

Значительный вклад в изучение истории карачаево-балкарской диаспоры в Турции внесла З. Б. Кипкеева. В ее монографии «Карачаево-балкарская диаспора в Турции» рассматриваются причины, этапы эмиграции, география расселения

и формирование карачаево-балкарской диаспоры. Анализируя причины и условия переселения, автор резюмирует: «Переселения были хотя и добровольными, но вынужденными из-за тяжелого социально-экономического положения, катастрофического малоземелья, и неопределенности прав в землепользовании в Карачае и Балкарии. Кроме того, мухаджирство подпитывалось религиозными идеями, а также ожиданием обещанной турецким султаном земли для всех переселенцев¹³. Рассматривая проблемы сохранения и развития культуры и быта диаспоры, исследователь отмечает, что в первой половине XX в. основным видом хозяйственной деятельности карачаево-балкарской диаспоры оставалось традиционное скотоводство. Соответственно в этот период сохранялась национальная материальная культура, в основных своих чертах, связанная со скотоводством. В настоящее время в быту карачаевцев и балкарцев в Турции остались незначительные элементы былой самобытности и специфичности в поселениях, жилищах, пище и одежде¹⁴.

Проблемам истории и современного состояния зарубежной черкесской диаспоры посвящена монография А. В. Кушхабиева. В ней анализируются основные периоды миграции черкесов (адыгов), процессы адаптации и их роль в социально-политической жизни стран Ближнего Востока, Северной Африки, Восточной и Западной Европы, Соединенных Штатов Америки¹⁵. Большое внимание в названной монографии уделяется изучению роли северокавказских общественных организаций в сохранении культуры диаспоры.

Проблемы зарубежной карачаево-балкарской диаспоры исследовались автором данной монографии в статье «Карачаево-балкарская диаспора в странах дальнего зарубежья»¹⁶. В ней на основе архивных и полевых материалов, собранных во время экспедиции в Турции, рассматриваются вопросы переселения части населения Карачая и Балкарии с исторической родины и расселения ее на новой территории. Исследуются проблемы социально-экономического и культурного развития карачаево-балкарских общин, механизмы сохранения этниче-

ской культуры. В выводах отмечается, что в связи с переселением во второй половине XX в. основной части соотечественников в города, ассимиляционные процессы стали усиливаться. Возрос удельный вес межнациональных браков, происходит трансформация культуры в целом. В условиях дисперсного проживания основная часть молодежи не владеет родным языком¹⁷.

Уникальный материал по языку и литературе содержится в поэтическом сборнике «С любовью к родине отцов...»¹⁸, куда вошли произведения авторов карачаево-балкарской диаспоры, проживающих в Турции. Стихи сборника в значительной степени расширяют знание о духовной жизни наших соотечественников, дают представление о художественном мире, думах и чаяниях творческой интеллигенции карачаево-балкарской диаспоры¹⁹.

Существенный вклад в научное осмысление проблем эмиграции наших соотечественников внесен и представителями зарубежной карачаево-балкарской диаспоры. Среди них особое место занимают работы историка и фольклориста М. А. Дудова. В статье «Трагедия карачаево-балкарских тюрок»²⁰ ученый, анализируя причины переселения карачаевцев и балкарцев в Турцию, называет главную из них – отмена крепостного права и передел земельных отношений, повлекший за собой разрушение веками устоявшихся исторически обусловленных общественно-социальных отношений²¹. Одним из первых М. А. Дудов затронул тему депортации карачаевцев («Истребление Советами карачаевского народа»)²².

Плодотворной является исследовательская работа доктора социологических наук Уфука Таукула. Им опубликовано шесть монографий и более сотни статей, посвященных изучению этнической, социальной, культурной структуры кавказских народов. В своей работе «Путешествие к сердцу Кавказа» (2012 г., перевод с турецкого Алия Урусова)²³, опираясь на материалы турецких архивов, автор рассматривает причины переселения, историю расселения карачаевцев и балкарцев в Турции. Также Уфук Таукул представляет карачаево-балкарские обычаи и

традиции, записанные из уст информатора Медихи Теке, проживавшего в Башхюйюке в 1982 г. Этот материал представляет большой интерес с точки зрения документирования сохранности этнокультурных традиций жителями села Башхюйюк по состоянию на 1960 г. В последующий период, отмечает ученый, под влиянием социальных и экономических факторов происходит постепенная ассимиляция языка и культуры. Механизация в земледелии и изменения в традиционном стиле жизни, связанные с животноводством, процессом урбанизации приводят к тому, что традиционная жизненная структура села Башхюйюк начала изменяться. Однако жителям села, вопреки всем новшествам, удается сохранять в значительной мере старинные обычаи и традиции²⁴.

История мухаджирского движения народов Северного Кавказа рассматривается и в трудах арабских и турецких исследователей, в частности, в работе представителя «восточной» школы историков Фасиха Бадерхана. В своей монографии «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX в.)» ученый связывает «...феномен эмиграции с различного рода социально-драматическими коллизиями, приобретающими трагический оттенок. Однако причины переселения, связанные именно с глубинными социально-экономическими процессами, выпадают из его поля зрения. Главными причинами автор считает Кавказскую войну, политику России и заинтересованность Турции и мировых держав в переселении горцев²⁵.

Значительный научный интерес представляет работа турецкого исследователя Рахми Туна «Переселение черкесов с Кавказа». По сути дела, это обстоятельный доклад, сделанный автором на научной конференции, посвященной проблемам мухаджирства в Стамбуле в 1997 г. К тексту выступления Р. Туна прилагается карта основных путей переселения с Кавказа и статистические данные о численности «мухаджиров». Автор особое внимание обращает на внутренние и внешние причины переселения. Во вводных разделах своей работы автор дает краткую историю русско-кавказских отношений, а также

раскрывает политические интересы Турции, Ирана, Англии и др. стран, связанные с овладением Кавказом²⁶.

Проблемы идентичности карачаевцев, проживающих в Турции, освещаются в работе Нуруллах Табакчи (Битдаев) «Идентичность культуры турецких карачаевцев»²⁷. Автор выделяет в качестве компонента, подтверждающего идентичность обычаи, язык, музыку танцы, религию. Анализируя современные процессы в культуре карачаевцев, он делает вывод: «С уходом старшего поколения переселенцев этническая культура трансформировалась. Национальный колорит сохраняется в какой-то степени в семье, в свадебных обрядах»²⁸.

Второй этап формирования карачево-балкарской диаспоры связан с принудительными миграциями в период советской власти (1920–1930). Эти проблемы рассматриваются в трудах В. Н. Земскова, О. О. Айшаева, А. В. Казакова, Ф. А. Борлаковой²⁹.

Определенный научный интерес представляет исследование В. Н. Земскова, посвященное кулацкой ссылке. Автор указывает, что всего за 1933–1940 гг. из районов Северного Кавказа было выселено 418 586 человек. Ученый опубликовал статистические данные по национальному составу взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» по областям Узбекской ССР (март 1940 г.). Так, только по Ташкентской области в графе «другие» значилось 212 карачаевцев, 135 балкарцев³⁰.

Проведению репрессивных актов по отношению крестьян в ходе коллективизации на Северном Кавказе посвящена статья О. О. Айшаева. Автор приводит в ней статистические данные, позволяющие судить о масштабе проводимых репрессий (только в 1930 и 1931 гг. с Северного Кавказа было выселено 38 404 семей)³¹.

Интересный материал, связанный с процессом формирования северокавказской политической эмиграции в 20–40-х гг. XX в., содержится в статье А. В. Казакова³².

Исследованию процесса формирования и этнокультурной трансформации карачево-балкарской эмиграции посвящена

кандидатская диссертация Ф. А. Борлаковой. Автор рассматривает основные этапы эмиграции карачаевцев и балкарцев: переселение в XIX – начале XX в., эмиграция в советский период (1920–1940). Выявлены истоки эмиграционных настроений у карачаевцев и балкарцев, показана их взаимосвязь с условиями и формами социальной адаптации к жизни иностранных государств. Проведен анализ роли общественных организаций диаспоры и средств массовой информации в сохранении этнической культуры карачаевцев и балкарцев³³.

Третьему этапу формирования карачаево-балкарской диаспоры в странах постсоветской Центральной Азии, являющейся прямым следствием депортации карачаевцев и балкарцев, посвящено значительное число научных работ³⁴.

В монографических работах Х.-М. А. Сабанчиева исследуется история депортации балкарского народа в Среднюю Азию и Казахстан. Рассматривается положение балкарского социума в условиях ссылки, проблемы его реабилитации, показано национально-культурное развитие народа на современном этапе³⁵. В книгах ученого содержится богатый фактический материал, раскрывающий основные факторы зарождения балкарской диаспоры в Средней Азии и Казахстане, связанные с оседанием части балкарского народа в местах депортации.

Большой научный интерес представляют исследования Л. Н. Дьяченко, посвященные условиям жизни депортированных народов в Киргизской ССР: докторская диссертация «Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации)», статьи «Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации)», «Из истории депортированных народов Кавказа в Кыргызстан». Ученый обстоятельно анализирует экономическое положение спецпереселенцев, в том числе карачаевцев и балкарцев. Автор впервые вводит в научный оборот значительный фактический материал, связанный с обустройством, обеспечением землей, организацией форм хозяйствования, дальнейшим закреплением спецпереселенцев на новых местах проживания, решением социальных проблем,

в том числе в сфере культуры и образования³⁶. Также в работах Л. Н. Дьяченко на основе архивных материалов рассматриваются проблемы, связанные с правовым положением и первичной адаптацией спецпереселенцев, деятельностью государственных органов власти по обустройству депортированных народов, участию представителей депортированных народов в политической и общественной жизни Кыргызстана³⁷.

Проблемы возникновения карачаево-балкарской диаспоры ближнего зарубежья, формирования, развития ее и современного состояния исследованы автором данного исследования в ряде научных работ. Так, в статье «Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е гг. XX в.» на основе архивных материалов и других источников рассматриваются различные аспекты повседневной жизни карачаевцев и балкарцев, депортированных в 40-е гг. XX в.; анализируются правовое положение, быт, условия труда, демографическая ситуация, образование и культура спецпереселенцев, а также процесс адаптации спецпереселенцев к новым условиям, выработки стратегии и тактики выживания³⁸.

Вопросы развития демографических и миграционных процессов в карачаево-балкарской диаспоре в странах Центральной Азии в постсоветский период на основе новых статистических материалов и других источников исследуются в статье автора «Карачаево-балкарская диаспора в странах Центральной Азии: демографические и миграционные процессы»³⁹.

Проблемам сохранения и развития культуры карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в условиях информационного общества посвящена другая работа автора. В ней рассматривается роль социальных сетей в системе межкультурных коммуникаций карачаево-балкарской диаспоры. Определены рекомендации по совершенствованию межкультурного взаимодействия карачаево-балкарской зарубежной диаспоры⁴⁰.

Значительный интерес в плане исследуемой проблемы представляют очерки, статьи и эссе по истории депортации народов в Казахстан, опубликованные в сборнике «Депортированные в Казахстан народы. Время и судьбы». В книге содержится

богатый фактический и аналитический материал о современной общественно-политической и культурной жизни народов Казахстана, в том числе и представителей депортированных народов⁴¹.

История депортации народов в Кыргызстан и жизни спецпереселенцев рассматривается в книге «Архивные документы свидетельствуют (Депортированные народы в Кыргызстане)». В третьем разделе книги освещаются вопросы реабилитации и дальнейшая судьба спецпереселенцев⁴². Жизнь диаспор народов Северного Кавказа в Кыргызстане после распада Советского Союза исследуется в статье Алана Кубатиева «Народы Северного Кавказа»⁴³.

Источниковую базу нашего исследования составили неопубликованные и изданные архивные документы, публикации в периодической печати, а также полевой материал, собранный автором данной работы.

Неопубликованная часть источников в основном представлена фондами Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–А), Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР).

События второй половины XIX – начала XX в. в Карачае отражены, в частности: в «1-е и 2-е казачьи отделения Кубанского казачьего войска» (ГАКК, ф. 318, оп. 2, д. 2152); «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска». В них содержатся данные о земельном устройстве карачаевцев, проведении административной и крестьянской реформы, подготовке их переселения в Турцию в конце XIX – начале XX в. В документах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания приводятся сведения о проведении земельной и крестьянской реформы в Балкарии (ЦГА РСО–А, ф. 224, 262).

Материалы, связанные с эмиграцией балкарцев в дореволюционный период сохранились в документах Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики, в

частности: в фонде «Управление Нальчикского округа Терской области» (ЦГА КБР, ф. 6, оп. 2, д. 172).

Материалы, связанные с политической эмиграцией балкарцев в 1920–1940-х гг. имеются в документах (ЦГА КБР, ф. Р-195, оп. 1, д. 3.). В работе над проблемой эмиграции в советский период использовались также документы фондов Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (Госархив КЧР).

Среди архивных материалов особый интерес представляют документы отделов спецпоселений НКВД–МВД Казахской ССР и Киргизской ССР. Анализ документов архивов республик Казахстан и Киргизии позволяет сделать вывод, что адаптация переселенных в эти районы карачаевцев и балкарцев сопровождалось серьезными трудностями, хотя со стороны государственных органов власти было сделано многое, чтобы облегчить их проблемы в хозяйственно-бытовом устройстве. Подлинники многих документов из архивов Казахской и Киргизской ССР, отражающих жизнь балкарцев на спецпоселении, выявлены специально командированными в 1963 г. архивистами из Кабардино-Балкарии. Копии архивных материалов включены в коллекцию Центрального Государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ф. Р-774).

Вторую группу источников составили архивные материалы, опубликованные в сборниках документов по истории народов Северного Кавказа: «Кавказ и Российская империя. Проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв.», «Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917)», «Вдали от Родины. К 130-летию окончания Кавказской войны (1864–1994)». Документы об эмиграции балкарцев в 1920-е гг. представлены в сборнике «Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария (1920–1992)»⁴⁴.

Значительное количество документальных публикаций, посвященных депортации народов Северного Кавказа, опубликованы в 1990–2000 гг. Были изданы специальные сборники документов, дающие возможность для изучения как истории

депортаций в целом, так и судеб отдельных репрессированных народов, в частности, балкарцев. Указанные публикации позволяют раскрыть технологию проведения депортаций, их масштаб и последствия, а также обустройство спецпереселенцев на новых местах ⁴⁵.

В ходе исследования также использовались материалы периодической печати, а также публикации газет и журналов, издаваемых карачаево-балкарской диаспорой в последние десятилетия.

Проблемы межкультурного взаимодействия карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в условиях информационного общества исследованы с использованием электронных ресурсов – сайтов государственных органов власти и общественных объединений и групп ⁴⁶.

Таким образом, краткий обзор историографии карачаево-балкарской зарубежной диаспоры показывает, что исследование этой темы активизировалось в процессе установления реальных контактов и связей между Россией и регионами эмиграции карачаево-балкарского народа на общественном и государственном уровнях. В настоящее время в этом процессе наметился ряд важных тенденций, а именно: по мере изучения истории и культуры зарубежной диаспоры карачаевцев и балкарцев происходит расширение верхней границы исследований все ближе к современности, что позволяет увидеть в комплексе все слои, образованные различными миграционными потоками, процесс их взаимовлияния.

История и культура карачаево-балкарского зарубежья в странах Ближнего Востока освещена относительно полно. Вместе с тем большинству исследований, раскрывающих различные аспекты жизни диаспоры, часто не достает, пусть краткого, но внятного изложения методологических позиций занимаемых ее авторами. Кроме того, крайне мало научных работ исследующих политическую эмиграцию в период советской власти, а также проблем диаспор балкарцев и карачаевцев в странах постсоветской Центральной Азии. Между тем опыт сохранения культурной и языковой идентичности дореволюционной

эмиграцией приобретают все больше прикладное значение в контексте современного развития карачаево-балкарской диаспоры ближнего зарубежья.

Методологическую основу нашего исследования составляют принципы историзма, объективности и системности, ставшими традиционными научными установками полноценного исторического исследования.

Теоретико-методологической базой исследования являются модернизационные и цивилизационные подходы. Определение «собственной системы координат», защита собственного символического пространства приобретает важнейшее значение в условиях глобализации, так как любая цивилизация стремится к подчинению иных обществ своей системе ценностей. При этом защита цивилизационных основ не только отвечает национальным интересам, но и соответствует общечеловеческим задачам, которые представляются нам как диалектическое единство разнообразия. Процессы глобализации вызывают, в свою очередь, стремление народов к сохранению своей культуры, языка, самоидентификации, что объясняет повышенный интерес общества к собственной истории, его «заказ» на выявление глубинных нравственных оснований своего бытия и развитие в связи с этим новых подходов в познании прошлого.

Другой методологический блок – эмпирические исследования, которые имеют большую практическую направленность (изучение литературы, архивных документов, результатов деятельности, опросы устные и письменные). Использование указанных методов позволят представить в комплексе историю становления, эволюцию и современные процессы развития карачаево-балкарской диаспоры.

Автор исследования полагает, что изучение истории возникновения и развития зарубежной диаспоры карачаевцев и балкарцев окажет содействие:

– расширению сотрудничества зарубежных общественных объединений и соотечественников с республиками Северного Кавказа в сфере образования, науки, культуры и экономики;

– добровольной интеграции их в политическую, социальную и экономическую жизнь государств, адаптации к местной культуре при сохранении собственной культурной самобытности;
– взаимодействию и трансляции культур с целью взаимообогащения и этнокультурного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Абаев М. К.* Балкария исторический очерк // Мусульманин. Париж, 1911. № 14–17. С. 617–627; Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 36, 37.

² *Абаев М. К.* Большой вопрос // Этюды о Балкарии / Сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик, 2007. С. 139.

³ Там же.

⁴ *Невская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964. – 227 с.

⁵ *Касумов А. Х.* Разные судьбы. Нальчик, 1967. – 88 с.

⁶ Там же. С. 6–9, 23.

⁷ История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. С. 202–212.

⁸ Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. – 271 с.

⁹ *Кучмезова М. Ч.* Карачаевцы и балкарцы в Турции и странах Ближнего Востока (история и современность) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 73.

¹⁰ *Кучмезова М. Ч.* Указ. соч. С. 93.

¹¹ *Малкандуев Х. Х.* Устная словесность как духовный источник карачаево-балкарской диаспоры // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 115–166.

¹² *Жабелова Л. Ж.* Проблемы функционирования карачаево-балкарского языка за рубежом (в Турции, Сирии, Иордании) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 241–270.

¹³ *Кипкеева З. Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь, 2000. С. 122.

¹⁴ Там же. С. 123.

¹⁵ *Кушхабиев А. В.* Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры: Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 320 с.

¹⁶ *Темыев А. И.* Карачаево-балкарская диаспора в странах дальнего зарубежья // DE CAUCASO Историко-этнографический альманах. Вып. 4. Карачаевск, 2012. С. 59–69.

¹⁷ Там же. С. 68.

¹⁸ *Бумтирова Т. Ш.* Ата журтну ийнакълап. Нальчик, 2014. – 159 с.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Aslanbek M.* (Дудов М.). ‘The Extinction by the Soviets of the Karachay people // Saucasian Review Munich, 1951. P. 9–15.

²¹ Там же.

²² *Aslanbek M.* (Дудов М.). Karachay ve Malkar Tıgklerinin Faciasi. Анкага, 1952.

²³ *Таукул Уфук.* Карачай-Малкар: путешествие к сердцу Кавказа. Пятигорск: ООО «РИА-КМВ», 2012. С. 242–256.

²⁴ Там же.

²⁵ *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). М., 2001.

²⁶ *Tuna R.* Serkeslerin Kafkasya dan gocu // Kafcazuya uzerine bes konferans. Istanbul, 1997.

²⁷ *Nurullah Tabakci.* Alt kulturlerde kimlik Turiye deki Karacaylar. Конага, 2009. – 179 с.

²⁸ *Nurullah Tabakci.* Указ. соч. С. 36, 37.

²⁹ *Земсков В. Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 129–130; *Айшаев О. О.* Ссылки и высылки крестьян, репрессированных в период коллективизации // Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930 гг. (статьи и документы). Вып. 6. Нальчик, 2012. С. 20–24; *Казаков А. В.* Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20–50-х годов XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Борлакова Ф. А.* Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции (вторая половина XIX – первая половина XX века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2009. – 25 с.

³⁰ *Земсков В. Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 129, 130.

³¹ *Айшаев О. О.* Ссылки и высылки крестьян, репрессированных в период коллективизации // Политические репрессии в Кабарди-

но-Балкарии в 1918–1930 гг. (статьи и документы). Вып. 6. Нальчик, 2012. С. 20–24.

³² *Казаков А. В.* Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20–50-х годов XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

³³ *Борлакова Ф. А.* Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции (вторая половина XIX – первая половина XX века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2009. – 25 с.

³⁴ *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья. Нальчик, 1997; *они же.* Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. – 368 с.; *они же.* «По решению Правительства Союза СССР...». Нальчик, 2003. – 927 с.; *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. – 437 с.; *его же.* Были сосланы навечно. Нальчик: Эльбрус, 2004. – 160 с.; *его же.* Возвращение на Родину. М.: Поматур, 2007. – 192 с.; *Аккиева С. И., Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957 гг.). Нальчик: Эльбрус, 2014. – 320 с.

³⁵ *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. – 440 с.

³⁶ *Дьяченко Л. Н.* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2013.

³⁷ *Дьяченко Л. Н.* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Бишкек, 2013. – 390 с.; *ее же.* Из истории депортированных народов Кавказа в Кыргызстан. М.; Бишкек: изд-во КРСУ, 2010. – 142 с.

³⁸ *Тетуев А. И.* Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е годы XX века // Вестник Калмыцкого Института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 33–42.

³⁹ *Тетуев А. И.* Карачаево-балкарская диаспора в странах Центральной Азии: демографические и миграционные процессы // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2. С. 85–89.

⁴⁰ *Тетуев А. И.* Проблемы межкультурного взаимодействия карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в условиях информационного общества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 75.

⁴¹ Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998. – 414 с.

⁴² Кызаева Д. Ш., Доценко Т. Д., Бегалиев С. И. Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек, 1995. – 96 с.

⁴³ Кубатиев А. Народы Северного Кавказа // Под небом Кыргызстана. Фрунзе, 1991.

⁴⁴ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я. А. Гордин, В. В. Лапин, Г. Г. Лисицын, Б. П. Миловидов. СПб.: Звезда, 2005; Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917) / Сост. В. П. Невская, И. М. Шаманов, С. Г. Несмачная. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1985; Вдали от Родины (1864–1994) / Сост. Х. М. Думанов. Нальчик: Эль-Фа, 1994; Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария (1920–1992) / Сост. А. В. Казаков. Нальчик, 2007.

⁴⁵ Депортации народов СССР (1930–1950-е годы). М., 1992–1995. Ч. 1, 2; Сталинские депортации (1928–1953): документы. М., 2005; Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... // История СССР. 1991. № 1; 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД–МВД) // История СССР. 1991–1992. № 1 и др.; Так это было: национальные репрессии в СССР (1919–1952). М., 1993. Т. 1–3; Реабилитация репрессированных народов и граждан: Документы. 1954–1994. М.: ИЭА РАН, 1994. – 104 с.; Реабилитация народов России: сборник документов. М., 2000; Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. М., 2000–2003; Карачаевцы. Выселение и возвращение / Под. ред. А. А. Алиев. Черкесск, 1993. – 176 с.; Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация (1944–2001): документы, материалы, комментарии / Авт.-сост. Х.-М. А. Сабанчиев. Нальчик, 2001; Час испытаний: депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: документы и материалы. Нальчик: Эльбрус, 2001. – 904 с.; Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность: сборник документов. Нальчик: Эль-Фа 2000. – 729 с.; Аккиева С. И., Сабанчиев Х.-М. А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957 гг.). Нальчик: Эльбрус, 2014. – 320 с.; Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане: сборник документов и материалов / Сост. Т. Д. Дьяченко, Л. Н. Дьяченко, А. А. Карымсакова, Д. Ш. Кызаева. Бишкек, 2010. – 534 с.

⁴⁶ Официальный сайт Главы КБР // Электр. ресурс: www.president-

kbr.ru; официальный сайт Правительства КБР // www.pravitelstvokbr.ru; официальный сайт Парламента КБР // www.parlament-kbr.ru; официальный сайт Главы и Правительства КЧР // www.kchr.ru; официальный сайт Народного Собрания (Парламента) КЧР // parlament09.ru (дата обращения 05.05. 2014 г.).

Официальный сайт газеты «Заман» // Электр. ресурс: www.zaman.smikbr.ru/downloads.php; официальный сайт газеты «Карачай» // www.karachay.smi09.ru/487-karachajj-25-aprelni-5.html; официальный сайт Правительства КБР // www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr (дата обращения 05.02. 2014 г.).

Официальный портал Фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид» // Электр. ресурс: www.elbrusoid.org (дата обращения 05.02. 2014 г.).

Информационный портал Карачай // Электр. ресурс: www.karachays.com/board/; официальный сайт Кязима Мечиева // www.k-mechiev.ru; официальный сайт Кайсына Кулиева // www.k-kuliev.ru; официальный сайт Омара Отарова // www.omarotarov.ru; официальный сайт Исмаила Мизиева // www.misiev.ru. (дата обращения 05.02. 2014 г.).

Официальный сайт Karachay-Malkar Turkiye // www.kamatur.org; Официальный сайт «Caucasus» // www.caucasus.8k.com/index-eng.htm (дата обращения 05.02. 2014 г.); официальный сайт г. Афьон // www.youtube.com/user/AfyonKaracay; официальный сайт АКБА // Электр. ресурс: // www.akba.org (дата обращения 05.02. 2014 г.).

Группы facebook: Karachay-Malkar Turkiye // Электр. ресурс: [www.facebook.com.kamatur.org](http://www.facebook.com/kamatur.org); Karachay Arts Cultures // www.facebook.com/culduz?fref=tl_fr_box; Къарачайлыла-Малкъарлыла // www.facebook.com/groups/karachaymalkarlila/files/; Кавказ Къарачай дернеги // www.facebook.com/gokceyayla.kafkas.karacay.dernegi?hc_location=timeline; АКБА // www.facebook.com/AKBAorg; Къарачай адет, намыс // www.facebook.com/groups/karacay2011; Къарачайлар // www.facebook.com/groups/KARACHAYMALKAR/; Ас-алан культур дернеги // www.facebook.com/groups/asalanbashuyuk; Karacay-malkar-dernegi-eskisehir//115639165234051?fref=; Karacay-malkar-dernegi/doglat/ www.facebook.com/groups/doglat/ (дата обращения 05.02. 2014 г.); официальный сайт. Сирияда къарачай малкъар миллет // URL: www.facebook.com/groups/; официальный сайт «Karacay Malkar'luların Duyuru Platformu» // www.facebook.com/groups (дата обращения 27.04. 2014 г.).

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ (вторая половина XIX – 60-е годы XX века)

1.1. Политика Российской империи в отношении «инородцев»

Российская империя в XIX – начале XX в. – это континентальное, многонациональное государство. В конце 1897 г. на ее территории проживало более 200 этнических общностей с общей численностью населения 125 640 021 человек, разделяющиеся по языку на следующие основные группы: великороссы (русские) – 44,3 %, малороссы (украинцы) – 17,8 %, поляки – 6,3 %, белоруссы (белорусы) 4,3 %, евреи – 4,0 % ¹.

Многонациональный состав населения является отличительной чертой российского государства на разных срезах его истории. Этим во многом определялось экономическое состояние государства, многообразие культур, вызывающих необходимость особого подхода к выработке методов регулирования социальных процессов в обществе, включая и сферу межнациональных отношений, учета специфики регионов страны, традиций и обычаев населяющих его народов. Этот опыт уникален, неизмеримо его значение для современной России. Он позволяет, прежде всего, ответить на вопрос: так что же представляла собой Россия? То ли это «империя зла», «тюрьма народов» или это государство, развивавшееся на демократических основах, или, во всяком случае, продвигавшееся в своем развитии по этому пути?

Исследование фактического материала по истории национальных регионов Северного Кавказа во многом позволяет научно обоснованно ответить на поставленные вопросы, вы-

явить особенности развития регионов в условиях Российской империи с учетом национальной составляющей.

Российское законодательство, регулировавшее отношение к народам, входящим в состав России, было одинаковым для всех, все они считались подданными царя. Однако имели место различия, в частности, в религиозном отношении, что объяснялось наличием множества конфессий. В России по переписи 1897 г. проживало 87,1 млн православных (76 % населения); 13,9 млн мусульман (11,9 %); 3,6 млн иудаистов (3,1 %); 1,5 млн католиков (1,2 %); 2,4 млн протестантов (2 % населения)². Остальные граждане исповедовали буддизм (преимущественно – ламаизм), шаманизм, конфуцианство, старообрядчество и др.

За исключением представителей отдельных народов, например, татар, лица, не исповедовавшие христианскую религию, официально именовались «инородцами». Согласно более точному юридическому толкованию к ним причисляли «некоторые племена, преимущественно монгольские, тюркские и финские, которые и по правам состояния и по управлению поставлены в особое положение». Управление ими осуществлялось на основании Устава 1822 г. об «инородцах», разработанного М. Сперанским.

Для них государственные налоги заменялись особым сбором (ясак, подать со скота, кибиточная подать и др.). Эта категория граждан пользовалась правом управления и суда по своим обычаям, своими выборными родовыми старшинами и родоначальниками и только за тяжкие преступления подлежала юрисдикции общих судов.

В унитарной и абсолютистской Российской империи национальная политика в значительной степени сводилась к регулированию статуса так называемых «инородцев». Если исходить из формального признака, то ее трудно назвать государственной национальной политикой. Она не столько регулировала положение нерусских этносов, сколько считалась с особенностями организации их социальной жизни. Единственным субъектом подобной «национальной политики»

был имперский центр. Нерусские народы оставались только объектом «национального» регулирования.

Однако заметим, что при таком подходе к проблеме «иностранцев», включавшем учет конфессионального фактора, имелся и определенный позитивный смысл – признание и учет отдельных цивилизационных особенностей общественной жизни, обычаев «иностранцев», проистекавших из конкретной религии и исторических традиций. Не вмешиваясь в эти вопросы, а в определенной мере и консервируя традиционный образ жизни на национальных окраинах, царизм смог обеспечить в них определенную политическую стабильность.

Законом ограничивались в правах (в некоторых – независимо от вероисповедания) евреи, а с 1864 г. – поляки-католики. На уровне подзаконных актов существовали ограничения для татар-мусульман. Правовые ограничения действовали, исходя из конфессионального признака и степени владения русским языком. В связи с тем, что конфессиональные различия совпадали в основном с национальными, ограничения носили характер национальной дискриминации. При этом, «иностранец» (в юридическом и бытовом значении этого слова) мог, не переходя в православие, пользоваться, в ряде случаев, всеми правами государственной службы и сословными привилегиями, если проявлял верноподданническую готовность служить «государственной идее»³.

Политика царского правительства по отношению к нерусскому населению была не одинаковой. Так, украинцы и белорусы рассматривались как часть русского народа, состоящего из трех родственных, включая этнические группы, великороссов. В «восточных» землях царская администрация не стремилась к подрыву устоев жизни, а управляла с помощью местной знати. Российское дворянство по мере расширения территории империи включало в себя феодалов различного национального происхождения. По переписи 1897 г. только 53 % потомственных дворян называли родным языком русский⁴. Остальную их часть составляли потомки польской шляхты, украинской казачьей старшины, остзейских рыцарей, грузинских князей,

мусульманских ханов и беков. Полиэтничной была по своему составу не только верхушка власти. Из представителей разных национальностей формировалось население административных и промышленно-торговых городских центров и особенно таких, как Рига, Вильнюс, Одесса, Симферополь, Владикавказ, Тифлис, Баку, Ташкент. В Российской империи сложились обширные регионы со смешанным населением (Новороссия, Крым, Приазовье, Донбасс, Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская области и др.).

В целом государственная политика империи в отношении «иностранцев» с 1831 г. отличалась нарастающей тенденцией к усилению процессов унификации. Такая политика все более отдалялась от традиционных принципов уважения существующего статус-кво, кооперации с лояльными элитами и толерантности, при которой сохранялись приоритеты безопасности и государственного единства.

В 1860-х годах на первый план выдвигались задачи административной унификации и культурно-языковой русификации. Национальная политика в отношении многих этнических общностей была направлена на их сегрегацию. Достаточно рельефно тенденция к обособлению проявилась по отношению к мусульманским народам Северного Кавказа и Средней Азии, а с 1890-х гг., в более мягкой форме, к евреям. Некоторые другие народы, например мусульмане Закавказья, хотя и насильно интегрировались, но о культурной русификации их не было речи. Да и политика культурной интеграции не была во всех случаях единой. Если в отдельных регионах на западе и на юге империи пытались внедрить русский язык в делопроизводство, судопроизводство, школьное образование, то в районах Среднего Поволжья, Урала, Севера и Сибири, он должен был стать средством обращения их в православие.

Русификация проводилась в жизнь с разной степенью интенсивности. Лояльных балтийских немцев, немецких колонистов и армян она затронула довольно поздно, а жителей Финляндии вообще едва коснулась. Когда поляки, а вслед за

ними украинцы, белорусы и литовцы в 1860–1870 гг. подвергались усиленной русификации, правительство продолжало и дальше сотрудничать с лояльными элитами в Прибалтике, а также с армянским и мусульманским духовенством.

Таким образом, обращение к обобщающему понятию «русификация» не в полной мере выражает суть политики в Российской империи в отношении «инородцев». Это отмечено одним из немецких историков А. Каппелером, который отмечает: «Имперская политика в национальном вопросе так же пестра и многообразна в своих проявлениях, как само население этой империи пестро и многообразно. Привести это многообразие в последовательную систему, а тем более в некое единство невозможно, ибо такого единства в действительности просто не существует»⁵.

Непосредственная интеграция Северного Кавказа в состав России мыслилась двумя путями. Сторонниками первого из них были представители военной элиты – П. Д. Цицианов, А. П. Ермолов и др. Начавшийся диалог качественно различных цивилизаций – российской и кавказской они пытались разрешить исключительно насильственными мерами, рассматривая «чуждый мир горских обществ, как хищнический и разбойный»⁶. Другая «модель» политики в отношении народов Кавказа исходила из признания несостоятельности наступательных действий и применения военной силы в качестве главных средств усмирения горских народов и включения их в состав империи. Этой позиции придерживались представители либерально-просветительского направления, такие как А. Грибоедов, Н. Мордвинов и др.

С XVIII века на Кавказе начинается строительство цепи кордонных укреплений и казачьих станиц, военных крепостей (1722 г. – Святой Крест, 1763 г. – Моздок, 1777 г. – Ставрополь, 1784 г. – Владикавказ и др.) как форпостов установления власти России. С этой же целью в 1785–1786 гг. создается Кавказское наместничество в Екатеринограде. В духе просвещенного абсолютизма оно не только должно было обеспечить присоединение Кавказа к России, но и провести масштабные

административные, политические, экономические и культурные реформы с целью «цивилизовать» и «просветить» Кавказ, приобщить его к российскому (европейскому) обществу, «гражданскому состоянию».

После заключения Кючук-Кайнарджийского договора (1774) Российская империя начинает колонизацию Северного Кавказа. Начавшаяся Кавказская война стоила народам России и Северного Кавказа огромных материальных и людских потерь. Только в 1810 г. войсками Булгакова и Глазенапа в Кабарде было сожжено около 200 сел, за что Булгаков был отстранен от должности военным министром Барклаем-де-Толли⁷.

С другой стороны, шел процесс переселения государственных и крепостных крестьян из Центральных областей России на Северный Кавказ. Чаще всего переселялись казаки. В 1780-х гг. в селах вдоль р. Кура, Золка, Колода, Ташлы и др., помимо казаков, поселились 4 тыс. русских крестьян Курского, Воронежского и Тамбовского наместничеств. В различные районы Северного Кавказа организовано переселялись русские, казаки, украинцы, представители других народов. После подавления восстания К. Булавина на Дону в 1707–1708 гг. около 8 тыс. казаков ушли на Северный Кавказ. Большое количество вынужденных переселенцев остались в Терской области и после подавления восстания Льва Манюцкого.

Процесс насильственной колонизации, захвата земель и разорения сел продолжался и в 1830–1860 гг. За это время были построены десятки военных казачьих укреплений и крепостей. С приходом на Кавказ в качестве наместника генерала А. С. Барятинского был разработан новый подход к войне, суть которого заключалась в планомерном завоевании равнинных земель и проникновения в глубь ущелий, в вырубке широких просек, строительстве более крупных военных укреплений. Как писал генерал Вольф, эти меры должны были вынудить горцев «либо покориться, либо удалиться в горы, либо уйти в изгнание»⁸. Народы Северного Кавказа мужественно сопротивлялись царским войскам. С 1829 г. центрами освободительной борьбы горцев становятся Закубанье, Дагестан, Чечня.

Известные факты и коллизии исторического процесса (Кавказская война) и накопленный в XIX в. опыт в сфере управления полиэтничным и поликонфессиональным регионом обусловили необходимость выработки принципов и правовых основ политики Российской империи на Северном Кавказе. Они были закреплены в положениях «О Кавказском управлении» (1865) и «О Кавказском военно-народном управлении» (1880). Согласно этим Положениям военно-народное управление соединяло общеимперскую систему управления на макроуровне (наместничество, губернии) с традиционным местным самоуправлением и судопроизводством. Оно являлось переходной системой управления, создающей условия для достаточно длительной и постепенной унификации управления при сохранении местного своеобразия. Система строилась на следующих принципах:

- неприкосновенность этнического общественного строя;
- право горских народов управляться по адатам;
- сохранение местного судопроизводства и традиционных способов разрешения правовых проблем;
- ведение делопроизводства, как на русском, так и арабском языках;
- поддержание внешнего порядка на основе единоначалия русской администрации.

Отметим, что российская политика не была универсальной и в каждой административной единице отличалась своеобразием.

Таким образом, в результате введения положений «О Кавказском управлении» произошло разграничение полномочий между центральной и местной властью: состояние гражданских отношений подпадало под действие традиционных горских институтов (внутриродовых и межродовых), а также норм шариата, а сфера государственно-политического управления полностью находилась в ведении империи. Следует согласиться с мнением Л. Л. Хоперской, отмечающей, что разделение сфер управления между империей и органами местного самоуправления при всех противоречиях отвечало интересам кавказских народов, создавало благоприятные условия для сохранения

своей самобытности. Поэтому попытка в 1906 г. заменить военно-народное управление общегражданскими формами правления, введением земских учреждений натолкнулась на сопротивление местных народов. В годы первой русской революции было восстановлено Кавказское наместничество с чрезвычайными полномочиями⁹.

В определенном смысле двойственность нормативно-правовой системы соответствовала традициям горских народов. В XVIII–XIX вв. на Северном Кавказе происходило разрушение родового принципа расселения и замена его территориально-сельской общиной. На ее основе формировались различные самоуправляющиеся государственные образования авторитарного (ханство, княжество, шамхальство, майсумство, уцмийство), олигархического и демократического типа («вольные общества» и «союзы вольных обществ»). Одним из следствий этого процесса стал факт бюридизма общественной жизни горских народов, при котором сельские кадии регулировали повседневную политическую и хозяйственную жизнь на основе норм адата и шариата.

Хотя система военно-народного управления Кавказом вводилась временно – до полного замирения горцев – фактически она просуществовала до марта 1917 г., когда Кавказское наместничество было упразднено Временным правительством.

В целом политика царского самодержавия по отношению к «инородцам», национальным окраинам в начале XX в. была направлена на укрепление унитаристских тенденций. Это явно противоречило не только российскому менталитету, но и европейским традициям либерализма. Именно в таких условиях сформировались позиции различных политических партий по национальному вопросу, в том числе российских социал-демократов, а затем и большевиков.

Из многочисленных государственных учреждений в Российской империи не было единого органа власти, ответственного за выработку и осуществление политики в национальных окраинах. Как правило, для решения конкретных вопросов в разное время создавались различные высшие комитеты и проводились

совещания. Необходимо упомянуть о VI Отделении Собственной его императорского величества канцелярии, созданном для разработки административной реформы на Кавказе, Департаменте дел Царства Польского в структуре Государственного совета, в котором рассматривались законопроекты, годовые росписи доходов и расходов, касающиеся функционирования различных учреждений на польской территории. Правительствующему Сенату подчинялись Главное управление Западной Сибири и Главное управление Восточной Сибири.

Среди центральных учреждений, в функции которых входило обустройство жизни населения на окраинах империи или поддержание связей с местными феодалами в период перехода их в подданство России, имелись различные управления Министерства внутренних дел: Переселенческое управление (с 1905 г. вошло в состав самостоятельного Главного управления землеустройства и земледелия), Управление по делам о воинской повинности, Главное управление по делам местного хозяйства. Наибольший интерес представляет Главное управление духовных дел иностранных исповеданий (1810–1817, 1824–1832), а с 1832-го по 1917 г. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Им вменялась в обязанность подготовка для императора предложений об определении епископов и духовных лиц иных званий католического и униатского исповеданий. Им же назначались начальники семинарий и директора католических консисторий, рассматривались вопросы о разрешении браков лицам протестантского вероисповедания при близких степенях родства. Оно выдавало разрешения евреям принимать одно из терпимых в России христианских вероисповеданий, переходить из одного христианского (кроме православия) в другое вероисповедание. Департамент также ведал всеми делами, касавшихся мусульман.

Как отмечалось, ряд территорий на окраинах Российской империи находился в ведении военного ведомства. В 1866 г. в составе Главного штаба Военного министерства для военно-административного управления территориями Кавказа было образовано Азиатское отделение (в 1867–1903 и 1910–1918 гг. –

Азиатская часть, в 1903–1910 гг. – Азиатский отдел). В функции этого структурного подразделения входило управление военными округами азиатской части России, устройство здесь укреплений и путей сообщения, охрана границ России в Азии, организация военно-народного управления на Кавказе, в Казахстане и Средней Азии, сбор сведений о военном и политическом положении сопредельных с Россией азиатских государств и т. п.

Аналогичные задачи решал Департамент таможенных сборов (1864–1917), Отдельный корпус пограничной стражи, находившиеся в ведении Министерства финансов, а также Азиатский департамент Министерства иностранных дел, ведавший до середины XIX в. управлением народами пограничных районов Кавказа, Казахстана и Астраханской губернии. Следует отметить, что на ключевые административные должности в национальных окраинах назначались, как правило, служившие здесь ранее способные чиновники, знавшие местный язык, традиции и обычаи. Часто это были перешедшие на русскую службу представители народов, вошедших в состав России. Как правило, именно они становились наиболее ревностными защитниками империи.

В XIX веке многим представителям правящего сословия, высшего чиновничества стало ясно, что существующая форма правления в России уже не удовлетворяет потребностям развития страны. В 1820 г. по указанию Александра I был подготовлен проект конституционного устройства России – «Государственная уставная грамота Российской империи». Предполагалось разделить страну на 12 наместничеств (без учета Царства Польского, Финляндии и Кавказа), в каждом из них создавался бы свой представительный орган.

Очевидно, что по проекту намечалась существенная децентрализация управления, учет экономических, конфессиональных и национальных особенностей страны ¹⁰.

Близкие по смыслу предложения выдвигала радикально настроенная дворянская оппозиция. Так, «Русская Правда» П. И. Пестеля предусматривала установление в России респуб-

ликанского правления, распространение демократических прав и свобод на все национальные окраины, предоставление независимости Польше. Проект государственного устройства Н. М. Муравьева объявлял Россию федерацией из 15 «держав», каждая из которых имела свою столицу и самостоятельное управление. Как известно, всем этим проектам не суждено было воплотиться в реальность¹¹.

В период проведения реформ 1860–1870 гг. неоднократно вставал вопрос о привлечении выборных представителей народа к управлению государством. В феврале 1862 г. тверское дворянство в адресе на имя Александра I видело единственное средство для успешного завершения реформ в созыве «выборных от всей земли русской». В январе 1865 г. московское дворянство обратилось к императору с адресом, в котором читаем: «Довершайте, государь, основанное вами государственное здание созыванием общего собрания выборных людей от земли русской для обсуждения нужд, общих всему государству». Александр II был недоволен адресом, но не стал прибегать к репрессиям. В частной беседе с одним из московских дворян он отметил, что охотно дал бы «какую угодно конституцию, если бы не боялся, что Россия на другой день после этого распадется на куски».

Известный государственный деятель второй половины XIX в. П. А. Валуев призвал Александра II включить в законотворческий процесс представителей земских учреждений и даже образовать при Государственном совете Съезд государственных гласных. Пойти на замещение 50 % Государственного совета выборными представителями от губернских земств предложил и военный министр Д. А. Милютин.

В марте-апреле 1881 г. П. А. Валуев, Д. А. Милютин, а также министр финансов А. А. Абаза и министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов доказывали, только что вступившему на престол Александру III, необходимость привлечения общественных представителей к предварительной разработке реформ, к законотворчеству. Александр III полагал, что достигнуть стабилизации страны можно не путем политических

реформ, а мощным экономическим подъемом, быстрым развитием стратегически важных отраслей промышленности. Однако за успехи политики индустриализации пришлось расплачиваться политическим кризисом начала XX в. его сыну Николаю II. В 1904 г. министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский вновь заговорил об участии выборных представителей народа в законотворчестве. В январе 1905 г. министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов прямо заявил императору, что успокоить общественность может только созыв выборной земской Думы. Власть, как обычно, медлила. Наконец в условиях нарастающей революционной волны Николай II был вынужден пойти на уступку – созвать полностью выборную Государственную думу и распространить выборность на 50 % Государственного совета, передав этим учреждениям функции законодательных органов.

Уже тогда имело место проявление практического воплощения в государственных структурах власти конституционных демократических принципов правления, например, в Государственной думе. Красноречиво свидетельствует об этом и тот факт, что в составе первых Государственных дум были представлены многие этнические общности России, которые могли, если и не защищать интересы этнических меньшинств¹², то, несомненно, ставить вопросы организации их жизни и взаимодействия. В составе первой Государственной думы (1906) были избраны 448 депутатов, 265 из них – великороссы (русские – 59,1 %), 77 чел. – украинцы, белорусы, обрусевшая мордва и вотяки (17 %), 106 чел. – другие национальности; во 2-й Государственной думе России (20 февраля – 2 июня 1907 г.) было избрано 518 депутатов: русские – 366 депутатов (87,6 %), других национальностей – 52 депутата (13,4 %); в 3-й Государственной думе (1 ноября 1907 – 9 июня 1912 г.) было 442 депутата, из них 350 русских (79,7 %), других национальностей 90 человек, в том числе немцев – колонистов – 24 чел.; в 4-й Государственной думе (ноябрь 1912 г. – октябрь 1917 г.) – 442 депутата, из них 361 – русские, 81 – нерусской национальности (28,3 %)¹³.

Таким образом, в составе корпуса депутатов первых четырех Государственных дум России представители других национальностей исчислялись в диапазоне от 13 до 28 %. Разумеется, что в составе дум представительство от национальных регионов, губерний было урезанным, но тем не менее при формировании депутатского корпуса учитывалась национальная составляющая. Правда, сложно делать выводы об эффективности работы нерусских депутатов в плане защиты коренных интересов представляемых их этносов. Однако в целом были соблюдены правила взаимодействия в государстве между этническими общностями и властью. Этим формам взаимодействия придавался демократический характер.

Представители реформаторской части российской политической и интеллектуальной элиты, занимаясь поиском путей выхода из прогрессирующих кризисных тенденций, чреватых, по их мнению, в перспективе победой социалистических и революционных идей, обращали внимание и на состояние проблемы взаимоотношения с «инородцами». Так, известный финансист, председатель Комитета министров Н. Х. Бунге составил политическое завещание, известное как «Загробные заметки», в котором, наряду с постановкой социально-экономических и нравственно-образовательных вопросов, призывал верховную власть (как русскую государственную власть), проводить свою политику, учитывая бытовые интересы «инородцев и окраин», их языковые и религиозные запросы, направляя в то же время усилия на распространение русской культуры в национальных окраинах¹⁴.

В начале XX в. вопрос о будущем государственном устройстве, широко обсуждаемый в различных слоях общества, нашел свое отражение в программах различных политических партий. Известная дворянская организация «Русское собрание» была идейной предшественницей всех помещичьих монархических партий в России. После первой русской революции она, став политической партией, оставалась своеобразным идейным центром консолидации монархистов. Программа «Русское собрание» была выдержана в духе официальной народности.

Россия объявлялась единой и неделимой. Выделение национальных автономий категорически воспрещалось. Вопросы этнических общностей предполагалось решать, исходя из степени готовности каждой «народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач».

Отдельный пункт программы был посвящен еврейской проблеме. Подчеркивалась враждебность «еврейства христианству и нееврейским национальностям» и его стремление «к всемирному господству». Поэтому в решении еврейского вопроса рекомендовалось руководствоваться особыми законами.

Массовой монархической партией стал «Союз русского народа» (далее – Союз). Основополагающими идеями Союза были незыблемость царской власти, особая роль православия в государстве и частной жизни граждан, единство и неделимость империи, специфичность российского пути развития.

В своей программе Союз признавал существующий в стране «чиновничий строй» виновным в присвоении части прав, «составляющих исконную неотъемлемую принадлежность Самодержавной Власти», в тяжелых бедствиях, постигших Отечество. Выход из создавшегося положения, по мнению Союза возможен был «не проведением в основные наши законы и жизнь ограничительных начал царского самодержавия в виде каких бы то ни было конституций, или парламентских и учредительных собраний, а лишь путем восстановления исконной русской православной земско-государственной соборности»¹⁵.

В своей программе Союз подчеркивал преимущества русской народности как собирательницы земли Русской и устроительницы Русского государства. Потому считали сторонники Союза, только ей «принадлежит право государственного строения и управления», что выражалось в исключительном праве русских на участие в Земском соборе или Государственной думе, в несении государственной службы, участии в качестве присяжных заседателей и сословных представителей в судебных учреждениях и т. п.

Союз провозглашал неделимость и целостность Российской империи «в ее теперешних границах». Утверждалось, что

«управление окраинами, чуждое стеснений местной жизни, должно ставить на первое место общегосударственные пользы и выгоды и поддержку законных прав русских людей». Вместе с тем Союз провозглашал, что «не только не желает нарушать самобытность населяющих Российской империю нерусских народностей и оставляет им вполне неприкосновенными их веру, язык, быт, благосостояние и землю, но признает особую общественность для народностей, живущих на окраинах и имеющих там свою коренную и определенную племенную оседлость»¹⁶.

Особенно подчеркивалось, что Союз «считает «равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями и сородичами» те нерусские народности, которые проживали на территории коренной России, живущих извечно среди русского народа. Любопытно, что среди иноверцев Союз выражал «свое благорасположение содержащим Магометов закон»¹⁷. В отношении еврейского населения Союз разделял программные положения «Русского собрания».

В одном из сокращенных вариантов программы «Союза русского народа» проводилась мысль о том, что неуклонное поддержание величия России и преимущественных прав русской народности необходимо, «дабы множество инородцев, живущих в нашем отечестве, считали за честь и за благо принадлежать к составу Российской империи и не тяготились бы своею зависимостью»¹⁸.

«Русский народный союз им. Михаила Архангела» (РНС) возник в марте 1908 г. в результате раскола «Союза русского народа». РНС в своей программе подчеркивал, что благо Родины зависит от сохранения в чистоте православной веры, идей самодержавия и самобытного пути развития, критиковался «сонм чиновников», способствовавших отдалению царя от народа. РНС не признавал различий «между великороссами, белорусами, малороссами и червоноруссами». В то же время РНС отмечал, что Государственная дума должна быть носительницей чисто русских идеалов, а сила Родины состоит в неделимой целостности Государства Российского и братской

поддержке «русскими всех сословий и состояний друг друга везде и всюду как в духовном, так и в материальном отношениях»¹⁹.

На практике эти партии стояли на позициях праворадикального экстремизма, выражая непримиримость даже в отношении весьма умеренных реформ П. А. Столыпина, и находясь в постоянном конфликте с октябристами. Их «ранжированный» подход по отношению к различным этническим общностям только провоцировал сепаратизм в национальных окраинах.

Для осмысления интеллектуальной атмосферы в России начала XX в. целесообразно провести краткий анализ взглядов на государственное устройство и национальные отношения еще двух ярких представителей правого лагеря, не входивших в указанные выше монархические организации. Прежде всего, это бывший активный деятель «Земли и воли», член исполкома «Народной воли», редактор народовольческих изданий, а позднее видный теоретик монархической государственности, издатель и редактор «Московских ведомостей» Л. А. Тихомиров и крупный писатель-публицист, общественный деятель, редактор ряда газет и журналов и одновременно сельский предприниматель, экономист С. Ф. Шарапов.

Л. А. Тихомиров полагал, что «существование племенных особенностей не только не вредит единству государства, а даже служит полезным источником разнообразия национального и государственного творчества»²⁰. Однако для сохранения целостности и развития страны необходимо было духовное единство, достигаемое «общностью культурных основ». Это всегда должны, по его мнению, иметь в виду политики, заботящиеся о единении составных частей империи. Тихомиров считал важным сохранить силы того народа, который вынес на своих плечах основную тяжесть здания государства, ибо «никогда, никакими благодеяниями подчиненным народностям, никакими средствами культурного единения, как бы они ни были искусно развиваемы – нельзя обеспечить единства государства, если ослабевает сила основного племени»²¹.

Особо подчеркивает Тихомиров важность единого госу-

дарственного языка, но при этом он предупреждал, что нельзя забывать и о развитии местных языков, которые обогащают язык межнационального общения, придают ему большее богатство и гибкость и делают, тем самым, его еще более сильным орудием культуры, общей для всего государства.

Важнейшим средством государственного объединения Л. А. Тихомиров называл науку. «Наука, изыскание истины и обладание ею, – подчеркивал он, – столь же общечеловечна, как вера, и может быть общим делом совершенно различных народностей»²².

Следующим фактором огромного объединительного значения Л. А. Тихомиров называет «совместный материальный труд народностей, входящих в состав государства». Связанные материальным интересом, дополняя трудом одних провинций труд других, различные народности приучаются, по словам ученого, видеть друг в друге не врагов, а сотрудников. К тому же любая попытка разрыва этих экономических связей немедленно вызовет такие лишения и страдания, что у разных народностей начнет вырабатываться самостоятельный протест против любой подобной попытки. Важно только, чтобы государственная власть «не давала возможности центробежным силам инородных племен подорвать общегосударственный союз раньше, чем благодетельное объединение, которое он несет с собою, принесет плоды свои»²³.

Другой представитель правого лагеря, С. Ф. Шарапов, предложил создать «национальный, исторический русский земско-самодержавный строй». Основная идея Шарапова сводится к необходимости децентрализации государственного управления. Он предлагал изменить административно-территориальное деление страны: вместо полусотни губерний образовать 18 областей на основе естественно-географического, этнического и военно-административного деления; пойти на полное областное самоуправление, включая законодательную, финансовую, экономическую и прочую самостоятельность в пределах, установленных общеимперским законодательством. По мнению Шарапова, область должна была управляться вы-

борным народным земским собранием, председатель которого вместе с представителем императора – генерал-губернатором – будет иметь право личного доклада царю. Шарапов считал также возможным допустить свободу мысли, слова и печати, правда, сохранив специальный орган по «охране нравственности и художественной стороны в печатном слове»²⁴.

Олицетворением умеренно-консервативных взглядов по вопросам государственного устройства стала программа партии – «Союз 17 октября». Уже по своему названию партия заявляла о защите идей, содержащихся в царском Манифесте от 17 октября 1905 г., выражала готовность оказать содействие правительству в осуществлении реформ, направленных «к полному и всестороннему обновлению государственного и общественного строя в России». Партия считала, что жизненным условием внешней мощи и внутреннего процветания России является «ограждение единства ее политического тела, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера»²⁵.

Лидеры партии заявляли о решительном противодействии тем, кто прямо или косвенно будет стремиться расчленить империю и заменить ее «государством союзным или союзом государств», отрицая, тем самым, идеи федерализма в применении к русскому государственному строю. «Союз 17 октября» при этом считал неизбежным широкое развитие самоуправления на всем пространстве империи, включая признание «за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей». Исключение признавалось лишь за Финляндией, которой предполагалось предоставить право «на известное автономное государственное устройство», но при условии «сохранения государственной связи с империей».

Либеральная точка зрения национально-государственного строительства наиболее полно представлена в программе Конституционно-демократической партии. Кадеты считали, что Основной закон Российской империи должен гарантировать

всем народностям «помимо гражданской и политической равноправности право свободного культурного самоопределения, как то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.»²⁶ Вместе с тем русский язык признавался единственным языком центральных учреждений, а также армии и флота.

Кадеты выступали за созыв народного представительства на основе всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании, т. е. «без различия вероисповедания, национальности и пола». Подразумевалось, что «ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он не назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона». Партия выступала за распространение на всю Россию местного самоуправления, причем ему передавались самые широкие полномочия, включая контроль над полицией.

В Царстве Польском кадеты намеревались ввести автономное устройство с сеймом, избранным на тех же основаниях, что и общегосударственное представительство, но «при условии сохранения государственного единства». Границы Царства Польского должны были быть «исправлены в соответствии с племенным составом и желанием местного населения». Отношения с Финляндией предлагалось строить на основе соглашения между законодательными органами империи и великого княжества²⁷.

Представителями либерально-демократической среды выдвигались и иные концепции национальной политики. Так, известный ученый и публицист П. Б. Струве активно проповедовал идею «Великой России», понимаемой им как «национальное русское государство»²⁸.

Главным в позиции Струве было укрепление государственного могущества на основе быстрого экономического развития, что, по его мнению, невозможно без «национальной

идеи», призванной найти «примирение между властью и проснувшимся к самосознанию и самодеятельности народом». Струве поддерживал идею исторического призвания России объединить многие народности в едином государственном механизме, дав обоснование патриотизма как веры в Российскую империю. Естественно, что он с настороженностью смотрел на стремление национальной интеллигенции на окраинах империи к культурному обособлению от России. Острой критике он подверг идеи украинской интеллигенции, ибо рассматривал украинцев, как неотъемлемую часть общерусского государственно-культурного организма. Струве считал, что единая российская культура – важнейшая скрепа империи. И если интеллигентская украинская мысль ударит в народную почву и зажжет ее своим «украинством», то это будет чревато «величайшим и неслыханным расколом в русской нации, который явится ...подлинным государственным и народным бедствием»²⁹.

Позиция правых либералов по вопросам межнациональных отношений мешала политикам либерально-демократической ориентации налаживать контакты с представителями других национальностей, вызывала протесты и возмущения со стороны последних. Если некоторые правые кадеты считали украинский вопрос «выдумкой» и предлагали бороться против «украинского партикуляризма», то другие российские либералы усматривали в нем серьезную проблему. Член ЦК кадетской партии А. Р. Ледницкий, возглавивший Союз автономистов-федералистов, считал обоснованными позиции украинских либералов, требовавших национально-территориальной автономии Украины в ее этнических границах, введения всеобщего обучения на украинском языке и др. Характерно, что украинские деятели, возглавляемые известным историком М. С. Грушевским, считали возможным реализовать свои требования в рамках единой России с сохранением государственного статуса русского языка. Однако руководство кадетской партии отнеслось к этому достаточно прохладно. Великодержавные установки не позволяли ему расслы-

шать разумное начало в умеренных национальных запросах коллег³⁰.

Либералы понимали важность национального вопроса для такой страны как Россия. Известный кадет П. Н. Милюков замечал: «Национальный вопрос: один из наиболее трудных и сложных проблем современности». А его коллега по партии, публицист А. С. Изгоев с тревогой констатировал, что борьба национальностей становится одним из важнейших факторов внутренней политики³¹. Вместе с тем многие российские либералы считали неприемлемым построение федерации по национальному принципу. Один из основателей партии кадетов, член ее ЦК, видный правовед, председатель Юридического совещания при Временном правительстве Ф. Ф. Кокошкин писал: «Я считаю, что построение российской федерации, основанной на началах национального разделения, представляет задачу... практически неосуществимую. Ведь это значит «разбить Россию на куски, а потом попробовать эти куски склеить в федерацию»³².

Проблемы рационального государственного устройства выдвигались и представителями российской экономической науки. Так, М. И. Туган-Барановский, бывший «легальный марксист», разрабатывал «модель» общества, в которой сохранились элементы «федералистического социализма», сохраняющие подчиненное положение и не нарушающие плана общественного хозяйства, и в то же время ослабляющие элемент принуждения централистического социализма. Особый упор Туган-Барановский делал на необходимость создания органов местного самоуправления.

В программах национальных партий постановка и решение национального вопроса имели приоритетное значение. Через призму национальных проблем рассматривались все остальные – экономические, политические, культурные. В либеральном лагере российских национальных партий было немного: шесть партий представляли интересы литовского, немецкого, русского, армянского, казахского и грузинского народов. При этом Всероссийский национальный союз, по существу, занимал

правые позиции и во главу национальной политики ставил сохранение господствующего положения русской социальной элиты в Западном и Юго-Западном крае, откуда происходило большинство его участников, а также проповедовал привилегированное положение русских в империи и откровенный антисемитизм.

В отличие от него национал-либералы выступали за демократизацию системы центрального и местного управления, утверждение буржуазно-демократических свобод для всех граждан России. Если Балтийская конституционная партия, отражавшая интересы немецкого населения, ограничивалась требованием наследственно-конституционной монархии и представительства национальных меньшинств в Государственной думе, а также культурной автономии, то армянские, грузинские и казахские лидеры отстаивали принцип автономизма. В рамках демократически устроенного Российского государства они предусматривали национальное самоопределение для своих народов и культурную автономию для национальных меньшинств, созыв национальных Учредительных собраний (Казахская партия «Алаш», Грузинская национально-демократическая партия, Литовская демократическая партия) с последующим утверждением автономии Всероссийским Учредительным собранием (Алаш, Литовская демократическая партия). Армянские, грузинские и казахские либералы организационно оформились в ходе революционных событий 1917 г. Литовские демократы, опубликовавшие свою программу в 1902 г., выступая за автономию Литвы в качестве первого шага к ее политической независимости, претендовали на выражение общенациональных интересов, что было характерно в целом для всех национальных партий. Создание демократической республики на территории Литвы предусматривало федеральную связь с соседними демократическими государствами в составе России и четкое разделение компетенции центральной общероссийской и местной исполнительной власти. При этом законодательно гарантировалось обучение на родном языке для других национальностей³³.

Крупнейшая партия – Партия социалистов-революционеров – в своей программе выдвигала идею демократической республики «с широкой автономией областей общин», а также «возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение»³⁴. Социалисты-революционеры высказывались за созыв Учредительного собрания для ликвидации самодержавного режима. За созыв Учредительного собрания выступали и социал-демократы. В своей программе Российская социал-демократическая рабочая партия в качестве ближайшей политической задачи видела «низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой». Собственно национальная часть программы отсутствовала, за исключением включенного в нее лозунга о праве наций на самоопределение³⁵. И только накануне Первой мировой войны в ходе широкой дискуссии этот лозунг был наполнен конкретным содержанием.

В. И. Ленин в статье «Критические заметки по национальному вопросу» объяснял наличие пункта о самоопределении в программе тем, что Россия находится на этапе буржуазно-демократической революции, когда пробуждаются национальные движения и стремление к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Только учет этого фактора может сплотить пролетариат угнетающей нации, под которой В. И. Ленин понимал великороссов и пролетариат угнетенных наций. При этом подчеркивалась важность интернационального воспитания трудящихся. В. И. Ленин утверждал, что «при прочих равных условиях, сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма...», и «пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира»³⁶.

В кругах социал-демократии задолго до краха самодержавия обсуждалась идея культурно-национальной автономии в рамках унитарного государства. В своем исходном, классическом смысле право на самоопределение нацелено, прежде всего, на сохранение наций как культурной общности людей, ибо принадлежность человека к нации – не более чем принадлежность его к соответствующей культуре³⁷. Культурно-национальная автономия не связывалась ни с одной определенной территорией, ни с характером социально-политического строя, ни с классовой борьбой трудящихся. Это давало возможность принять данную идею всем здравомыслящим политическим деятелям. Она позволяла действительно решить насущные вопросы национального развития в рамках гражданского мира. Может быть, именно это обстоятельство и служило для большевиков препятствием к рассмотрению культурно-национальной автономии, хотя бы как возможного варианта. Национальный вопрос составлял неотъемлемый элемент их политической доктрины и рассматривался сквозь призму классового подхода.

Анализ государственной политики в имперский период в отношении народов позволяет сделать следующие выводы:

В XIX веке российское правительство и Кавказская администрация строили дифференцированные отношения с отдельными этническими группами и социальными слоями внутри этих групп. Даже признавая ситуативный характер этих отношений, можно констатировать формирование государственной национальной политики России на Северном Кавказе.

В XIX веке сложились два направления кавказской политики Российской империи – силовое (колонизаторское) и либеральное (просветительское), конкурирующие друг с другом и создающие фактор политической конъюнктуры в разрешении кавказских противоречий.

Была осознана неприемлемость исключительно силовых мер и механического применения общероссийских форм управления Северным Кавказом. Признана необходимость учета самобытности кавказских народов, которая проявлялась

не только в хозяйственной, социальной, духовно-культурной, но и в политической сфере. Местная власть у народов Кавказа вне зависимости от конкретного характера ее устройства осуществляла законодательную, исполнительную и судебную функции, что свидетельствовало о наличии достаточно развитых институтов самоуправления и требовало определенного компромисса в построении отношений с местными этническими элитами.

Введение системы двойного – российско-кавказского управления учитывало менталитет кавказского населения, большинство которого воспитывалось в традициях полиюридизма (одновременном подчинении нормам адата, шариата и законам империи). В это же время с учетом местных условий были апробированы такие механизмы управления этническими процессами, как переселение по этническому принципу и включение ислама в политическую систему империи.

Таким образом, введение империей правовых форм взаимодействия с горскими народами, по существу, явилось признанием того факта, что они стали не только объектом силового воздействия со стороны России, но и субъектом ее внутривосточной жизни.

Вместе с тем следует отметить, что после победы советской власти вместе с реакционными основами «национальной политики» большевиками были отброшены и подходы, учитывавшие особенности народов России.

1.2. Социально-политические факторы переселения части карачаевцев и балкарцев в Османскую империю

Переселение большей части народов Северного Кавказа в Османскую империю было вызвано комплексом причин – социально-экономических, политических и этнокультурных. Первый этап добровольно-вынужденного переселения карачаевцев и балкарцев в Турцию приходится на время правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909). В основу внешней политики Абдул-Хамида легли идеи «панисламизма», которые

он толковал как единство интересов и прав всех подданных империи независимо от национальности. На самом деле это была попытка подчинить своему влиянию все мусульманские народы. Внутренней опорой режима Абдул-Хамида были крупные феодалы турецкого и нетурецкого (черкесы, албанцы) происхождения³⁸.

Османскую империю в конце XIX – начале XX в. сотрясали антитурецкие выступления греков, армян, курдов. В такой общественно-политической ситуации состоялось переселение части карачаевцев и балкарцев, организованное эмиссарами султана. Очевидно, Абдул-Хамид надеялся приумножить число своих преданных сторонников за счет переселившихся в первой половине XIX в. народов Северного Кавказа.

Анализируя причины миграции кавказцев в Османскую империю, турецкий исследователь Рахми Туна акцентирует внимание на внутренние и внешние факторы мухаджирства. При этом автор рассматривает Кавказ в системе взаимоотношений с Россией, Турцией, Ираном и Англией, раскрывает стратегические планы Османского государства по отношению к народам Кавказа. «Из Крыма пройти через Северный Кавказ в Астрахань и Казань, оттуда в Среднюю Азию, основная цель – воссоединение с тюркскими странами Востока; держать под контролем дорогу, по которой мусульмане совершают хадж; подчинить власти такой же, как город Астрахань на берегу Каспийского моря; охватить Иран с северной стороны, чтобы успешно с ним бороться. И далее, что особенно интересно, преградить русским дорогу на Кавказ, поставить здесь заслон и не давать им распространиться в южном направлении.

Для достижения этих генеральных планов необходимо держать Крым в своих руках, заставить кавказские народы признать господство Османской империи, распространить мусульманское влияние»³⁹. Далее автор освещает положение вещей, и в частности устремление Османской империи на Кавказ. Не менее важной причиной переселения, по мнению Р. Туна был религиозный фактор. Он является своего рода нивелирующим фактором, так как для истинного мусульманина,

важна только религиозная, а не национальная принадлежность. Именно поэтому тысячи кавказцев восприняли переселение в страну Султана как альтернативу совместной жизни с русскими после покорения Кавказа ⁴⁰. Влияние ислама и антирусская пропаганда, бесспорно, сыграли важную роль, однако причины переселения не ограничивались ими, а имели более глубокие социально-экономические и политические корни.

Переселение народов Северного Кавказа продолжалось практически в течение почти всего XIX в., вплоть до начала Первой мировой войны. Так исследователь Ф. Бадерхан отмечает, что переселение происходило в несколько этапов, связанных, как правило, с крупными внутренними и международными событиями, когда оно становилось особенно массовым на большом пространстве Кавказа или в отдельных его частях. Именно на этих этапах проблема переселения превращалась в важную часть внешней и внутренней политики как России и Турции, отчасти и европейских держав, особенно Англии ⁴¹. Соперничавшие с Россией страны, прежде всего, учитывали стратегическое положение этого края, связывающего Закавказье с Северо-Западным Кавказом. Этот фактор не в меньшей степени оценивала и сама Россия, ибо обладание кавказским побережьем Черного моря давало возможность вплотную подойти к горским племенам, находившимся под влиянием Турции и преграждавшим доступ к морю. Вместе с тем указанные страны имели на Кавказе и определенный экономический интерес. Русский царизм пытался здесь расширить и укрепить свои позиции не только политическими и военными методами, но и целой системой экономических мероприятий. Однако европейская и турецкая дипломатия всегда считала горцев действенной силой в борьбе против окончательного утверждения России на Кавказе. Этому Европа и южные соседи Кавказа придавали большое международное значение. Османское правительство 9 марта 1857 г. (за семь лет до окончания Кавказской войны) приняло закон о переселении горцев Северного Кавказа на территорию Османской империи, в котором содержались довольно привлекательные для них условия:

- каждый, кто желает переселиться в Турцию, будет находиться под личным покровительством султана;
- земли, предоставляемые переселенцам, будут освобождены от всех налогов;
- каждый, кто переселится во Фракию, освобождается от военной службы на 6 лет, а переселившийся в Анатолию – на 12 лет ⁴².

Спустя три года после принятия закона в 1860 г. в Османской империи было образовано Управление по делам мухаджиров (переселенцев). Турецкое правительство стремилось использовать переселенцев в первую очередь в целях реализации своих военно-политических планов, разместив горцев на стратегически важных пунктах (в случае войны с Россией их можно было бы использовать в качестве боевой силы). «Турецкие власти расселили горцев на Балканах и в Анатолии. Они стремились усилить позиции мусульман на Балканах для противопоставления интересам стран Запада в этом регионе» – пишет Ф. Бадерхан ⁴³. Турецкие эмиссары с самого начала переселения стремились убедить горцев, что Турция – это «райская земля», покровительница всех мусульман, а султан – их глава ⁴⁴.

Переселение в Турцию поддерживала и часть горской аристократии, которая выступала против крестьянской реформы и пыталась таким образом сохранить свои права на своих поданных. Местные князья с недоверием относились к аграрно-крестьянской политике правительства. Оппозиционно настроенные феодалы развернули агитационную деятельность в пользу переселения в Турцию, надеясь угрозой массового выезда принудить царское правительство сохранить их право на подвластных им людей. Большие группы местных князей и дворян открыто требовали приостановить реформу или разрешить им переселиться в Османскую империю. Горские феодалы уезжали сами и увозили с собой зависимых людей, используя влияние мусульманского духовенства. Оно не в меньшей степени способствовало переселенческому движению.

С утверждением царизма на Северном Кавказе решение

здесь земельного вопроса было признано безотлагательным. Но власти сочли целесообразным не касаться вопроса о земле- владении в горах. Принципы распределения равнинных земель было поручено разработать и провести в жизнь комиссии по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области под председательством Д. С. Кодзокова. По его настоянию кабардинские феодалы добровольно отказались от права собственности на родовые земли и подписали акт от 20 августа 1863 г., подтвердив согласие на право общинного владения землей в Кабарде. Другим результатом проведения земельной реформы было введение в 1866 г. государственной подати. Добившись концентрации земли в своих руках, царизм теперь считал себя ее верховным распорядителем, поэтому кабардинцы за пользование государственной землей платили подати. Правительство намеревалось поступить таким же образом с балкарскими феодалами. Однако таубии, осознав суть предлагаемых аграрных преобразований, твердо заявили об отказе от любых изменений в землевладении ⁴⁵.

Подобная картина наблюдалась и в Карачае. Здесь сложилось три формы земельной собственности: общинная, подворно-наследственная и крупная земельная собственность, основанная на узурпации общинных земель. У карачаевцев и балкарцев феодальной собственностью, прежде всего, становились сенокосы и пастбища – основные средства производства скотоводческого хозяйства. Своеобразие горного земледелия способствовало раннему развитию индивидуального землевладения, основанного на обычном праве трудовой заимки, в соответствии с которым земля становилась собственностью того, кто ее приводил в культурное состояние и обрабатывал. Другой особенностью землевладения была фамильная земельная собственность, что делало процесс отчуждения земли почти невозможным. Поэтому в Нагорной полосе Терской и Кубанской областей земельная реформа не была проведена. Правительство ограничивалось пожалованием земельных участков местным феодалам и размежеванием границ между соседними народами. При этом следует заметить, что разме-

жевание границ не всегда совпадало с интересами сторон. Так, проведение границы между Терской и Кубанской областями лишило карачаевцев Эшкаконских пастбищ, отошедших к Терской области. Выделение карачаевцам 40 тыс. десятин в качестве компенсации за потерю Эшкаконских пастбищ в течение долгого времени оставались неисполненным. Ограниченные в 1868 г. земли в своем большинстве представляли неудобные для хозяйственной деятельности участки между Кубанью и Кумой и по р. Теберда.

Не менее тяжелыми для балкарцев и карачаевцев были результаты крестьянской реформы. В Балкарии 718 дворов, а в Карачае 895 семьи крепостных оказались безземельными. В процессе освобождения зависимого населения, почти половина имеющейся у них земли, перешли к таубиям⁴⁶. Основной массив пахотных и сенокосных земель в Карачае также оказался в собственности феодальной верхушки, которая получила земли зависимых сословий как компенсацию за потерю над ними сословных прав. Результатом выкупной операции и в Балкарии, и в Карачае стала концентрация земли у немногих собственников и обезземеливание основной массы населения, обусловившее тяжелое экономическое положение крестьян, получивших свободу.

Анализируя изменения в аграрных отношениях в пореформенный период, исследователи отмечают разложение сословного характера феодальной земельной собственности. Свободная мобилизация земель основательно подорвала помещичье землевладение. Под влиянием новых экономических тенденций земля стала предметом оживленного торга, в котором активное участие приняли богатые крестьяне. По подсчетам М. М. Цораева, в начале XX в. в Балкарии оказались проданными 91,8 % земель таубиев⁴⁷. Основная тенденция развития частного землевладения в Балкарии привела, с одной стороны, к значительному сокращению землевладения таубиев, а с другой – к увеличению личной земельной собственности крестьянства, главным образом его зажиточной части – кулачества⁴⁸.

Малоземелье и безземелье большинства крестьянских хозяйств заставляло их прибегать к аренде пахотных земель, пастбищ и сенокосных угодий у балкарских, карачаевских и кабардинских владельцев земли.

Исследователь М. Ч. Кучмезова в работе «Карачаево-балкарская диаспора в Турции и странах Ближнего Востока (история и современность)» отмечает, что отмена крепостного права кардинально изменила социальную основу общества в Карачае и Балкарии. Многие таубии, традиционно эксплуатировавшие даровой труд крестьян, после реформы не сумели приспособиться к ведению собственного хозяйства и постепенно разорялись. Впрочем, и зависимые крестьяне, получив личную свободу за выкуп, оставались без средств существования. И тех, и других объединяла полная несостоятельность и растерянность. Они пополняли ряды мухаджиров. Обанкротившихся феодалов как бы влекло колесо фортуны, обедневших крестьян – поиск лучшей доли ⁴⁹. Подобная точка зрения находит подтверждение и в работах З. Б. Кипкеевой. Она считает, что основными факторами вынужденного переселения горцев Карачая и Балкарии в Турцию стали тяжелое экономическое положение освобожденных крестьян, неопределенность социальных прав землевладельцев, усилившийся социальный и колониальный гнет, разрушение традиционного жизненного уклада и религиозная пропаганда ⁵⁰.

Таким образом, основными причинами переселения карачаевцев и балкарцев были нерешенность социально-экономических проблем, малоземелье крестьян, боязнь потери собственности и своих привилегий дворянами и князьями.

С отменой крепостного права в России этот процесс приобрел широкий размах и охватил десятки тысяч семей горцев. Потеря подвластных людей (кулов, караушей, чагаров и других) лишало владельцев более важных вещей, чем право собственности. Как отмечает П. А. Кузьминов, она лишала собственников объектов владения, реальной административной власти, рычагов внеэкономического принуждения, возможности прессинга общества, социальных гарантий, будущего,

а с этим мириться они уже не могли. В конечном счете совокупность отмеченных факторов предопределило цивилизационный раскол (уход значительных масс населения Северного Кавказа в Турцию) горского социума, который не случайно совпал по времени с реформами. С одной стороны, разлом стал их следствием, с другой – ускорил процесс модернизации традиционных патриархально-феодальных, корпоративных отношений по пути европеизации ⁵¹.

Российские власти всячески поощряли и подталкивали горцев к переселению, поскольку это была возможность освободиться от наиболее непокорной части населения, физически и духовно ослабить ту или иную этническую общность, заодно укрепить свое влияние. Это порождало новые антагонистические противоречия в горском социуме. «Волны» мухаджирства как социальной реакции горцев на политику царизма в регионе продолжались до начала Октябрьской революции 1917 г.

Из вышеизложенного следует, что основными факторами добровольного и в то же время вынужденного переселения горцев Карачая и Балкарии в Турцию стали: последствия политических и социально-экономических реформ, разрушение традиционных форм быта горцев, безземелье и бесправие крестьян, а также религиозная пропаганда.

1.3. Формирование диаспор карачаевцев и балкарцев в странах Ближнего Востока, Европы и США (конец XIX – 60-е годы XX века)

Первыми переселенцами из числа карачаевцев и балкарцев были паломники и лица, получившие религиозное образование в Турции. Отличительной особенностью переселения карачаевцев и балкарцев является их добровольно-вынужденный характер. Так, 30 июня 1869 г. из балкарских сел Урусбиево (Верхний Баксан), Чегема, Безенги отправились в Мекку для совершения хаджа семьи и близкие родственники Кадана Анахаева, Ахмата Тилова, Мазана Соттаева, Ахии Джаппуева, Алия Кучукова, Биаслана Балкарокова, Магомета Суншева,

Хаджи Джанхотова – всего 121 человек, в том числе 33 холопа. После паломничества все главы семей не вернулись на родину, остались в Турции, приняли турецкое подданство, а затем переселили свои семьи и близких родственников⁵². Впоследствии оставшиеся паломники по поручению султана проводили агитационную работу, во многом содействовавшую переселению части карачаевцев и балкарцев в Турцию⁵³.

В Карачае безземельных крестьян из Джегуты возглавил Турклиев Юсуп-Эфенди. В Турции они основали село Килиса, Впоследствии Юсуп-Эфенди был переведен священнослужителем в мечеть другого карачаевского селения Эртугрул (Якапынар)⁵⁴. Широкою агитацию за переселение в Турцию вел народный кадий Карачая Наны Хубиев (Къантай – хаджи).

Первый этап добровольно-вынужденного переселения карачаевцев и балкарцев приходится на 1884–1887 гг. и активизировался в 1905–1906 гг. Основной поток переселенцев из числа балкарцев и карачаевцев приходится на 80–90-е гг. XIX – начало XX в. Именно эти десятилетия чаще всего называли информаторы из карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в Турции, хотя точных данных о количестве переселившихся в этот период не имеется. Так, в посемейном списке жителей Чегемского общества, желающих переселиться на постоянное жительство в Турцию, составленном 14 мая 1890 г., значится 88 семейств. Согласно списку число душ обоего пола достигает 724 человек⁵⁵. 10 апреля 1893 г. получили разрешение на переселение в Турцию представители Балкарского общества, семьи и близкие родственники Иссы Итиева, Джамбулата Макоева, Кокуная Атабиева, Ахшикула Уразаева, Асламбек-Хаджи Хубалова, Абдулы-Хаджи Гериева – всего 66 человек⁵⁶. По неполным данным в 1900–1902 гг. в Турцию переселились 171 балкарец, а в 1905 г. – еще 13 семей⁵⁷.

В массовом порядке больше эмигрировало карачаевцев: в 1887–1894 гг. и в 1906 г., число ушедших в этот период составило 15 756 человек⁵⁸. Среди них были выходцы из Мары и Теберды – 700 семей, из селений Дуут и Жазлык – 500 семей и т. д. Среди мухаджиров были представители фамилий

Гогуевых, Салпагаровых, Батчаевых, Аппаевых, Кипкеевых, Текеевых, Байрамуковых, Хачировых, Кочкаровых, Абаевых, Абайхановых и другие⁵⁹. Таким образом, всего по данным исследователей Х. Касумова, Т. Х. Кумыкова, Х. О. Лайпанова в указанные годы переселилось в Турцию более 15 000 карачаевцев и балкарцев. На наш взгляд, более обоснованные данные называет З. Б. Кипкеева: «Всего из Карачая и Балкарии в 1884–1887 и 1905–1906 гг. в Турцию переселилось не менее 17 200 человек», которые основали 17 моноэтнических селений и сыграли решающую роль в образовании карачаево-балкарской диаспоры⁶⁰.

Основная часть переселенцев 1884–1887 гг. расселились в вилаетах Сивас, Токат и Кайсери. Кроме того, около 2 тысяч человек переселись в Сирию, входившую тогда в Османскую империю. Там они основали села: Блей, Бойдан, Мардж-Султан, Киссуа. Мухаджиры 1905–1906 гг. поселились в вилаетах Анкара, Эскишехир, Афьон, Конья. Небольшая часть диаспоры карачаевцев и балкарцев переселилась из Турции в Египет. О численности и населенных пунктах карачаевцев и балкарцев в Египте известно только то, что они образуют отдельные поселения, среди которых выделяется Хош-Карачай⁶¹.

Второй этап формирования карачаево-балкарской диаспоры в странах дальнего зарубежья связан с драматическими социально-политическими событиями, происходившими в России в начале XX в. Классовые противоречия в российском обществе и Первая мировая война привели к экономическому, социальному и политическому кризису. Глубокие реформы назрели и были необходимы в России. Неспособность власти и общества своевременно, справедливо решать встающие перед страной проблемы привели к революции и установлению Советской власти в центре (октябрь 1917 г.) и позже в регионах. В Кабарде и Балкарии Советская власть была провозглашена 21 марта 1918 г. на I съезде народов Нальчикского округа. После революции противостояние в обществе и стране в форме гражданской войны продолжалось более трех лет.

Гражданская война в России явилась великой исторической

драмой народа, где победа одних классов и социальных групп была поражением и трагедией других. Она охватила и Северный Кавказ, включая территорию Кабарды и Балкарии. Началось открытое выступление против Советской власти сил, не согласных с новыми порядками и властью большевиков. В ответ на белый террор постановлением Совнаркома от 5 сентября 1918 г. был развязан красный. Трагедия «белых», выступивших против большевиков, заключалась в их насильственном изгнании с исторической сцены. Подавляющее большинство участвовавших в вооруженных выступлениях «белого» движения эмигрировали из боязни быть привлеченными к ответственности. Общее количество эмигрировавших в Турцию и Палестину балкарцев (князей и дворян) по состоянию на март 1924 г. составляло 76 человек ⁶², а карачаевцев – 160 ⁶³.

Дальнейшее формирование карачаево-балкарской диаспоры в странах дальнего зарубежья приходится на период Второй мировой войны. Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Карачаевцы и балкарцы, как и представители других народов Советского Союза, сражались на фронтах войны. Во все времена, у всех народов лихолетье рождало не только героев, но и выявляло трусов, дезертиров и предателей. После освобождения в 1943 г. Кабардино-Балкарии и Карачаевской автономной области от немецко-фашистских оккупантов вместе с ними бежали лица, сотрудничавшие с оккупантами, кроме того, некоторая часть населения была насильственно депортирована из страны. По данным Ф. А. Борлаковой количество эмигрантов этой волны составляет карачаевцев 600 и балкарцев – 372 человек. В большинстве своем они, а также группа карачаевцев и балкарцев, находившихся в немецком плену, были выданы английскому и советскому военным командованиям. Все они были насильственно репатриированы в СССР, где подверглись репрессиям. Избежавшие выдачи 300–350 человек около двух лет находились в Европе в статусе беженцев, после чего эмигрировали за границу – большая часть в Турцию, а также в Австралию, Египет и небольшие группы остались в Германии ⁶⁴.

Карачаево-балкарская община в Европе немногочисленна, она насчитывала в 60-е гг. XX в. около трех тысячи человек и являлась составной частью турецкой общины. Основу ее составляли жители Германии (около двух тысяч человек), небольшие общины в тысячи человек имелись также в Голландии, Бельгии, Италии.

Впервые они появились в Германии в середине 60-х гг. XX в., когда резкое обострение проблемы трудовых ресурсов в Западной Европе потребовало притока большого числа иностранных рабочих. Дополнительным толчком для массовых миграций на Запад послужило и ухудшение экономической ситуации в Турции, следствием чего стало снижение уровня жизни в деревнях. Первым делом турецкие рабочие, в том числе карачаевцы и балкарцы, устремились в ФРГ, с которой Турция в 1960 г. заключила официальное соглашение о найме рабочей силы, а уже после насыщения германского рынка труда турецкие рабочие направились в другие страны – Данию, Швецию и Англию.

Формирование карачаево-балкарской диаспоры в Соединенных Штатах Америки относится ко второй половине XX в. До этого периода сведений об эмигрантах из Карачая и Балкарии не имеется, и, даже если они были, то их количество достигало максимум несколько десятков человек. Именно начиная с 50-х гг. XX в. начинается активное переселение карачаевцев и балкарцев из Турции в европейские страны, Америку и Австралию.

В Соединенные Штаты переселялись как потомки мухаджиров (переселенцев конца XIX – начала XX в.), так и представители второй (1920-е гг.) и третьей (1943 г.) волн эмиграции. Эмигранты, в силу различных обстоятельств покинувшие родину в годы Великой Отечественной войны, одной из главных причин своего переезда в США называли опасения прихода к власти в Турции левых партий и возможной выдачи их СССР, где большинство из них, несомненно, ждали лагеря и тюрьмы. Причинами переселения последних явились, также экономические условия. Причем они переселялись не

только в США, но и в Австралию, Новую Зеландию. Именно представители третьей волны эмиграции стали основателями карачаево-балкарской диаспоры в Америке. Около 40 семей в конце 1950-х гг. с помощью Толстовского фонда (гуманитарной организации, созданной Александрой Львовной Толстой (1884–1979) – дочерью великого писателя) переехали в Нью-Йорк, откуда уже расселились в различных городах ⁶⁵. В последующем, община довольно быстро увеличивалась как за счет естественного прироста (традиционно довольно высокого), так и за счет прибытия эмигрантов из Турции – потомков мухаджиров дореволюционного периода. В 60-е гг. XX в. численность карачаево-балкарской диаспоры в США составляла около 3 тысяч человек.

1.4. Повседневная жизнь карачаево-балкарской диаспоры в Турции (конец XIX – 60-е годы XX века)

Мухаджирство (переселение в Турцию) было тяжелым испытанием для народов Северного Кавказа, трагическим этапом в их исторической судьбе. Горцы переправлялись в Турцию через морские порты – Новороссийск, Тамань, Анапа, Туапсе, Сухуми. Добираться сухопутным путем, в первое время было запрещено царской администрацией – дороги были закрыты, чтобы воспрепятствовать перегону горцами скота. До побережья ехали на арбах и лошадях. Движение затруднялось отсутствием мостов и бездорожьем. Дальнейший путь переселенцев был не легче; ни турецкий, ни российский флот не могли обеспечить элементарные условия для перемещения огромной массы людей на территорию Турции. На черноморском побережье Анатолии скапливались огромные толпы голодных и одетых в тряпье людей. Тысячи переселенцев гибли от тифа и других болезней. Измученные лишениями переселенцы в ожидании прихода турецких и других судов умирали на берегу, их даже не успевали предавать земле ⁶⁶.

Таким образом, основная часть северокавказских мигрантов оказалась в бедственном положении. Тяготы переселения,

столкновения с местными народами, неприспособленность к новым климатическим условиям, высокий уровень смертности среди иммигрантов способствовали росту среди них числа недовольных, желающих вернуться на Кавказ. Так, в 60–70-е гг. XIX в. группы северокавказских иммигрантов обращались в российские консульства в Османской империи с просьбами о предоставлении им права на репатриацию, но неизменно получали отказы. Правительство царской России не желало возвращения северокавказских эмигрантов на родину. Уже в июле 1860 г. царские власти признали необходимым принять меры по недопущению возвращения северокавказских эмигрантов из Османской империи.

В феврале 1861 г. вышло «Предписание Главного управления наместника Кавказа командующему войсками Терской области», в котором отмечалось: если возвращающиеся на Кавказ принадлежат к покорным горским обществам Кавказа, немедленно ссылать их внутрь России на поселение навсегда. Если же они будут принадлежать к еще непокорным (враждебным) обществам, то задерживать их для обмена на пленных, находящихся в горах. В случае если обмен не состоялся, высылать их в Сибирь на постоянное поселение. Северокавказских эмигрантов, возвращающихся из Османской империи, стали отправлять, в частности, в Оренбургский край с зачислением в государственные крестьяне. В 1861 и 1862 гг. на Северный Кавказ удалось вернуться 512 переселенцам из 765 уехавших из Терской и Кубанской областей. Все они были выселены в Оренбургский край ⁶⁷.

В Турции переселенцы поселялись компактно. В 1905–1910 гг. карачаевцы и балкарцы жили в 17 мононациональных селениях: Чифтлик-кёу, Яглыпынар, Эртугрул, Сулеймание, Гёкчайла, Чырдак, Яхилюрт, Белпинар, Язылыккая, Килиса, Доглат, Эрэйли, Башхюйюк, Эйрисоют, Эмирлер, Арпаджи, Чилехане ⁶⁸. По приказу султана Абдул-Хамида переселенцам были выделены денежные средства для строительства стандартных домов из двух комнат. Вначале изготавливали глиняные кирпичи, приобретались строительные материалы, а затем сообща пе-

реселенцы строили дома с плоскими земляными крышами. До окончания строительства домов они проживали во временных постройках. Кроме того, были выделены в частную собственность, независимо от сословной принадлежности, земельные наделы (не менее 10 десятин), выданы безвозмездные ссуды для покупки скота. Имущественные и другие права высшего сословия переселенцев турецким законодательством не были сохранены.

В условиях дисперсного проживания для переселенцев важной стала проблема адаптации к новым условиям, к чужой языковой, религиозной, культурной среде. Карачаевцы и балкарцы, как мусульмане по вере и тюрки по языку, не подвергались жестким преследованиям, но всякие попытки развивать и использовать родной язык и культуру пресекались. В селах новопоселенцев полностью отсутствовали какие-либо объекты социальной сферы: детские сады, школы, амбулатории, клубы, магазины. Для получения медицинской помощи или для приобретения продуктов приходилось ездить в города, находящиеся вблизи сел. В сельские мечети присылались священнослужители только турецкой национальности.

Тяжелые испытания обрушились на многих эмигрантов с первых дней пребывания за рубежом. Ситуация потребовала от них приспособления к новой социально-экономической, политической и этнокультурной реальности. Главной для всех карачаево-балкарских эмигрантов из России была проблема выживания и социальной адаптации. Несмотря на все испытания и лишения в новых условиях, всех карачаево-балкарских эмигрантов сплотила единая вера, следование традициям и обычаям своего народа. Старшее поколение бережно сохраняло и старалось передать молодежи народные традиции, обычаи и обряды. В семьях мухаджиров разговаривали только на родном языке, готовили национальные блюда, в поведении строго следовали правилам Тау адет (карачаево-балкарского этикета) ⁶⁹.

В годы Первой мировой войны османские власти проводили массовую мобилизацию в северокавказских населен-

ных пунктах. При этом новобранцев отправляли в наиболее горячие точки фронтов. Они участвовали в боевых действиях против российской армии в Закавказье, под Саракамышем, в Анатолии и др. По данным северокавказских культурных обществ в Турции, Сирии и Иордании с фронтов Первой мировой войны вернулась лишь незначительная часть солдат, а в ряде районов лишь единицы. Например, из села Якапынар на войну было призвано 80 карачаевцев и балкарцев, а вернулось только 8 ⁷⁰. Многие из них попали в плен, а некоторые были задержаны в пределах Терской области. Задержанные 834 турецких подданных мусульман на основании распоряжений генерал-губернатора Терской области от 20, 23, 28 октября 1914 г. были отправлены в Ярославскую губернию под надзор полиции. В соответствии с Положением о военнопленных с турецких подданных мусульман брали подписку о невыезде. Проживали они группами и за свой счет, находились под наблюдением полицейских, могли пользоваться лишь самыми необходимыми бытовыми удобствами. В докладе правителя канцелярии Ярославского губернатора приводятся данные о степени материальной обеспеченности военнопленных «...из числа 222 турок, высланных в город Любим Ярославской области: состоятельных – 84 человек, нашли заработок – 54, не имеющих средств и нуждающихся – 36, сведений о материальном положении 48 военнопленных не получено» ⁷¹.

В связи с тяжелым материальным положением военнопленных, некоторые из них обращались в государственные органы власти с просьбой о принятии их в подданство России. Так, 24 марта 1915 г. военнопленный турецкого происхождения Мустафа Кочан-Оглы, проживающий в городе Мологе, обратился к министру внутренних дел с прошением: «Я проживаю в России уже 7 лет, причем безвыездно жил в селении Гунделен Нальчикского округа Терской области, в течение 4 лет, занимаясь обучением детей арабской грамоте; в настоящее время желаю принять подданство России и прописаться в городе Владикавказе. Перейти же на жительство в означенный

город я намерен по таким обстоятельствам: в городе Мологе не представляется возможным заняться каким-либо ремеслом за отсутствием всяких заработков и тем самым поддерживать себя. При сем представляю удостоверение старшины селения Гунделен 2-го участка Нальчикского округа от 16 февраля с. г. за № 276 о моей нравственности и поведении»⁷².

Национально-освободительное движение турецкого народа (1918–1923) привело к образованию в октябре 1923 г. первой на Ближнем и Среднем Востоке буржуазной республики. Первым президентом республики стал выдающийся государственный деятель и военачальник Мустафа Кемаль Ататюрк, выступивший за национальную независимость страны и развитие дружественных, добрососедских отношений с СССР. Под его руководством в Турции был проведен ряд прогрессивных буржуазно-демократических реформ. Вместе с тем в Конституции 1924 г. были закреплены положения о мононациональном характере государства. Это означало, что все граждане Турции независимо от национальности официально являются турками. В связи с этим всякие попытки использовать и развивать родной язык и культуру в среде переселенцев пресекались. Обучать детей, отправлять религиозные обряды можно было только на турецком языке. Переселенцы официально не имели свои фамилии, их называли по имени отца. В 1934 г. был принят закон о фамилиях, согласно которому им было разрешено определять свои фамилии в органах власти. При этом не разрешалось использовать свои прежние фамилии: устанавливать ее предлагалось либо по имени отца или деда, либо заимствованием турецких фамилий. Подобная политика фактически была направлена на ассимиляцию национальных меньшинств. В настоящее время в Турции только старшее поколение карачаевцев и балкарцев помнят свои первоначальные фамилии и могут восстановить в памяти генеалогическое древо⁷³.

В первой половине XX в. хозяйственная деятельность карачаево-балкарской диаспоры в Турции продолжало быть связанным с общинным укладом деревенской жизни, натурально-тру-

довой организацией, имеющей семейно-воспроизводственную природу. Средства производства и приемы землепользования оставались в рамках доиндустриальной аграрной экономики. Главными земледельческими орудиями были соха, борона, коса, серп. Распахивали землю волами или лошадьми, сеяли и убирали вручную пшеницу, овес, горох, фасоль. Молотили урожай волами. В этот период определяющую роль в хозяйстве карачаевцев и балкарцев занимает традиционное скотоводство. Разводили главным образом крупный рогатый скот, овец и коз. Уход за скотом, заготовка кормов было исключительно мужским занятием. Продукты скотоводства составляли основную пищу карачаевцев и балкарцев: мясо, молоко, сыр, айран, творог, масло.

Скотоводство давало шерсть для изготовления ковров, половиков, одеял и ниток для вязания шерстяных изделий. До середины XX в. в среде мухаджиров широко использовались традиционные ремесла карачаевцев и балкарцев. Женщины производили из продуктов животноводства почти всю необходимую одежду и обувь для своих семей. Часть продукции женского труда – сукно, бурки, папахи, башлыки и т. д. поступали на базары и ярмарки. Мужчины мастерили из дерева необходимые в быту посуду, мебель, детские люльки, улья для пчеловодства. Из специально обработанной кожи животных изготавливали уздечки, хомуты, плети, подпруги, детали седел. Новопоселенцы пользовались ткацкими станками, маслобойными кадками, ручными мельницами, различными мешками для хранения и перевозки пищи, изготовленными из кожи домашних животных, другими предметами собственного производства.

Постепенно, по мере увеличения семьи и развития хозяйства, карачаевцы и балкарцы все более обустроивались. Они строили из глиняных кирпичей (саманов), изготовленных самими, пристройки к основному дому, подсобные помещения, загон для скота, зернохранилище, придавая своему двору традиционный вид прямоугольника⁷⁴.

В 1950 году в Турции на выборах победила народно-де-

мократическая партия «Адалет» (Справедливость), которая и сформировало правительство. Первым его мероприятием стала земельная реформа, в соответствии с которой земельные наделы крестьян были увеличены и выделены ссуды для покупки сельскохозяйственных машин. Из привлекаемых земель каждому юноше, достигшему 18 лет, выделялось по 20 га. В связи с этим во второй половине XX в. в структуре хозяйствования карачаевцев и балкарцев приоритетным стало земледелие. Выращивали в основном пшеницу, ячмень, рожь, а также для домашних нужд – овощи и фрукты. Расширившиеся наделы пашни позволили шире использовать современную сельскохозяйственную технику. Скотоводством продолжают заниматься в основном в селах, расположенных в горной местности: Язылыккая, Долгат, Килиса, Белпинар. Произошли изменения и в социальной сфере: стали функционировать начальные школы (3 класса); в отдельных селах Яглыпынар, Башхюйюк за счет средств переселенцев были построены клубы (той юй); проведена электрификация населенных пунктов и стали использовать бытовую технику; в домах для приготовления пищи стали использовать сжиженный газ в баллонах ⁷⁵.

Процесс урбанизации в Турции, начавшийся во второй половине XX в., коснулся и переселенцев. Частная собственность на земельные участки до сих пор составляет для большей части сельчан основу благосостояния. В случае необходимости переселенцы имели возможность продать свои земельные наделы более состоятельным односельчанам. Это привело к возникновению относительно крупных аграрных хозяйств, повышению благосостояния и создания условий для строительства современных одноэтажных или двухэтажных домов со всеми удобствами и переезда в города. Исследователь Нуруллах Табакчи (Битдаев) отмечает, что во второй половине XX в. сотни карачаевских и балкарских семей поселились в городах Стамбул, Анкара, Ескишехир, Конья, Афон, продолжая сохранять прочные родственные и хозяйственные связи со своими селами. Появилась у детей переселенцев возможность учиться

в средних общеобразовательных школах и профессиональных учебных заведениях. Вместе с тем традиции национальной кухни карачаевцев и балкарцев, имеющие древнюю и богатую историю, в настоящее время почти утрачены. В одежде карачаевцы и балкарцы заимствовали некоторые элементы турецкой национальной одежды, но в основном они продолжают пользоваться одеждой собственного или фабричного производства общеевропейского покроя ⁷⁶.

Таким образом, многие землевладельцы предпочитали в 60-е г. XX в. жить в городах, сдавая в аренду свои земли. Как правило, основная часть выталкиваемого из деревни экономически активного населения служило резервом рабочей силы для развивающейся промышленности. Но в реальности миграционные процессы вели лишь к перемещению хронической незанятости из деревни в город. В целях смягчения проблемы занятости турецкие власти организовывали массовую отправку рабочей силы за границу. Политика трудоустройства турецких граждан, в том числе и представителей кавказской диаспоры, вне пределов родины приняла долговременный характер. Многие иммигранты из числа карачаевцев и балкарцев выехали в поисках работы в Германию, Голландию, Бельгию, США.

В условиях отсутствия государственной поддержки для сохранения и развития самобытной культуры национальных диаспор единственным институтом, призванным осуществлять эту функцию, а также содействовать укреплению связи между потомками мухаджиров являлись национально-культурные центры (дернеги). Первые культурные центры были созданы в 50-е гг. XX в., когда на выборах в меджлис к власти пришла демократическая партия, и Правительство Турции возглавил Аднан Мендерс. В период военного режима (1960, 1970–1973, 1980–1984) общественные объединения не функционировали.

Повседневность явилась индикатором развития карачаево-балкарской диаспоры Турции и его общественных институтов. Выражалось это в ощущении замкнутого круга жи-

тейских проблем, неустроенности, постоянной социальной напряженности, отсутствие предметов первой необходимости. Эти проблемы диаспоре приходилось разрешать, вырабатывая индивидуальную стратегию и тактику выживания. Все перечисленные выше картины повседневной жизни карачаево-балкарского зарубежья позволяют глубже понять специфику изменений жизненных условий карачаевцев и балкарцев в зависимости от политической и экономической обстановки в Турции в разные периоды жизни. В стратегии выживания переселенцев семья оставалась организующим началом в различных сферах жизни – и как социально-хозяйственная ячейка, и как основной носитель традиций. Важную роль в адаптации карачаево-балкарской диаспоры имели деятельность светских и религиозных общин, землячеств. Кроме того, субъективными факторами адаптации являлись такие личностные свойства, как коммуникативность, ответственность, дисциплинированность, трудоспособность и жизнеспособность. Эти черты национального характера формируются, как правило, в среде с высоким уровнем приверженности к традиционным обычаям и религиозной морали. Поэтому религиозные и национально-культурные (а зачастую они составляли единое целое) объединения были практически единственной нишей, в которой было возможно выживание и сохранение национальной идентичности на раннем этапе эмиграции.

В целом, благодаря проживанию карачаево-балкарской диаспоры в мононациональных селах и деятельности культурных центров, у карачаевцев и балкарцев, проживающих в Турции, сохранились этническое самосознание, культура, многие традиционные обычаи. Вместе с тем в связи с переселением во второй половине XX в. большей части потомков мухаджиров в города, ассимиляционные процессы стали усиливаться. Возрос удельный вес межнациональных браков, происходит трансформация культуры в целом. В условиях дисперсного проживания основная часть молодежи не владеет родным языком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая всеобщая перепись населения 1897 г. СПб., 1900.

² Там же.

³ Национальная политика в России: история и современность. М., 1997. С. 174.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1900.

⁵ *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем. яз. С. Червоная. М., 1996. С. 227.

⁶ *Черноус В.* К вопросу о горской цивилизации // Россия в XIX–XX вв. Ростов н/Д, 1992.

⁷ *Кумыков Т.Х.* Выселение адыгов в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 7.

⁸ *Дзидзоев В.* Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1995. С. 66.

⁹ *Хоперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1997. С. 42.

¹⁰ Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. М., 1995. С. 421.

¹¹ *Пестель Павел.* Русская правда. М., 1993. С. 115.

¹² Это признавали и сами депутаты Государственных дум. Например, депутат Первой Государственной думы Н. А. Бородин писал: «Инородцы, все взятые вместе, составляют всего немного более $\frac{1}{5}$ всего числа членов Думы. И, конечно, не могли и не могут оказать решающего влияния на мнение и суждение остальных $\frac{4}{5}$ думского состава» (см.: Информационная записка о национальном составе Государственных дум Российской империи (1906–1917) // Текущий архив Министерства по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации. 1997, октябрь).

¹³ *Алафав А. А., Тетуев А. И.* Россия на Северном Кавказе в XVIII – начале XX в. // Преподавание истории в школе. М., 2007. № 3. С. 16.

¹⁴ Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 423, 424.

¹⁵ Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. М., 1995. С. 422, 442.

¹⁶ Там же. С. 144.

¹⁷ Там же. С. 48.

¹⁸ *Бродский А.Д., Верниченко М.А., Зиновьев А.П.* Политические партии в России: страницы истории. М., 1990. С. 115.

¹⁹ Программы политических партий России... С. 457, 458.

²⁰ *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 647.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 650.

²³ Там же. С. 652.

²⁴ *Бачинин А.Н.* Евангелие от Сергея: земско-самодержавный проект устройства России // Россия в новое время: выбор пути исторического развития. Материалы межвузовской научной конференции 22–23 апреля 1994 г. М., 1994. С. 57–59.

²⁵ Программы политических партий России... С. 343.

²⁶ Там же. С. 328.

²⁷ Там же. С. 330.

²⁸ *Струве П.Б.* В чем же истинный национализм // На разные темы. СПб., 1902. С. 527, 528; *его же.* Patriotica: политика, культура, религия, социализм. СПб., 1911.

²⁹ *Зотова З.М. Струве П.Б.* Вопросы истории. 1993. № 8. С. 66 // Независимая газета. 1995. 21 апреля.

³⁰ *Секиринский С.С., Шелохаев В.В.* Либерализм в России. М., 1995. С. 185; *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991. С. 141, 142.

³¹ ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 3514, л. 40; Русская мысль. 1912. № 1. С. 6.

³² *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. Пб., 1917. С. 14, 29.

³³ См. об этом: Программы политических партий России. С. 318–324, 338, 339, 367, 368.

³⁴ Там же. С. 144.

³⁵ Там же. С. 48.

³⁶ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 24. С. 143, 144.

³⁷ Не случайно, что именно этнокультурная компонента лежала в основе определения нации, даваемого российскими учеными, представлявшими различные политические течения.

³⁸ Турция // Всемирная история. М., 1968. Т. 7. С. 198.

³⁹ *Tuna R. Serkeslerin Kafkasya dan goscu // Kafkasya uzerine bes konferans.* Istanbul, 1997. С. 119.

⁴⁰ Там же. С. 137.

⁴¹ *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 2001. С. 14.

⁴² *Бадерхан Ф.* Указ. соч. С. 25.

⁴³ Там же. С. 26.

⁴⁴ *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина, 1882. Т. XXXIII. С. 342.

⁴⁵ *Кумыков Т.Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1860–1869). Нальчик, 1959. С. 207.

⁴⁶ *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1965. С. 237, 238.

⁴⁷ *Цораев М.М.* О помещицьем землевладении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки КБНИИ. 1965. Т. 23. С. 284.

⁴⁸ *Сабанчиев Х.-М.А.* Пореформенная Балкария... С. 126.

⁴⁹ *Кучмезова М.Ч.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции и странах Ближнего Востока (история и современность) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 73.

⁵⁰ *Кипкеева З.Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь, 2000; *ее же.* Земельная реформа как основная причина переселения карачаевцев и балкарцев в Турцию // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVII–XIX вв. Ставрополь, 2000. С. 3–14; *ее же.* К вопросу о переселении карачаевцев и балкарцев в Турцию в 1884–1887 гг. // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2000. С. 113–123.

⁵¹ *Кузьминов П.А.* Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик, 2011. С. 151.

⁵² Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР), ф. 2, оп. 1, ед. хр. 40, л. 23–24; там же, ед. хр. 848, л. 256.

⁵³ Информаторы: Хуриет Эрсой (Маршенкулова), Уфук Таукул (Тохчуков), Уфук Тузман (Чомаев).

⁵⁴ *Кипкеева З.Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. С. 25.

⁵⁵ ЦГА КБР, ф. И-6, оп. 1, ед. хр. 172, л. 1–16.

⁵⁶ ЦГА КБР, ф. 454, оп. 2, ед. хр. 700, л. 90 – об. 93.

⁵⁷ *Касумов А.Х.* Разные судьбы. Нальчик, 1967. С. 26, 27.

⁵⁸ *Лайпанов Х.О.* К истории переселения горцев Северного Кав-

каза в Турцию // Труды КЧНИИЭИЯЛ. Ставрополь, 1966. Вып. 5. С. 114.

⁵⁹ *Кипкеева З.Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. С. 29, 52.

⁶⁰ *Кипкеева З.Б.* Диаспора в странах Ближнего Востока // Карачаевцы и балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 725.

⁶¹ Там же. С. 728.

⁶² Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария 1920–1922 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. и авт. коммент. к. и. н. А. В. Казаков. Нальчик: Эль-Фа, 2007. С. 303, 307, 321.

⁶³ *Борлакова Ф.А.* Указ. соч. С. 17.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Борлакова Ф.А.* Диаспора в странах Европы и США // Карачаевцы и балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 734, 735.

⁶⁶ Информатор Уфук Таукул (Тохчуков), 1960 г.р., проф. Анкарского университета. Записано 24.07. 2008 в г. Анкара.

⁶⁷ ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 7, ед. хр. 31, л. 45.

⁶⁸ *Кипкеева З.Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. С. 56.

⁶⁹ Информатор Акса Bicaksiz (Семенов), 1960 г. р., поэт. Записано 14.06. 2014 в г. Нальчик.

⁷⁰ *Тетуев А.И.* Карачаево-балкарская диаспора в странах дальнего зарубежья // DE CAUCASO Историко-этнографический альманах. Вып. 4. Карачаевск, 2012. С. 64.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Текин Кочкар (Кочкаров), 1954 г. р., преподаватель Османгауз университета Записано 18.07. 2012 в г. Нальчик.

⁷⁴ *Кипкеева З.Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. С. 62, 64, 95–97, 100.

⁷⁵ Информатор Акса Bicaksiz (Семенов), 1960 г. р., поэт. Записано 14.06. 2014 в г. Нальчик.

⁷⁶ Нуруллах Табакчи (Битдаев). Alt kulturlerde kimlik Turiye deki Karacaylar. Konya, 2009. С. 36, 37.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАСПОР КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1920–1990)

2.1. Принудительные миграции карачаевцев и балкарцев в годы советской власти (1920–1930)

В ходе насильственной коллективизации сельского хозяйства, проведенной в СССР в 1928–1932 гг., одним из направлений государственной политики стало подавление антисоветских выступлений крестьян и связанная с этим «ликвидация кулачества как класса». «Раскулачивание» предполагало насильственное и внесудебное лишение зажиточных крестьян, использующих наемный труд, всех средств производства, земли и гражданских прав, выселение в отдаленные районы страны. Особенностью идеологии борьбы с кулачеством стало широкое применение термина «подкулачник», что позволяло репрессировать вообще любого представителя крестьянского населения, вплоть до батрака.

Протесты крестьян против коллективизации, против высоких налогов и принудительного изъятия «излишков» зерна выражались в его укрывательстве, поджогах и даже убийствах сельских партийных и советских активистов, что расценивалось государством как проявление «кулацкой контрреволюции». Так, за организацию антисоветских выступлений крестьян в конце 1920-х гг. органами ОГПУ в РСФСР было ликвидировано более 2,5 тыс. антисоветских групп в деревне¹.

В феврале 1930 г. к уголовной ответственности за организацию и участие в вооруженном восстании были привлечены 105 граждан Балкарского округа (бывшие князья – таубии,

феодалы, карауздени, частично середняки, представители духовенства). Всем им были предъявлены шаблонные обвинения по ст. 58 п. 2 УК РСФСР, в попытке совершить государственный переворот путем вооруженного восстания. Из них не признали себя виновными 11 человек, частично виновными признали себя – 12, к высшей мере наказания (расстрелу) были приговорены – 7 человек, к 10 годам концлагерей – 16, к 5 годам – 5 человек, к 3 годам – 9 человек, два человека были сосланы в Казахстан на 2 года, 30 человек были освобождены. Также была оправдана единственная женщина, проходившая по данному делу и признавшая себя виновной².

30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»³. Согласно этому постановлению, кулаки были разделены на три категории:

первая категория – контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний;

вторая категория – остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков;

третья категория – остальные кулаки.

Главы кулацких семей 1-й категории арестовывались, и дела об их действиях передавались на рассмотрение спецтроек в составе представителей ОГПУ, обкомов (крайкомов) ВКП(б) и прокуратуры. Члены семей кулаков 1-й категории и кулаки 2-й категории подлежали выселению в отдаленные местности СССР или отдаленные районы данной области (края, республики) на спецпоселение. Кулаки, отнесенные к 3-й категории, расселялись в пределах района на новых, специально отводимых для них за пределами колхозных массивов землях. Всего за 1932–1940 гг. численность спецпереселенцев составила 2 176 600 человек. До 1934 г. крестьяне, отправленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. – трудпоселенцами, с марта 1944 г. – спецпереселенцами, с 1949 г. – спецпоселенцами контингента «бывшие кулаки»⁴. Всего за 1933–1940 гг. из районов Северного Кавказа было выселено 418 586 человек⁵.

В соответствии с Оперативным приказом Народного Комиссара Внутренних Дел СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» по Кабардино-Балкарской АССР подлежали репрессии 1000 человек, в т. ч. 1-й категории – 300, 2-й категории – 700 человек⁶. В связи с тем, что в архивах отсутствуют сведения о национальном составе репрессированных, расчет их численности нами проводился по итогам Всесоюзной переписи населения страны 1926 и 1939 гг.⁷

Таблица 1

Численность балкарцев и карачаевцев по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 и 1939 гг.

Название места проживания	Итоги переписи	
	1926	1939
Балкарцы – всего в СССР:		42685
из них проживали на территории:		
<i>РСФСР</i>	–	41960
<i>КБ АССР</i>	–	33197
<i>Казахской ССР</i>	–	173
<i>Киргизской ССР</i>	–	12
<i>Таджикской ССР</i>	–	4
<i>Туркменской ССР</i>	1	8
<i>Узбекской ССР</i>	–	311
Карачаевцы – всего в СССР:		75763
из них проживали на территории:		
<i>РСФСР</i>	–	74500
<i>Карачаевской автономной области</i>	–	35250
<i>Казахской ССР</i>	–	154
<i>Киргизской ССР</i>	–	19
<i>Таджикской ССР</i>	–	7
<i>Туркменской ССР</i>	–	6
<i>Узбекской ССР</i>	1	701

Анализ таблицы 1 показывает, что в 1926 г. по итогам Всесоюзной переписи населения в республиках Центральной Азии проживали всего балкарцев – 1 и карачаевцев – 1 человек. В связи с этим можно утверждать, что по результатам Всесоюзной переписи населения 1939 г. общая численность высланных на спецпоселение в 20–30-х гг. XX в. в республики Центральной Азии составила 877 карачаевцев и 508 балкарцев, в т. ч. и «раскулаченные» со стандартной формулировкой за «антисоветскую деятельность». В Узбекской ССР проживали на спецпоселении карачаевцев 701 и балкарцев 311 человек⁸. Об этом свидетельствуют и данные известного историка В. Н. Земскова. В своей работе «Кулацкая ссылка» автор приводит статистические данные о национальном составе взрослых

Таблица 2

Национальный состав взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» по областям Узбекской ССР (на март 1940 г.)

Область	Всего	В том числе:							
		узбеки	туркмены	киргизы	таджики	казахи	русские	украинцы	другие
Ташкентская	2704	1288	442	108	41	10	83	38	694
Сурхан-Дарьинская	416	397	18	–	1	–	–	–	–
Андижанская	243	204	6	27	3	–	3	–	–
Наманганская	207	88	46	–	4	7	8	7	47
Самаркандская	68	38	1	–	16	–	10	3	–
Бухарская	6	6	–	–	–	–	–	–	–
Каракалпакская АССР	209	–	–	–	–	74	124	63	8
Итого:	3913	2021	513	135	65	91	228	111	749

Примечание. В графе «другие» только по Ташкентской области значилось: 212 карачаевцев, 150 кабардинцев, 135 балкарцев, 57 черкесов, 40 абазинцев, 29 ингушей, 28 чеченцев, 22 румына, 10 уйгур, 5 осетин, 3 армянина, 2 татарина и 1 азербайджанец; по Наманганской области – 47 осетин; по Каракалпакской области – 4 азербайджанца, 3 татарина и 1 финн.

спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» по областям Узбекской ССР (на март 1940 г.)⁹.

Непосредственным местом жительства «раскулаченных» из Северного Кавказа стали совхозы «Баяут», «Пятилетка» Узбекской ССР, куда были высланы представители всех коренных народов автономий региона: кабардинцы, карачаевцы, черкесы, балкарцы, абазины, ногайцы, кумыки, осетины. Большая часть депортированных в Казахстан были поселены в Джамбульской области¹⁰.

Следует иметь в виду, что национальный состав контингента спецпоселенцев «бывшие кулаки» отнюдь не был адекватен национальному составу находившихся тогда на спецпоселении раскулаченных в конце 1920–1930 гг. крестьян (не все входили в контингент «бывшие кулаки»). Это, прежде всего, касалось бывших кулаков (немцев, поляков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей и других), большая часть которых влилась в состав своих соплеменников депортированных во время войны.

На органы ОГПУ была возложена задача по организации переселения раскулаченных и их трудового использования по месту нового жительства, подавления волнений раскулаченных в спецпоселениях, розыск бежавших из мест высылки. Трудовые поселения НКВД были созданы в соответствии с постановлениями СНК СССР от 16 августа 1931 г. (№ 174с), 20 апреля 1933 г. (№ 775/146с)¹¹. Существовали и ограничения правового статуса спецпереселенцев. Так, все они были лишены избирательных прав, не подлежали приему в профсоюз, но при этом из их зарплаты удерживалось 5% на содержание аппарата Отдела трудовых поселений ГУЛАГа и административное обслуживание трудпоселений. С 1930 г. трудпоселенцы не призывались в Красную Армию и на учете в военкоматах не состояли. Эта практика была утверждена Главным управлением РККА от 27 февраля 1940 г. «О порядке приписки к призывным участкам трудпереселенческой молодежи», в котором говорилось, что «призывников из числа трудпереселенческой молодежи, состоящей на учете местных органов ОТП ГУЛАг НКВД, к призывным участкам не приписывать,

учет их не вести и в Красную Армию и Флот не призывать»¹². У большинства спецпоселенцев (немцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, калмыков и др.) дети моложе 16 лет находились на посемейном учете, а по достижении 16-летнего возраста ставились на персональный учет спецпоселений.

Депортированные во время войны народы относились к категории спецпоселенцев, выселенных навечно, а бывшие кулаки – к категории выселенных без указания сроков. В ходе массового снятия с учета спецпоселений раскулаченных крестьян лица немецкой, балкарской, карачаевской, калмыцкой, чеченской, ингушской и некоторых других национальностей как представители депортированных во время войны народов, из контингента «бывшие кулаки» были переведены в другие контингенты. С некоторых раскулаченных крестьян, оставленных на спецпоселении по национальному признаку и влившихся в состав депортированных народов, были взяты расписки об ознакомлении с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. о выселении навечно, однако большинство их под действие этого указа не подпадало¹³.

Осенью 1954 г. в МВД СССР был положительно решен вопрос о снятии с учета спецпоселений части бывших кулаков, оставленных на спецпоселении за принадлежность к балкарскому, карачаевскому, чеченскому, ингушскому и другим депортированным народам. В ноябре 1954 г. 4-й спецотдел МВД Казахской ССР получил распоряжение 4-го спецотдела МВД СССР о снятии с учета бывших кулаков, оставленных в 1947 г. на спецпоселении по национальному признаку. До 1 декабря 1954 г. в Казахской ССР было освобождено из спецпоселения 725 таких лиц (чеченцев, карачаевцев, балкарцев и др.)¹⁴.

В конце 1954 г. «кулацкая ссылка» для крестьян, раскулаченных и выселенных в период сплошной коллективизации сельского хозяйства, была закончена. Однако все «бывшие кулаки» из числа депортированных народов, оставленных на спецпоселении по национальному признаку, влились в состав депортированных народов.

Таким образом, в Советском государстве, основанном на идеях всеобщего равенства, после создания национальных республик, автономий и первых успехов в классовой борьбе (раскулачивание зажиточной части крестьянства), начались первые социальные депортации, которые явились моделью для будущего переселения целых народов. Именно в этот период, на наш взгляд, выстраивалась законодательная база позволявшая легализовать и применить на практике внутренние и внешние параметры государственных репрессий.

2.2. Национальная политика советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны

Война Советского Союза против фашистской Германии была отечественной для всех населявших ее народов. Каждый из них внес посильный вклад в борьбу с фашизмом. Укрепление братского содружества советских народов в период войны было важнейшей идеологической задачей. Вместе с тем на практике именно накануне и в период войны была нарушена социалистическая законность в сфере межнациональных отношений и осуществлена депортация некоторых народов Советского Союза.

Анализ социально-экономического развития Советского Союза накануне войны показывает, что обстановка в стране была неоднозначной, отдельные упущения вызывали недовольство проводимой национальной политикой. И утверждение А. А. Андреева, известного партийного и государственного деятеля в 1935 г., что «национальный вопрос в нашей стране может считаться окончательно решенным», не отражало действительного положения вещей.

Официально признавалось наличие двух тенденций – расцвета и сближения наций. Политика же государства была ориентирована на форсирование межнационального сближения. Из принципа интернационализма оказалось изъятым национальное начало, а его реализация всецело подчинялась классовой идее. На деле «интернационалистическая помощь»

нередко означала навязывание народам чуждых им моделей жизнеустройства; ускоренный подъем окраин страны одновременно наносил ущерб национальному развитию, как русского, так и других народов.

Накануне войны определенные противоречия имелись в политической, экономической, социальной и духовной жизни советского общества. В сфере политической главными недостатками были слабость, половинчатость процесса демократизации общества, постепенное усиление роли партийного аппарата, перенявшего в значительной части функции Советов – органов власти трудящихся, длительное господство военно-командных методов управления.

На характере взаимоотношений наций и народностей сказалось и грубое искажение самого смысла и облика социализма, утверждение под видом федерации диктата централизованного государства. Отрицательно сказывалась и некоторая национальная отчужденность и отсутствие истинного доверия ранее угнетенных народов, проводимым со стороны Советского правительства мерам. В том же ряду стоит и неполное использование трудовыми массами, ввиду их хозяйственной и культурной отсталости, своих прав, хотя они и были провозглашены.

В экономической сфере главной причиной являлось недобровольство, в основном крестьянского населения (а оно было преобладающим, особенно в районах, народы которых подверглись позднее депортации), проводимыми мерами по переводу мелкотоварного крестьянского хозяйства на коллективные рельсы, когда полностью игнорировались ленинские принципы добровольности, осмотрительности, недопустимости принуждения, отсутствие учета местных особенностей и традиций. Ленинская идея постепенного кооперирования крестьянства подменялась ориентацией на чуждые социализму методы и жесточайший командно-административный террор, насилие, которые не могли не вызвать сопротивления.

Острые противоречия в духовной среде были связаны с фактором поликонфессиональности. Пренебрежительное от-

ношение к религии, как мусульманской, так и христианской, имело негативные последствия. Превалирующим оставался метод открытого отрицания и проведение жесткими мерами декрета об отделении государства и школы от церкви, хотя это и было «шагом величайшей важности».

К недостаткам работы в духовной сфере нужно отнести и откровенные упущения в официальной пропаганде. Расхождение слова и дела в некоторых сферах общественной жизни, восхваление отдельных сторон действительности, а также формализм в агитационной деятельности (порой и полное ее отсутствие, что особенно обнаружилось во многих национальных районах), приводили к искаженному восприятию идеи дружбы народов. Этому способствовал и догматизм, ограниченность всей идеологической работы пропагандой марксистско-ленинского мировоззрения, на деле сводившейся только к изучению работ Сталина.

В сфере социальной имели место отступления от соблюдения принципа справедливости, отмечалось обострение межнациональных отношений, усугубляемые проведением репрессивных акций. Все эти факторы способствовали дестабилизации обстановки в национальных районах страны, обостряли криминогенную ситуацию. В некоторых регионах страны активизировались действия бандитских групп, враждебные акции которых начинались еще в период проводимой коллективизации.

Развязывая войну против Советского Союза, гитлеровцы возлагали большие надежды на то, что первые же неудачи Красной Армии вызовут межнациональные распри, и многонациональное Советское государство быстро распадется. Для достижения этой цели они стремились использовать националистические идеи. Некоторые националисты задолго до войны перешли на службу к иностранным разведкам. С началом войны они развернули, на оккупированной гитлеровцами территории Советского Союза, националистическую пропаганду под флагом борьбы за «самостоятельность», за «отделение от Москвы». Были созданы «Организации украинских национа-

листов», «Белорусская центральная рада», «Латышское самоуправление», «Эстонское самоуправление», «Особая партия Кавказских братьев» и другие, подобные им, националистические организации. Руководители этих организаций и созданные ими вооруженные банды помогали гитлеровцам осуществлять грабежи и разбои, террор и насилие над советскими людьми ¹⁵.

Германия рассчитывала избежать сопротивления со стороны кавказских народов и даже привлечь их на свою сторону, разработав с этой целью довольно либеральную политику, представлявшую возможность организации местного самоуправления. Планируя захват Кавказа, германское командование забрасывало сюда диверсионные и террористические группы. Среди некоторой части местного населения получило распространение уклонение от призыва в Красную Армию, дезертирство. В числе главных целей организации «Особая партия Кавказских братьев» назывались: ускорение гибели большевизма на Кавказе во имя поражения России в войне с Германией; создание по мандату Германской империи на Кавказе свободной федеративной республики; выселение из региона русских и евреев ¹⁶.

Но ход событий опрокидывал расчеты врага, показывал беспочвенность и несостоятельность его надежд. В борьбе с фашистскими захватчиками крепло политическое, военное и экономическое сотрудничество народов страны. Этому способствовала и пропаганда национального единства, направленная на защиту Отечества.

Поражения первых месяцев войны, многочисленные попытки немцев дестабилизировать советский режим, используя политическое, национальное и социальное недовольство части населения, оказало воздействие на некоторые аспекты сталинской идеологии. Русские ценности, национальные и патриотические, реабилитированные во второй половине 30-х гг., с новой силой прозвучали в речи Сталина, переданной по радио 3 июля 1941 г. Отказавшись от слова «товарищи», звучащего по-революционному, Сталин избрал традиционное обращение к народу, которое на протяжении веков звало к национальному

единению: «Братья и сестры! Смертельная опасность нависла над Отечеством»¹⁷. Ссылки на великий русский народ «Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова» прочно заняли свое место в идеологическом контексте «священной войны». Принимая парад уходящих на фронт войск 7 ноября 1941 г., Сталин призвал их вдохновляться в сражениях «мужественными образами наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Суворова и Кутузова»¹⁸.

Восстановление традиционных ценностей в армии, окончательный отказ от института политкомиссаров в пользу принципа единоначалия были шагами в этом же направлении¹⁹. Вместе с тем последовательно проводилась мысль о том, что именно русский народ – первый среди равных – несет основную тяжесть Великой Отечественной войны. Чтобы нейтрализовать адресованную нерусским меньшинствам фашистскую пропаганду, подчеркивались исторические связи, объединившие Россию с другими народами, прославлялись такие исторические личности, как Богдан Хмельницкий, присоединивший Украину к России. В советских и партийных аппаратах республик в эти годы снова стали выдвигаться национальные кадры²⁰.

Кроме того, использовались и другие стимулы для подъема чувства национальной гордости нерусских народов страны. В противоположность обычной, всегда практиковавшейся политике в области строительства вооруженных сил, были сформированы несколько национальных соединений, укомплектованных гражданами отдельных союзных или автономных республик. Так, по решению Государственного Комитета Оборона СССР в ноябре 1941 г. в Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской союзных, Башкирской, Калмыкской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской автономных республиках были сформированы 20 кавалерийских дивизий и 15 отдельных стрелковых бригад. В значительной степени они оснащались за счет местных бюджетов²¹.

Политика национального единства нашла отражение также в компромиссе с религиозными организациями. Антирелигиозная пропаганда была прекращена сразу же после начала войны как ответ на лояльность, продемонстрированную высшими церковными властями. Два самых авторитетных митрополита, Московский – Сергей и Ленинградский – Алексей, призвали верующих молиться и сражаться за победу. В ноябре 1942 г. эти два религиозных деятеля были удостоены первых официальных наград. В сентябре следующего года они были приняты Сталиным и получили разрешение на восстановление руководящих органов церкви. Был созван Собор, на котором Сергия избрали патриархом (пост этот пустовал с 1925 г., когда умер последний из патриархов – Тихон), и образован Синод. Одновременно был учрежден новый правительственный орган – Совет по делам православной церкви, на него была возложена задача сотрудничать с церковными властями (и надзирать за их деятельностью). Впервые были выделены средства на ремонт нескольких храмов²². Аналогичные послабления, хотя и меньшего масштаба, были сделаны в отношении других вероисповеданий, прежде всего, мусульманства. В октябре 1943 г. в Ташкенте было создано Центральное управление мусульман. Избрание муфтия, засвидетельствовавшее в глазах правозащитников добрую волю советской власти в отношении ислама, нарушило немецкие планы в Крыму и на Кавказе²³. К весне 1943 г. Советская Армия полностью освободила Северный Кавказ, а в мае 1944 г. – Крым.

Патриотизм, большая религиозная терпимость, борьба с фашизмом – все эти компоненты политики СССР вызывали отклик и далеко за его пределами. Они углубили, в частности, уже существовавшее размежевание в русской послереволюционной эмиграции, насчитывавшей около миллиона человек, из которых 400 тысяч – во Франции. Нацистской Германии удалось завербовать к себе на службу лишь меньшую часть эмигрантов, самых озлобленных и готовых пойти на все ради мести²⁴.

Наряду с мерами, направленными на объединение всего

советского общества на защиту Отечества, режим Сталина предпринял зловецкие акции, связанные с наказанием целых народов. Политика репрессий против отдельных национальных групп в Советском Союзе отрабатывалась еще в предвоенный период и находилась в зависимости от отношений с тем или иным государством. Первый этап этнических депортаций проводился в предвоенный период и первый год войны. Выселение народов в это время носило превентивный характер и имело целью не допустить их перехода на сторону врага, т. е. стать коллаборационистами. Жертвами Сталинского синдрома «пятой колонны» стали советские народы (российские корейцы, поляки, немцы, финны-ингерманландцы, турки-месхетинцы, греки, болгары, турки и т. д.), вина которых заключалась лишь в том, что они имели этническое родство с народами, имевшими собственные государства, которые нередко оказывались враждебно настроенными в отношении СССР. Так, еще до войны были выселены из районов компактного проживания советские корейцы, в 1939–1941 гг. – поляки. С началом войны депортации подверглись советские немцы и финны. В виде превентивной меры была ликвидирована автономная республика немцев Поволжья. Из-за подозрения, что захватчики получают помощь и поддержку с их стороны, все население республики (свыше 300 тыс. человек) было согнано со своих земель и выслано в различные области Сибири и Казахстана. В 1941–1942 гг. из Поволжья, Украины и Крыма было депортировано 1,2 млн немцев. Из них формировались трудовые армии и рабочие колонны, которые привлекались к строительству заводов и железных дорог. Всего в 1939–1944 гг. были депортировано 2595 тыс. человек²⁵.

Таким образом, политика национального единства, которая обеспечила тесный союз народов Советского Союза, стала одним из основных источников победы в Великой Отечественной войне. Каждый народ внес посильный вклад в борьбу с фашизмом. Подтверждением этого является то, что звания Героя Советского Союза удостоены представители более 100 наций и народностей страны. Вместе с тем в национальном вопросе были допущены серьезные ошибки, деформации и

даже преступления. В нарушение социалистической законности в период войны отдельные народы были депортированы. Сталинский режим исходил из собственных представлений о национальной безопасности и геостратегических интересах страны.

2.3. Депортация карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан

Второй этап этнических депортаций народов приходился на период 1943–1945 гг. и носил репрессивно-наказательный характер за сотрудничество (коллорабонационизм) отдельных представителей народов этого региона с немецко-фашистскими оккупантами. В 1943–1944 гг. были депортированы карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары. Всего репрессиям подверглись в указанный период 870 тыс. человек ²⁶.

Все эти народы были лишены автономных государственных образований. Так, 12 октября 1943 г. в глубокой тайне был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории». В нем весь карачаевский народ был обвинен в предательстве, в противодействии мероприятиям Советской власти и в других преступлениях. Предписывалось: «Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие области СССР, а Карачаевскую область ликвидировать...» ²⁷. Территория Карачаевской области расчленялась и передавалась Грузии, Ставропольскому и Краснодарскому краям ²⁸.

2 ноября 1943 г. в товарные вагоны были посажены 69 267 человек (15 980 семей) в том числе 12 500 мужчин (в основном пожилого возраста), 19 444 женщин, 36 670 детей и отправлены в Казахстан (45 300 чел.), Киргизию (22 300 чел.), остальные в Узбекистан, Таджикистан и районы Дальнего Севера. Переселенцы были расселены небольшими группами на огромной территории от Северного Казахстана до предгорий Памира, более чем в 480 населенных пунктах ²⁹.

8 марта 1944 г. были выселены балкарцы. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании КБАССР в Кабардинскую АССР» был подписан и опубликован 8 апреля 1944 г. В тексте Указа отмечалось, что «...в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Кабардино-Балкарской АССР многие балкарцы изменили Родине, вступали в организованные немцами вооруженные отряды и вели подрывную работу против частей Красной Армии, оказывали фашистским оккупантам помощь в качестве проводников на Кавказских перевалах, а после изгнания Красной Армией с Кавказа войск противника вступали в организованные немцами банды для борьбы против Советской власти». Из документа следует, что обвинения в адрес отдельных групп людей незаконно были перенесены на целый народ, в т. ч. на женщин стариков и детей ³⁰. Аналогичные обвинения были предъявлены и другим репрессированным народам.

За последние годы по этой теме опубликован ряд исследований, представляющих значительный интерес ³¹. В указанных работах в основу оценки причин принудительного выселения народов положены материалы XX съезда КПСС, где отмечается: «...причины массового выселения со своих родных мест целых народов, никак не диктовались военными соображениями, поскольку в 1943 г. на фронтах Великой Отечественной войны определился коренной перелом в ходе войны» ³².

Вместе с тем некоторые исследователи придерживаются иной точки зрения на данную проблему. Они аргументируют необходимость депортации отдельных народов, прежде всего военными событиями, обстановкой на фронтах, в тылу, замыслами немецких спецслужб и результатами их деятельности, а также роли и месте «бандформирований» в планах врага ³³. В сущности они оправдывают указы Президиума Верховного Совета СССР о выселении целых народов. Между тем нельзя отрицать факты коллаборационизма, как сегодня делают некоторые исследователи, но недопустимо преувеличивать это явление, как это делалось в 1942–1946 гг. в целях оправдания насильственного выселения народов.

Анализ архивных и опубликованных материалов позволяет восстановить технологию принудительного переселения народов и его масштабы. Во второй половине 30-х гг. XX в. усиливается вероятность новой мировой войны и в этой связи советское руководство начинает превентивную борьбу с «пятой колонной» в СССР, т. е. вероятными, по их мнению, пособниками агрессора (т. е. коллаборационистами) в предстоящей войне с фашистской Германией. В этих целях активно используются политические репрессии и этнические депортации.

Война во все времена у всех народов рождала не только героев, но выявляла трусов, дезертиров и предателей, бандитов. Коллаборационизм имел место во всех без исключения оккупированных регионах СССР. Обвинение всего балкарского народа в «пособничестве оккупантам» и «бандитизме» не имело каких-либо оснований. Выселение происходило в то время, когда около 7 тыс. балкарцев находилось в рядах воюющей Красной Армии (при численности балкарского народа к этому времени 44 200 чел.). Более половины (65 %) из призванных на фронт погибли, защищая Отечество от немецко-фашистских захватчиков³⁴. Тысячи воинов-балкарцев были награждены орденами и медалями, двое из них удостоились высшей государственной награды – звания «Герой Советского Союза». Кроме того, из общего числа репрессированных балкарцев 52 % составляли дети, 30 – женщины, 18 – мужчины – это вернувшиеся с войны инвалиды, старики, оставленные по брони советские и партийные работники, сотрудники госбезопасности и внутренних дел³⁵.

Отдельные проявления пособничества фашистам в период оккупации Кабардино-Балкарии с 10 августа 1942 г. и до 11 января 1943 г. связаны с деформациями в политической и социально-экономической жизни страны. В результате этого, органы НКВД и МГБ вышли из подчинения закону и обществу. Они творили произвол и насилие над многими честными людьми страны, и жители Кабардино-Балкарии не были в этом смысле исключением. Постоянная закулисная борьба за власть породила такие уродливые явления, как доноительство, на-

вешивание ярлыков не только на отдельные личности, но и на большие группы людей. Так, в марте 1941 г. освобожденный от должности Председателя Президиума Верховного Совета республики Х. Г. Мокаев был объявлен неблагонадежным и обвинен в создании в селениях Балкарии повстанческих групп, способных выступить в тылу Красной Армии в случае возникновения войны между СССР и капиталистическими странами. За три месяца до начала войны Х.Т. Мокаева объявили отцом-основателем будущего бандповстанческого движения. Он был арестован в начале ноября 1941 г., осужден в 1943 г. после Черекских событий, а реабилитирован посмертно только в 1958 г.³⁶

В немалой степени дезертирству выходцев из Кабардино-Балкарии способствовали ошибки и просчеты командиров Красной Армии при проведении боевых операций. Это особенно проявилось в июле-августе 1942 г., когда 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия была брошена в бой с превосходящими по силе танковыми частями немецких войск. Дивизия практически потеряла управление и некоторые солдаты, оказавшиеся предоставлены сами себе, стали возвращаться домой. По мере отступления 37-й Армии и приближения фронта к Кабардино-Балкарии, количество дезертиров увеличивалось, и в основном все они скрывались в горах.

Ухудшение социально-экономического положения трудящихся, кризис партийно-государственных структур в оккупированной гитлеровцами Кабардино-Балкарии, ошибки, допущенные при легализации дезертиров, убийства мирных жителей привели к обострению криминогенной ситуации в Черекском районе.

Под предлогом захвата дезертирами районного центра сел. Мухол зенитной пушки, а также убийства нескольких красноармейцев около сел. Сауту, командование 37-й Армии и 11-й стрелковой дивизии НКВД издало преступные приказы, которые спровоцировали геноцид мирного населения Черекского района.

С 27 ноября по 4 декабря 1942 г. сводным отрядом

11-й СД НКВД под командованием капитана Накина с участием около 15 партизан из Объединенного партизанского отряда Кабардино-Балкарии под предлогом борьбы с бандитизмом в Черекском ущелье было расстреляно около 700 жителей (поименно удалось установить 377 человек, в том числе детей до 16 лет – 155), сожжено не менее 519 домов с имуществом и хозяйственными постройками, угнано значительное количество скота³⁷.

Впоследствии факты массового расстрела командование дивизии и армии обосновало тем, что «бандиты якобы активно сопротивлялись отряду Накина». Это не соответствует действительности, так как отряд Накина вел войну с мирным населением. До 4 декабря 1942 г. красноармейцами не был убит ни один «бандит».

Карательная акция Красной Армии вызвала ответную реакцию, многократно увеличилось число людей, ушедших в горы, чтобы с оружием в руках защищать свою жизнь, впоследствии их в официальных документах стали называть «бандповстанцами».

Трагические события в 1943 г., по указанию партийного и советского руководства республики, районные органы власти задокументировали актами как «злодеяние немцев» и «их пособников-бандитов» Черекского района. В результате, в исторической и мемуарной литературе указанные события оказались искаженными.

По предложению общественности и общественного объединения «Ныгъыш» в июле 1990 г. Президиумом Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики была создана комиссия по изучению материалов о событиях, имевших место в Черекском ущелье в 1942 г. (председатель комиссии А. И. Тегуев). На основе изучения документов Центрального государственного архива Советской Армии, Центрального архива Министерства обороны РФ, Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики, Центра документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, архивов КГБ и МВД Кабардино-Балкарской Республики, воспо-

минаний участников и очевидцев Черекских событий комиссия выявила основные факторы, приведшие к трагедии. Рассмотрев результаты работы комиссии, Президиум Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики 19 ноября 1992 г. признал факт истребления мирного населения в Черекском ущелье в ноябре-декабре 1942 г. актом геноцида. На основе работы комиссии был опубликован сборник статей, воспоминаний и документов о трагедии, происшедшей в ноябре-декабре 1942 г. в Черекском ущелье³⁸.

Несмотря на это такие исследователи, как А. Кречетнев, П. Смирнов, С. П. Аренин в своих работах искажают события, имевшие место в Черекском ущелье, проблему депортации в годы Великой Отечественной войны рассматривают через призму военной необходимости, как способ предотвращения действий «пятой колонны» в собственном тылу³⁹.

В работе В. Д. Дзидзоева, Э. Б. Сакиева указывается без ссылок на источники, что горные стрелки «Эдельвейс» учинили зверскую расправу над мирным населением высокогорного балкарского аула Верхняя Балкария Черекского района (Кабардино-Балкарская АССР), расстреляв 310 балкарцев, в том числе 148 детей в возрасте от одного года до пятнадцати лет⁴⁰.

К осени 1943 г. основные очаги бандитизма в республике были ликвидированы, но руководство республики без объективных оснований драматизировало ситуацию, что подталкивало руководство страны к принятию репрессивных мер. Об этом свидетельствует справка «О состоянии балкарских районов Кабардино-Балкарской АССР» от 23.02. 1944 г. (подписана первым секретарем обкома партии З. Д. Кумеховым, наркомом внутренних дел и госбезопасности КБАССР К. П. Бзиава, С. И. Филатовым), которая была направлена Наркомату внутренних дел СССР Л. П. Берия. Справка содержала сведения о хозяйственной деятельности, но в основном в ней указывалось о борьбе чекистов с бандитскими группами: «...Несмотря на большую помощь Балкарии, оказывавшуюся Советским правительством и партией, часть населения балкарских районов проявляла враждебное отношение к Советской

власти»⁴¹. В подтверждение огульных, ложных обвинений приводятся факты, взятые избирательно из истории предвоенных лет: «...о вооруженном выступлении в 1929 г. в Эльбрусском районе, так называемом Чегемском восстании в 1930 г.», а также материалы агентурных дел, сведения об аресте членов «...контрреволюционной националистической организации» из числа руководящего состава балкарцев: Х. Г. Мокаев, Председатель Президиума Верховного Совета КБАССР, Х. Аппаев, председатель Чегемского райисполкома (впоследствии реабилитированные посмертно. – А. Т.). Кроме того, в документе указывается: «...Бежавшие с фронта дезертиры из 115-й Нацкавдивизии из Ростова до 700 человек, **из которых большая часть идет за счет балкарцев, с оружием в руках, составив ядро бандитских групп**» (выделено мною. – А. Т.). В заключении справки указывалось: «**Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым решить вопрос о возможности переселения балкарцев за пределы КБАССР**» (выделено мною. – А. Т.)⁴².

Основное содержание указанной явно тенденциозной справки относительно враждебного отношения к советской власти и коллаборационизма балкарского народа не соответствует действительности. Численность «бандформирований» сильно преувеличена, а их национальный состав является плодом измышлений авторов Справки⁴³.

В выявленном нами в Центральном государственном архиве Министерства обороны Российской Федерации ЦАМО РФ в списке потерь личного состава 115-й кавалерийской дивизии, составленный 15.09. 1942 г. (за подписью начальника штаба дивизии подполковника М. С. Эхохина) и направленный в Центральное бюро учета потерь личного состава Красной Армии, числится 3019 человек, в том числе погибших – 878, пропавших без вести – 928, попали в плен – 5, эвакуированных – 8, раненых – 846⁴⁴. Вместе с тем анализ указанных потерь показал, что 219 человек, числившихся пропавшими без вести, оказались живыми, и впоследствии были осуждены за дезертирство. Среди них были представители разных национальностей⁴⁵. Тем не менее в справке «О состоянии балкарских

районов КБАССР», направленной на имя Л. П. Берия 23 февраля 1944 г. утверждается, что якобы большинство из них были балкарцы. К заведомо ложной информации государственные органы власти прибегали для того, чтобы избежать разбирательств с Черекской трагедией, снять с себя ответственность за грубейшие просчеты и ошибки в борьбе с оккупантами. Кроме того, эта фальсификация была необходима для обоснования выселения балкарского народа ⁴⁶.

Депортации мусульманских народов были осуществлены также с учетом планируемых сталинским режимом антитурецких акций, в том числе военных операций. Руководство СССР настаивали не столько военные возможности основной массы мусульманских народов Северного Кавказа и тюркских народов Южного Кавказа и Крыма, сколько их возможная консолидация и солидарность против возможных действий СССР в отношении Турции ⁴⁷.

Главной целью, которая преследовалась проведением преступных депортационных мероприятий, явилось по замыслу руководства СССР, предупреждение и профилактика возможных негативных проявлений, возникновения очагов нестабильности и социальной напряженности, представлявших угрозу государственной безопасности. Кроме того, принудительное переселение малых народов служило цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе.

Проводя переселенческую политику, советское государство преследовало и экономические цели. Ставилась задача освоения трудodefицитных регионов страны путем увеличения численности населения и повышения производительности за счет дешевой рабочей силы. Не случайно основными ареалами заселения депортированных народов были малозаселенные территории Казахстана, Средней Азии, Западной Сибири.

По данным НКВД к осени 1944 г. общее число выселенных за время войны составило 1 514 000 человек ⁴⁸. Тысячи представителей репрессированных народов – карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы воевали в рядах Красной Армии. Однако репрессии затронули и их. По всем фронтам

были изданы специальные приказы о направлении их в тыловые воинские части, на поселение или аресту по обвинению в измене родине.

Все балкарское население были разбросано на огромных просторах Средней Азии и Казахстана. В марте 1944 г. 25 тыс. балкарцев было расселено в Казахстане, в Киргизии – 15 тыс. балкарцев. Отдельные группы семей были направлены в Узбекскую ССР, Таджикскую ССР, Иркутскую область и в районы Дальнего Севера. Всего на спецпоселении в сентябре 1944 г. (с учетом прямых людских потерь и вернувшихся с фронта) находилось 39,4 тыс. балкарцев⁴⁹.

Таким образом, причины депортации народов кроются в природе сталинской тоталитарной системы. Акцию депортации народов нельзя было оправдать даже ссылками на требования войны. Поэтому она была проведена негласно: достоянием общественности она стала лишь 12 лет спустя, когда о ней рассказал Н. С. Хрущев в своем знаменитом «секретном докладе» на XX съезде партии.

Развитие страны и республики в предвоенные годы было сложным и противоречивым. Обострение криминогенной обстановки в Кабардино-Балкарии объяснялось объективными и субъективными причинами. Имелись возможности стабилизации обстановки без принудительного выселения балкарского народа, тем более уже в конце 1943 – начале 1944 г. основные очаги бандитизма в основном были ликвидированы. Главным аргументом явилось преувеличение численности бандгрупп и подготовка на их основе документальной базы депортации.

2.4. Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е годы XX века

Массовые репрессии, проводимые в Советском Союзе в 40-е гг. XX в., нарушили обычный уклад жизни миллионов людей. Целые народы (балкарцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, калмыки) в одночасье лишились своих конституционных прав. Они оказались оторванными от своих родовых корней, своей

малой родины, потеряли свое жилье, веками нажитое имущество, оказались в совершенно иных климатических условиях. Балкарцы и карачаевцы, в частности, населявшие горную часть Северного Кавказа, с ее умеренно континентальным климатом, где в изобилии имелись источники питьевой воды, оказались большей частью под палящим солнцем в безводных пустынях Казахстана, Киргизии, Узбекистана. Один из крупнейших специалистов по национальным проблемам Г. Д. Гачев, отмечая неразрывность связи народа с природой, которая его окружает, писал: «И как жена – не рукавица, не скинешь, так и природа – народу: нельзя ее произвольно сменить без потери народом своей субстанциальной сути»⁵⁰. Насильственно выселенные из родных мест карачаевцы и балкарцы вынуждены были организовывать свою жизнь не только в условиях «другой природы», но и в других социальных и повседневных обстоятельствах.

Лишенные государственности, карачаевцы и балкарцы были переведены в статус «спецпереселенцы»⁵¹. Это имело тяжелые последствия для всей последующей истории депортированных народов. В Казахстане и Киргизии насчитывалось около 645 тыс. спецпереселенцев. Они были размещены в 4036 колхозах, 254 совхозах, 167 городах и рабочих поселках, где работали на 2500 промышленных предприятиях. Карачаевцы и балкарцы оказались рассеянными почти в 400 поселениях. Спецпереселенцев расселяли в пустующих жилых и подсобных помещениях колхозов, совхозов, МТС, наскоро построенных саманных домах с глиняным полом. В январе 1945 г. спецпереселенцы в Казахской ССР проживали:

- на уплотнение местного населения 30 237 семей;
- в общежитиях и бараках 15 520 семей;
- в закрепленных домах и отдельных квартирах 40 577 семей;
- во вновь построенных домах 12 081 семья;
- в приобретенных собственных домах 5 218 семей;
- в помещениях недостаточно приспособленных для жилья 4444 семей⁵².

Таким образом, в 1945 г. в Казахской ССР более половины

семей спецпереселенцев проживало на уплотнении и в непригодных помещениях. Исполком Восточно-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся 25 декабря 1945 г. в своем решении отмечал, что «жилищно-бытовые и материальные условия спецпереселенцев в ряде районов требуют немедленного улучшения. До сих пор имеет место скученность и антисанитарное состояние в домах, где живут спецпереселенцы»⁵³.

На 1 июля 1946 г. в Казахской ССР 13 341 семья спецпереселенцев не имела постоянного жилья. Даже через три года, в октябре 1949 г., из 4772 семей балкарцев, проживающих в Казахстане, 6944 человек – проживали в ведомственных и коммунальных домах, 159 – на уплотнении, а 72 – в непригодных для жилья помещениях. Приусадебными участками были обеспечены 4296 семей, имели крупный рогатый скот 1900 семей и мелкий скот – 3680 семей⁵⁴.

В январе 1945 г. в Киргизской ССР на уплотнении в домах колхозников проживало 6957 семей спецпереселенцев в составе 66 681 человек, из них, на площади непригодной для жилья, – 3500 семей – 29 457 человек⁵⁵.

Инструктор ЦК КП(б) Киргизии в справке о хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев в Куршабском районе Ошской области отмечал, что 907 семей в количестве 3483 человек, из которых более половины составляли дети, «были расселены в 17 колхозах и двух предприятиях крайне неудовлетворительно: живут в антисанитарных условиях, очень скученно, в комнатах 6–12 квадратных метров живут по 2–3 семьи с количеством от 5 до 10 человек». В колхозах Фрунзенского района Ошской области летом 1945 г. в одной комнате проживало по 5–7 семей»⁵⁶.

В Быстровском районе в конце 1946 г. многие семьи спецпереселенцев проживали в различных колхозных пристройках, непригодных для жилья. Например, в колхозе «Боордук» 8 семей проживали «в скотных помещениях, совершенно непригодных для жилья даже в летнее время»⁵⁷.

В сентябре 1946 г. в Иссык-Кульской области из 693 бал-

карских семей (2619 человек) только 178 семей имели постоянное жилье, 81 семья – это 323 человек, как указывается в информации секретаря Иссык-Кульского областного комитета ЦК КП(б) Киргизии Джаркимбаева от 1 августа 1946 г., «проживает на жилплощади, непригодной для жилья. Плохие жилищные условия спецпереселенцев имеют: в Тюпском районе – 40 семей (160 человек), Иссык-Кульском районе – 67 человек»⁵⁸. Через три года после прибытия в Киргизию, в 1947 г., в трех районах Фрунзенской области: в Кызыл-Аскерском, Кеминском и Панфиловском более двух тысяч семей спецпереселенцев проживало на уплотнении и свыше 107 – в непригодных для жилья помещениях⁵⁹. В связи с затруднительными условиями получения ссуды в сельхозбанке спецпереселенцы практически не имели материальной возможности строить частное жилье.

Бесправное юридическое и тяжелое социально-экономическое положение спецпереселенцев закреплялись нормативными актами высших органов государственной власти, которые противоречили Конституции СССР (1936). Правовое положение спецпереселенцев, условия их проживания и трудоустройства были определены Постановлением СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г.⁶⁰ Переселенцы утратили все основные гражданские права, гарантированные Конституцией страны. Главной обязанностью спецпереселенцев провозглашалось занятие общественно полезным трудом на тяжелых и трудоемких работах. Спецпереселенцы должны были неукоснительно соблюдать установленный режим проживания и общественный порядок, беспрекословно подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур. За любые нарушения, неподчинение коменданту спецпереселенцы подвергались штрафу или аресту. Бесправное положение спецпереселенцев позволяло комендантам наладить систему вымогательства взяток за пропуск на проезд в другой населенный пункт, а также за освобождение больного от работы.

Коменданты наделялись практически неограниченными

правовыми полномочиями, дававших простор их произволу. Так, комендант села Каракуруз Джамбульской области Казахской ССР арестовал во время свадьбы Шаваеву Канитат Харуновну за то, что она без его разрешения вышла замуж за Эльбаева Ануара Мисостовича. Другой пример: 2 мая 1948 г. в Карагачской роще, находящегося в пригороде города Фрунзе, была устроена маевка, в которой принимали участие представители разных национальностей – русские, киргизы, карачаевцы, балкарцы, дагестанцы. Когда один из гармонистов заиграл лезгинку, танец подхватили все участники маевки. Но вдруг они оказались в окружении спецвзвода МВД во главе с капитаном. Когда выяснилось, что документы у всех в порядке, капитан запретил играть известную всем в мире «лезгинку», назвав ее бандитской музыкой ⁶¹.

Многочисленные свидетельства информантов позволяют утверждать, что чувство бесправности в таких условиях переносилось спецпереселенцами не менее тяжело, нежели физические страдания. Тяжелое положение спецпереселенцев – карачаевцев и балкарцев, особенно в первые годы пребывания в Казахстане и Киргизии, усугублялось тем, что многие местные жители, знакомые с директивами Берия и его пособников, были искренне убеждены, что эти народы являются изменниками родины и относиться к ним – соответственно. По этой причине руководители отдельных колхозов, совхозов и предприятий не предоставляли транспорт для перевозки прибывших спецпереселенцев, отказывали в обеспечении питанием, медицинском обслуживании.

Дезинформация о спецпереселенцах приводила и к более печальным последствиям, вплоть до оскорблений и убийств. Так, 27 апреля 1944 г. секретарь партийной организации колхоза им. Буденного Алабукинского района Джалал-Абадской области Киргизской ССР Д. Жалмурзаев и завхоз колхоза Абылбеков избили мальчика спецпереселенца 11 лет Байсултанова, обвиняя его в краже колосьев. Мальчик от нанесенных побоев через три дня умер ⁶².

В специальном сообщении «О фактах издевательства над

спецпереселенцами в Таласской области» на имя Секретаря ЦК КП(б) Киргизии сообщалось: «Председатель колхоза «Кен-Арыс» Османалиев систематически занимался избиением спецпереселенцев, 1 августа 1945 г. без всяких причин избил спецпереселенку Байрамукову Зурият и ее дочь. Другой пример: в июне 1946 г. колхозники сельскохозяйственной артели «Коминтерн» Калининского района Киргизской ССР учинили самосуд над спецпереселенцами, в результате были убиты Р. Узденов и Кивенев, а Ш. Узденев был тяжело ранен⁶³.

С лета 1945 г. демобилизованные фронтовики стали возвращаться к мирному труду. Воины – карачаевцы и балкарцы возвращались с полей войны с боевыми орденами и медалями на груди, не имея права проживать на своей родной земле. Им предписывалось выехать в места ссылки их родных. Не все и не сразу находили свои семьи. Прибыв туда, вчерашние воины-победители ставились на учет как спецпереселенцы со всеми ограничениями и обвинением в предательстве Родины. Об этом свидетельствуют заявления и обращения участников Великой Отечественной войны в адрес руководителей государственных органов власти с ССР Боташева Хусея Гыктаевича, Таппасханова Амаша Ануаровича с просьбой снять звание «спецпереселенца». Им всем было отказано⁶⁴. Тем не менее с их прибытием в места проживания своих родных, общее положение спецпереселенцев несколько улучшилось. Миф о них как о «предателях Родины» стал развеиваться. Многие фронтовики сразу трудоустроивались. Их боевые заслуги, отмеченные государственными наградами, грамотность, компетентность также способствовали улучшению отношения к спецпереселенцам в целом.

Духовной опорой народа в годы тяжелых испытаний была вера в то, что справедливость восторжествует. Эту веру утверждали и духовные лидеры карачаево-балкарского народа, поэты Кязим Мечиев (1859–1945) и Исмаил Семенов (1891–1981). Опираясь на народную мудрость, они призывали: не таить зло на власть, проявлять терпение и усердие в труде, верить в то, что справедливость восторжествует.

В поэтических строках, ставших завещанием к родному народу, К. Мечиев призывал: Свой народ прошу – с бедою споря, / Жить работой, почитая труд, / Совести не забывать и в горе, / И наветы, верю, отпадут⁶⁵.

К стойкости и мужеству в час тяжких испытаний зовет И. Семенов в словах, обращенных к народу в первый день депортации: Несчастный мой народ, теперь / Крепись. / Говоря: «Пропал», – не падай / Духом. (*Подстр. пер.*)⁶⁶

Б. А. Берберов, отмечая роль поэтов Кязима Мечиева и Исмаила Семенова в годы депортации, пишет: «Они одни из тех карачаево-балкарских поэтов, которые в тяжелый период депортации народа проявили гражданское мужество и высоким творческим вдохновением смогли преодолеть препоны исторического нигилизма и, вопреки требованиям официальной идеологии, воспеть величие народа, способного сохранить стойкость духа в нечеловеческих условиях изгнания»⁶⁷.

Большую помощь в адаптации и формировании стратегии выживания оказывали спецпереселенцы, имеющие большой жизненный опыт и работавшие до депортации на руководящей работе. В первое время они, как и все соотечественники, занимались малоквалифицированным трудом. Но затем, с учетом их трудовых достижений, деловых и организаторских качеств, многие из них были выдвинуты на руководящую работу. Практически в каждом населенном пункте, где компактно проживали карачаево-балкарские спецпоселенцы, находились люди, которые добровольно, по зову сердца, брали на себя ответственность за своих земляков, становились неформальными лидерами, востребованными этим жестоким временем. Особенно это было важно в первый период, до возвращения с войны уцелевших фронтовиков. Так, в памяти народа осталось имя Ахмата Бекировича Чеккулаева, который до войны работал в Облисполкоме Карачаевской автономной области, в 1944 г. редкий по тем временам случай, он был назначен заведующим отделом переселения Таласской области Киргизской ССР и много делал для того, чтобы облегчить жизнь своих соплеменников.

Среди спецпоселенцев Казахской ССР широко были известны имена Амина Махмудовича Хачирова, до выселения работавший секретарем Мало-карачаевского райкома ВКП(б), в 1950 г. был назначен директором строящегося винодельческого завода в Кирвинсовхозе Южно-Казахстанской области и Инзрела Бадияевича Тетуева, управляющего отделением Кирвинсовхоза (до выселения работал заведующим райфинотдела исполкома Черекского райсовета депутатов трудящихся). В 1947 г. А. М. Хачиров и И. Б. Тетуев были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». По воспоминаниям М. Ж. Чанаевой они, имея большой жизненный опыт, помогали словом и делом своим соотечественникам – спецпереселенцам, защищали их от притеснений и издевательств со стороны местного населения, начальства. По мере возможности, они поддерживали голодающих спецпереселенцев продуктами, помогали в решении различного рода житейских проблем⁶⁸.

Депортация не только обрекала людей на физическую гибель, но, что еще хуже, могла сломать человека, озлобить его. Но именно в такой драматический период жизни народа в нем появляются личности, которые своей верой в справедливость, силой духа, стойкостью противостояли злу, делали все возможное для поддержания духа, мобилизовали все свои силы для спасения своих соотечественников. Одними из таких людей, вне всякого сомнения, были А. М. Хачиров и И. Б. Тетуев. Благодаря вере в торжество справедливости, природному трудолюбию, терпению и взаимопомощи народ, оказавшись в экстремальных условиях, мужественно перенес груз страданий и выжил.

Рассказывать о выселении депортированных народов публично, в устной или в письменной форме долгое время, вплоть до XX съезда КПСС, было небезопасно, да и после него, до 90-х гг. позволяли говорить только в установленных пределах. Повседневная жизнь спецпоселенцев состояла из множества запретов и ограничений. Люди не понимали, за какие провинности они лишены родины и собственного крова, отчего оказались в столь бесчеловечных условиях. Неудивительно,

что у многих спецпереселенцев зарождалось недовольство существующим положением, хотя в условиях сталинского режима мало кто решался на самоубийственный протест. Но несомненно, что именно в это время – в период лишений, невзгод, осознания несправедливости расправы закладывались ростки протеста. Чувство протеста против чудовищной несправедливости звучали в народных песнях, в письмах к Сталину. Многие авторы песен о выселении балкарцев, как и все авторы писем И. В. Сталину, получили свои «сроки». Так, в 1949 г. к Сталину с письмом обратился офицер-фронтовик А. Х. Соттаев. В нем он просил снять с него позорное клеймо «спецпереселенец», требовал вернуть балкарский народ на родину и наказать всех, кто принимал участие в репрессиях против безвинных людей, кто сослал его народ в ссылку. 2 декабря 1949 г. А. Х. Соттаев был арестован и осужден сроком на 25 лет за клевету на ВКП(б) и мероприятия, проводимые Советским правительством. После смерти Сталина он был освобожден, а впоследствии реабилитирован. За аналогичные письма на имя Сталина были арестованы И. С. Башиев (умер в тюрьме) и С. М. Караев – через полгода был освобожден. Письма спецпереселенцев – это письма мужественных людей, не смирившихся с участью клейменых людей, поднявших голос протеста против беззаконий тоталитарной системы государства, лишивших их родины и гражданских прав⁶⁹.

Положение депортированных народов еще более усугубилось после публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»⁷⁰. Это был первый нормативно-правовой акт высшего представительного органа страны, который в государственном порядке регулировал жизнь депортированных народов. Указ устанавливал, что балкарцы и представители других репрессированных народов переселены навечно, без права возврата на этническую родину. Выезд их с мест поселения без особого разрешения органов МВД СССР карался

каторжными работами на срок до 20 лет. Спецпереселенцы могли свободно передвигаться лишь в радиусе 3 км от места проживания. Была предусмотрена регулярная явка в спецкомендатуры МВД на регистрацию всех взрослых переселенцев. Для репрессированных народов статус спецпереселенца был наследственным. Дети, родившиеся в их семьях, считались спецпереселенцами с момента рождения.

Явной или завуалированной дискриминации подвергались спецпереселенцы в социальной, общественной и повседневной жизни. Их не призывали в армию, не принимали в вузы, им отказывалось в приеме в партию и комсомол, они не могли баллотироваться в депутаты, их не допускали на руководящие должности и на преподавательскую работу – при крайней нехватке педагогических кадров. Строго действовала система запретов для специалистов в области образования, литературы, искусства. Так, в августе 1948 г. У. Б. Алиев, заведующий кафедрой общего языкознания и современного русского языка Киргизского государственного педагогического института, был освобожден от занимаемой должности без всяких мотивировок. На законные вопросы У. Б. Алиева ему ответил министр просвещения Киргизской ССР Юнусалиев: «Вас уволили на основании постановления ЦК ВКП(б) как карачаевца – спецпереселенца, не имеющего право занимать руководящие должности и вести преподавательскую работу на кафедре русского языка»⁷¹. Также запрещалось спецпереселенцам участие в культурно-просветительной и общественной работе. Они не имели права публиковаться и печататься, иметь свои учреждения культуры. Языки и культурные традиции депортированных народов исчезли из числа официально признанных и поддерживаемых государством. Был установлен полный запрет на упоминание балкарцев, карачаевцев и других репрессированных народов в научных изданиях, в литературе и искусстве.

К. Кулиев, поэт-фронтовик, уже известный к тому времени всесоюзному читателю, чье творчество высоко ценили такие корифеи советской литературы как Н. Тихонов, Б. Пастернак, А. Твардовский, занимался переводами и как спецпереселенец

не мог публиковать свои стихи. Лишь изредка он публиковал свои произведения под псевдонимом К. Чегемли⁷².

Жесткая система ограничений в правах не допускала исключений даже для спецпереселенцев, работавших в правоохранительных органах. Солтан Кайтмурзаевич Бабаев, участник Великой Отечественной войны, лейтенант запаса, после демобилизации работал в Управлении МВД по Алматинской области и в соответствии с приказом МВД СССР, как представитель репрессированного народа, в мае 1949 г. был уволен из органов, несмотря на положительную характеристику. Затем С. К. Бабаев поступил на заочное отделение Алматинского госпединститута им Абая. 22.04. 1952 г. он обратился с заявлением на имя зам. председателя Совета Министров СССР В. М. Молотова: «До 1949 г. я и моя семья на учете спецпоселенца не состояли, так как я работал в органах МВД, после моей демобилизации были взяты на учет. Прошу снять меня и мою семью с учета спецпоселенца». Заявление рассмотрено Министерством госбезопасности Казахской ССР 31.05. 1952 г. в ходатайстве в освобождении с учета спецпоселенца было отказано⁷³.

Ограничения прав спецпереселенцев касались и получения общего среднего и профессионального образования. Так, в Казахстане находилось в начале 1946 г. детей школьного возраста 95 633 человек, из них училось только 31 946 человек⁷⁴. В Киргизии соответственно – 21 015 и 6643⁷⁵.

По данным комиссии ЦК КП(б) Киргизии, проверявшей хозяйственно-трудовое устройство спецпереселенцев, 90–95 % не охваченных учебой не посещают школы из-за отсутствия одежды и обуви⁷⁶. Вместе с тем возникали и другие трудности в обучении детей. Семилетние и средние школы функционировали в основном в крупных населенных пунктах. Ограничение свободы передвижения не позволяло детям, окончившим начальные классы или семилетние школы, продолжать учебу. Поступление в средние и высшие профессиональные учебные заведения было также затруднительно. Все профессиональные учебные заведения находились в крупных городах, где спецпе-

реселенцев проживало мало. Переезд детей спецпереселенцев на учебу в города органами МВД был запрещен. Более того, руководители средних и высших профессиональных учебных заведений, опасаясь нареканий со стороны органов МВД, чинили поступающим абитуриентам различные препятствия⁷⁷.

В этих сложных условиях повседневного существования спецпереселенцы использовали как легальные, так и нелегальные формы адаптации. Некоторые спецпереселенцы вынуждены были нелегально ежедневно ездить в средние общеобразовательные школы, расположенных в районных центрах и городах. Характерна в этом плане судьба спецпереселенца К. Б. Акаева. Окончив в 1952 г. семилетнюю школу в селе Ровное Джамбульской области Казахской ССР, он попытался продолжить обучение в средней школе города Джамбул. Однако комендант запретил выезжать из села. Только помощь учительницы русского языка Г. И. Петровой помогла К. Б. Акаеву в «1956 г. окончить среднюю школу, и по возвращению на родину поступить в Кабардино-Балкарский госуниверситет и получить высшее образование»⁷⁸.

Спецпереселенец М. Л. Батырбеков, окончив среднюю школу в поселке Красногорске Казахской ССР в 1951 г., не смог получить у коменданта разрешения выехать в г. Алма-Ату для сдачи вступительных экзаменов в вуз. Только через год после неоднократных обращений в органы МВД, различные властные структуры он получает долгожданное разрешение. Но его мытарства на этом не закончились. Видимо, по идеологическим соображениям его документы на историко-филологический факультет Казахского государственного университета не приняли. Тогда он сдал свои документы в Казахский государственный медицинский институт, куда после успешной сдачи экзаменов он был зачислен, правда, с определенными ограничениями, его не допускали на занятия по дисциплинам военной кафедры⁷⁹.

Спецпереселенцы с трудом адаптировались к новым условиям, им приходилось осваивать новые виды хозяйственной деятельности и приспособляться к другой культуре. Они потеряли свои дома, имущество, хозяйство, работу и стали неимущим

слоем населения. Подавленные духовно, ослабленные физически люди не выдерживали каторжного труда, бытовой неустроенности, голода. Так, в докладной записке о продовольственных затруднениях среди выселенцев в Казахской ССР указывалось, что в отделе спецпереселенцев МВД Казахской ССР по неполным данным в Акмолинской, Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях на 1 апреля 1948 г. было учтено остро нуждающихся в продовольствии 118 259 спецпереселенцев, из них 2590 человек больных дистрофией, зарегистрировано 18 случаев смерти вследствие истощения от недоедания. Имеются факты употребления выселенцами в пищу трупов павших животных⁸⁰.

В таких экстремальных условиях народ мужественно нес груз страданий, – страданий заслуженных не действительной виной, а преступным произволом власти. И, тем не менее, характерные черты менталитета карачаевцев и балкарцев все-таки сохранились: необычайное трудолюбие, терпение, приверженность к высоким моральным ценностям, собранность, взаимопомощь. Об этом свидетельствуют воспоминания самих спецпереселенцев. Рассказывает К. Б. Тетуева: «В Кирвинсовхозе Южно-Казахстанской области ее муж – Инзрел работал в совхозе. Время было голодное. У нас дома была ручная мельница, и муж, приходя с работы, в первую очередь задавал мне вопрос: «Кого давно не было?» Услышав имя, нес в эту семью, имевшуюся в доме еду, чаще всего предназначенную ему самому. Ведь не приходили те, у кого не было даже горсти зерна. Нет, мы и сами жили не привольно, просто муж отрывал от себя, своей семьи, помогая другим⁸¹.

Вымирали целыми семьями, родами, обрывались генеалогические корни, подрывался генофонд нации. Перемена территории проживания, изменение природно-климатических условий, уклада жизни, неудовлетворительные бытовые условия, истощение от недостатка питания, эпидемических заболеваний резко повысили смертность. Об этом свидетельствуют демографические показатели.

Анализ таблицы 3 показывает, что за 11 лет в Казахстане

**Справка о состоянии рождаемости и смертности
спецпереселенцев с Северного Кавказа, расселенных
на территории Казахстана с 1944-го по 1955 год**

*Балкарцы*⁸²

Годы	Всего балкарцев	Родилось детей	Умерло
1944	18 581	66	629
1945	19 790	66	1592
1946	20 288	сведений нет	сведений нет
1947	18 327	122	324
1948	18 142	282	178
1949	17 512	326	273
1950	17 905	327	261
1951	16 606	487	212
1952	16 900	сведений нет	108
1953	16 674	сведений нет	102
1954	17 151	сведений нет	77
1955	10 928	сведений нет	102
1956	10 200	сведений нет	сведений нет

умерло 3858 балкарцев. Только в 1945 и 1946 гг. наблюдается некоторый рост численности населения, который связан с возвращением к своим семьям демобилизованных воинов из частей Красной Армии. Все эти факторы привели к негативным демографическим последствиям. По официальным данным, за 13 лет ссылки погибло 26,5% депортированных балкарцев и карачаевцев⁸³.

Самым действенным средством выживания в этих нечеловеческих условиях был труд.

С первых же дней в местах спецпоселений женщины, ста-

рики, подростки вышли на работу. Они трудились в основном в сфере сельского хозяйства, на стройках и предприятиях угольной, лесной, золотодобывающей промышленности. О работе по специальности в первое время не могло быть и речи – ярлык спецпереселенца делал всех колхозниками или рабочими. Особенно трудным было положение интеллигенции, которая вынужденно занималась любой малоквалифицированной работой. На 1 декабря 1945 г. в Казахстане уже работало 158 444 спецпереселенца, из них в колхозах – 91 928, в совхозах – 15 790 и на предприятиях – 50 726 человек.

В первом квартале 1948 г. из 17 902 спецпоселенцев-балкарцев, проживающих в Казахстане, трудоспособные составляли 6787 человек, из них 6567 трудились в колхозах, совхозах, промышленных предприятиях, стройке и на транспорте⁸⁴.

В справке Управления при Совете Министров Казахской ССР по спецпереселению от 1 июля 1946 г. указывалось, что «интеллигенции с высшим и средним образованием, прибывшей по переселению с Северного Кавказа, учтено 803 человека, из них работают по специальности 569 человек. 234 человека работают не по своей специальности. Рабочих массовых специальностей (плотники, столяры, каменщики, токари, слесари, нефтяники) с Северного Кавказа учтено 4829 человек. Работают по специальности 4100»⁸⁵.

В Киргизской ССР государственные органы власти приняли ряд постановлений о трудовом устройстве переселенцев. Так, в постановлении СНК и ЦК КП(б) Киргизии «О состоянии хозяйственного и трудового устройства переселенцев» от 11 сентября 1944 г. осуждались руководители партийных и советских органов Фрунзенской, Ошской, Джалал-Абадской и Таласской областей, которые «недооценили всей серьезности и политической важности работы со спецпереселенцами, не занялись по настоящим вопросам их хозяйственного и трудового устройства, вследствие чего спецпереселенцы проживают в очень тяжелых условиях».

В результате реализации принятых мер, в конце 1944 г. из 22 900 карачаевцев, проживающих в Киргизской ССР, трудо-

способные составляли 8000, из них сельскохозяйственным трудом занимались свыше 7000, в животноводстве 190 человек, промышленных предприятиях – 623, учреждениях образования и здравоохранения – 31, торговли – 29. Труд большинства спецпереселенцев использовался в колхозах, совхозах и МТС, строительстве Карасуйского и Мирза-Куршабинского канала. В Иссык-Кульской области проживали 685 балкарских семей численностью 2632 человека ⁸⁶.

Условия труда спецпереселенцев, даже по условиям военного времени, были тяжелыми, они вынуждены были работать по 15–16 часов в сутки для того, чтобы выжить и прокормить семью. Наравне со взрослыми работали не достигшие физической зрелости подростки 11–15 лет. Несмотря на тяжелые условия, карачаевцы и балкарцы работали, как правило, хорошо и добросовестно, выполняли и перевыполняли и плановые задания. Они не только не уступали представителям коренного населения, а во многих случаях опережали их. Тем не менее средняя зарплата у спецпереселенцев была на 20–30 % процентов ниже средней зарплаты кадровых рабочих этих же предприятий. Это объяснялось отсутствием производственных навыков в новом для них производстве, а также тем, что основная масса их была занята на подсобных работах, оплачиваемых по низкой шкале тарифных ставок. Кроме того, основная масса спецпереселенцев из-за отсутствия одежды и обуви в холодное время года не могли работать в полевых условиях.

Процесс адаптации и формирование стратегии выживания спецпереселенцев базировалась на здоровой жизненной философии. «Ненависти в сердце не берите» – напутствовал поэт К. Мечиев. Слова народного поэта точно передают душевный настрой балкарских спецпереселенцев. Никто из них не таил зла на власть. Народная молва обвиняла в основном Л. Берия, который «дал ложную информацию Сталину», самого Сталина, но, ни в коем случае – власть. В то же время народ верил, что справедливость восторжествует. Это помогало мужественно переносить все трудности на работе, в быту, в семье. На первое место выступала жертвенность, то есть осознанный

отказ не только от своей выгоды, но и от многого жизненно необходимого: еды, одежды, здоровья во имя спасения жизни близких, просто соотечественников. При этом они опирались на испытанные временем традиции и обычаи – чувство национального единства, усердие в труде, терпение.

За короткий срок они освоили новые профессии и успешно выращивали хлопок, табак, сахарную свеклу, коноплю, добывали руду на шахтах, возводили дома, прокладывали каналы и дороги. Многие из карачаевцев и балкарцев приобрели специальности тракториста, шофера, комбайнера, механизатора и др., внесли заметный вклад в экономическое освоение восточных регионов страны. Среди них было немало стахановцев, ударников труда. Оставаясь спецпереселенцами, многие карачаевцы и балкарцы получили награды Родины. В 1944–1945 гг. они поощрялись как передовики производства денежными премиями, промтоварами, скотом и так далее. Первых наград – почетных грамот и медалей они удостоивались уже в 1947 г., а в последующие годы их трудовые заслуги были отмечены даже орденами. Звено Зулейхи Динаевой выращивало хлопок в совхозе «Пятилетка» Ташкентской области Узбекской ССР. В 1947 г. оно заняло первое место в республике. За выдающиеся достижения З. Динаева была удостоена ордена Ленина⁸⁷.

Сотни карачаевцев и балкарцев, работавшие в хлопководстве, свекловодстве, животноводстве, на стройках и шахтах были награждены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. Так, высшим орденом страны – орденом Ленина были удостоены Шамкыз Уянаева, Зухра Геккиева, Мару Шаманова, Асият Лайпанова, Фатима Умарова, Балбу Эркенова, Патия Айбазова, Каракыз Джаттоева, Мариям Хапаева и другие⁸⁸.

В 1947–1949 гг. карачаевцы и балкарцы были отмечены еще более высокими наградами: звание «Герой Социалистического Труда» было присвоено бригадиру полеводческой бригады Ш. И. Келеметову. Этого звания так же были удостоены Нузула Кубанова, Патия Шидакова, Тамара Абдуллаева за рекордные урожаи сахарной свеклы в Джамбульской области⁸⁹.

Благодаря трудовым достижениям спецпереселенцев стали ценить и выдвигать по деловым качествам. В некоторых случаях они обретали сравнительно высокий статус. На руководящие должности были выдвинуты в 1947–1956 гг. десятки карачаевцев и балкарцев, в их числе, Хачиров Амин Махмудович – директор винодельческого завода «Кирвинсовхоз» Южно-Казакстанской области, Тетуев Шамшудин Жунусович – директор совхоза «Баяут-3» Сырдарьинской области Узбекской ССР, затем избран секретарем Акалтынского райкома Компартии Узбекистана, Урусбиев Ануар Чопеевич – директор хлопководческого совхоза Баяутского района Узбекской ССР, Уянаев Чомай Баталлович – начальник Тяньшанского областного управления связи, Залиханов Жанакаит Жунусович – начальник республиканского отдела «Союзпечать» и член коллегии Министерства связи Киргизской ССР, Хутуев Ханафи Исхакович – директор типографии при Совете Министров Киргизской ССР и др.⁹⁰

Смерть Сталина в марте 1953 г. вызвала среди депортированных народов вполне обоснованные надежды на реабилитацию. Новое руководство страны отметило начало своей деятельности рядом решений, поворотных с точки зрения развития национальной политики. В течение 1954–1955 гг. Советом Министров СССР и ПВС СССР был принят ряд нормативно-правовых актов. Представителям депортированных народов начали выдавать паспорта спецпереселенцев. В 1955 г., молодежь стали призывать на срочную службу в армию. В указанных актах снимались некоторые ограничения в правовом статусе, в течение того же года были приняты решения о снятии ограничений по спецпоселениям с членов и кандидатов в члены КПСС, членов их семей, а также о снятии со спецучета участников войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, преподавателей учебных заведений. Даже эти половинчатые меры для отдельных категорий спецпоселенцев означали заметное облегчение условий жизни.

Таким образом, депортация балкарского народа в 1944 г., закрепленная нормативными актами высших органов государственной власти, противоречащими Конституции СССР

(1936), обусловила политическое и юридическое бесправие, привела к тяжелому, катастрофическому социально-экономическому положению. Смена территории проживания, изменение природно-климатических условий, уклада жизни и питания резко повысили смертность и привели к негативным демографическим последствиям. По официальным данным, за 13 лет ссылки погибло 26,5 % депортированных балкарцев и карачаевцев. Однако в реальности эта цифра была значительно выше, так как применявшиеся методики подсчета не учитывали воспроизводства количества спецпереселенцев за счет целого ряда категории граждан: воинов, демобилизованных по ранению, лиц освобожденных из мест заключения, по завершении Великой Отечественной войны, сосланных в 30-х гг. кулаков. Поэтому демографические потери балкарцев составили 18,9 тыс. (48 % к числу депортированных), карачаевцев – соответственно 27,2 тыс. (34 %) ⁹¹.

В новых местах жительства репрессированные народы активно были под угрозой исчезновения как этносы в силу тяжелых условий жизни и дисперсного расселения на огромной территории. Однако попытка тоталитарного режима рассеять и ассимилировать народ привела в действие защитный механизм самосохранения этносов. Вера в торжество справедливости, мобилизация традиционной этнической системы ценностей – трудолюбия, жизнестойкости, обостренного чувства собственного достоинства, чувства национального единства балкарцев и карачаевцев обусловили сохранение этноса и его этнокультурную целостность.

2.5. Восстановление государственности карачаево-балкарского народа и возвращение их на историческую родину

Смягчение режима спецпоселений и определенные перемены в судьбах репрессированных народов наступили сразу же после смерти Сталина. Но переломное значение для депортированных народов имел XX съезд КПСС, состоявшийся в фев-

рале 1956 г. На нем с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Н. С. Хрущев⁹². Впервые высшим должностным лицом страны была дана оценка совершенному Сталиным и его ближайшим окружением беззаконию в отношении репрессированных народов. Выселение балкарцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей и других народов Н. С. Хрущев назвал «грубым попранием национальной политики советского государства». XX съезд партии предложил возродить незаконно упраздненные национальные автономии. Решения съезда имели огромное значение для судеб депортированных народов, способствовали проведению ряда мероприятий, направленных на восстановление исторической справедливости⁹³.

28 апреля 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР (далее – ПВС СССР) «О снятии ограничений по спецпоселению с балкарцев, крымских татар, турок-месхетинцев и членов их семей»⁹⁴. 16 июля 1956 г. аналогичным указом были сняты ограничения по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей. Но это еще не было полным восстановлением их прав. В указе констатировалось, что снятие людей с учета спецпоселений не предполагает их возвращения на родину и компенсацию имущества, конфискованного при выселении. Тем не менее балкарцы и карачаевцы, истосковавшиеся по родным местам, массами возвращались домой. Самовольное возвращение репрессированных народов Кавказа ускорили принятие официальных решений о восстановлении их упраздненной государственности. 24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принял Постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов»⁹⁵. В нем депортация осуждалась как акт произвола и беззакония. ЦК КПСС счел необходимым восстановить национальную автономию указанных народов, разрешить им возвращение в родные края. Решение ЦК КПСС приняло конституционную форму в соответствующих указах Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г.: «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР», «О преобразовании Черкесской автоном-

ной области в Карачаево-Черкесскую автономную область, «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР»⁹⁶.

В тот же день были приняты указы Президиума Верховного Совета РСФСР. 11 февраля 1957 г. эти указы обрели силу закона, и началось плановое возвращение депортированных народов на родину.

Значение этих документов в истории карачаевского и балкарского народа трудно переоценить: они подводили черту под тринадцатилетней ссылкой, стали основой восстановления государственности карачаевского и балкарского народов. Верховный Совет Кабардино-Балкарской Республики преобразовал 28 марта 1957 г. Кабардинскую АССР в Кабардино-Балкарскую АССР. В 1957–1959 гг. возвратились на историческую родину 9327 балкарских семей, общей численностью 35 274 человека⁹⁷.

В Карачаево-Черкесскую автономную область вернулось 20 514 семей, 73 442 человека⁹⁸.

Восстановление в конце 50-х гг. XX в. государственности репрессированных народов стало важной вехой в их социально-экономическом и культурном развитии, обусловило рост национального самосознания. Однако следует признать, что комплекс мер, принятых Правительством Российской Федерации в конце 1950–1960-х гг., не обеспечил полную политическую, социальную и территориальную реабилитацию и не снял полностью всех обвинений, предъявленных им на момент выселения.

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формировании правового государства способствовало очищению всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей, создало благоприятные возможности для полной реабилитации репрессированных народов. 14 ноября 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР принял Декларацию Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными всех актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и об обеспечении их прав». Логическое завершение идеи Декларации нашли в постановлении Съезда народных депутатов РСФСР от 2 декабря 1990 г. «О жертвах политических репрессий в РСФСР», в

котором говорилось о необходимости «разработать и принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР». Большое значение в данном контексте имело принятие Верховным Советом РСФСР законов «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) и «О реабилитации жертв политических репрессий» (18 октября 1991 г.)⁹⁹.

В соответствии с указанными законами был принят ряд принципиально важных документов по реабилитации балкарского народа: Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития» (3 марта 1994 г.), Постановления Правительства Российской Федерации «О выделении капитальных вложений на развитие горных населенных пунктов и хозяйств» (№ 858 от 6 августа 1991 г.), «О социально-экономической поддержке балкарского народа» (№ 546 от 10 июня 1993 г.), федеральная целевая программа «Социально-экономическое и национально-культурное возрождение балкарского народа в 1996–2000 гг.»¹⁰⁰. Данные документы явились основой для принятия ряда важных нормативных актов в Кабардино-Балкарской Республике. Так, 7 марта 1994 г. Президент КБР подписал Указ «О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с пятидесятилетием его репрессий», 25 марта 1994 г. Указ «Об установлении Дня возрождения балкарского народа». Советом Министров Кабардино-Балкарской Республики был принят ряд постановлений: «О создании новых поселков для расселения балкарцев, депортированных в 40-х гг. в Среднюю Азию и Казахстан и желающих вернуться в КБССР» (№ 266-1 от 3 сентября 1991 г.) «О выплате единовременных денежных пособий некоторым категориям граждан балкарской национальности, подвергшимся насильственному переселению в 1944 г.» (№ 46 от 23 марта 1994 г.) и др.¹⁰¹

Перечисленные законодательные акты и правительственные программы позволили существенно изменить ситуацию. По результатам местных референдумов, проведенных в 1996 г. Парламентом КБР, был образован Эльбрусский администра-

тивно-территориальный район и принято решение «о нецелесообразности восстановления Хуламо-Безенгиевского и Чегемского административно-территориальных районов в границах 1944 г.». В конце 1990-х гг. было начато строительство и реконструкция в горных населенных пунктах с преимущественным проживанием балкарцев более чем 200 объектов социально-культурного и производственного назначения, в том числе газопроводы Тырныауз–Терскол–Азау, Урвань–Аушигер–Зарагиж–Верхняя Жемтала. Были полностью газифицированы балкарские населенные пункты: Кенделен, Лашкута, Жанхотеко, Бедык, Былым, Яникой, Каменка, Нижний Чегем, Хушто-Сырт, Верхняя Балкария. В 2002 г. введена в действие в Черекском районе Аушигерская ГЭС Нижнее-Черекского каскада, завершено строительство мемориального комплекса жертвам геноцида балкарского народа. Вместе с тем следует отметить, что в полном объеме реализовать программу капитального строительства в горных населенных пунктах и хозяйствах не удалось. Причиной тому стало слабое финансирование: федеральные органы власти из-за бюджетного дефицита ежегодно с 1993-го по 2000 г. выделяли лишь 10–12 % государственных капитальных вложений от установленного объема¹⁰².

Принятые законодательные акты, о которых уже упоминалось выше, послужили основой для проведения конкретных мероприятий по социальной и политической реабилитации лиц балкарской национальности, подвергшихся репрессии. Органами внутренних дел республики было реабилитировано более 36,5 тыс. граждан. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 160 от 16 марта 1992 г. «О порядке выплат денежной компенсации и предоставления льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» 25 380 человек получили единовременное пособие по 500 тыс. руб. (в общей сумме 12,6 млрд руб.)¹⁰³. Органы государственной власти Кабардино-Балкарии организовали выплату репрессированным гражданам компенсационных

выплат в размере 100 минимальных оплат труда в счет возмещения ущерба за потерянное жилье и имущество.

Всем, кто пережил трагедию насильственного переселения, с 1 марта 1991 г. был произведен перерасчет пенсий. При назначении пенсий гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывалось в стаж в тройном размере.

В КБР на основе законов РФ «О реабилитации репрессированных народов», «О реабилитации жертв политических репрессий» и других нормативных актов была осуществлена политическая, социально-экономическая и культурная реабилитация не только репрессированного балкарского народа.

Процесс реабилитации репрессированного карачаевского народа в соседней Карачаево-Черкесской Республике проходил во многом таким же путем, что и в КБР. В целях устранения последствий незаконной депортации и допущенных нарушений прав карачаевского народа было принято постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 30 октября 1993 г. № 110 «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики».

Президент Российской Федерации 30 мая 1994 г. подписал Указ «О мерах по реабилитации карачаевского народа и государственной поддержке его возрождения и развития», в которых предусматривалось восстановление производственной и социальной инфраструктуры в местах компактного проживания карачаевцев¹⁰⁴. Правительством Карачаево-Черкесской Республики совместно с Минтопэнерго Российской Федерации была разработана программа по развитию энергетических мощностей и устойчивому электроснабжению высокогорной зоны республики на период до 2000 г. В результате ее реализации было завершено строительство первой очереди каскада Зеленчукских ГЭС. В 1995–2003 гг. были введены в эксплуатацию керамзитный завод в Черкесске, кирпичный завод в Учкене, газопровод Карачаевск–Теберда. Успешно выполнялись республиканские программы: «Возрождение традиционных нацио-

нальных промыслов карачаевского народа», «Развитие туризма, горнолыжного спорта и альпинизма». С целью поднятия статуса Карачаево-Черкесского государственного пединститута в 2003 г. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации он был преобразован в Карачаево-Черкесский государственный университет¹⁰⁵. Государственные органы власти завершили социальную реабилитацию карачаевского народа. Всем реабилитированным гражданам были выплачены единовременное пособие и имущественные компенсации.

Вместе с тем программа развития производственной и социальной инфраструктуры республики из-за дефицита бюджетных средств не была выполнена в полном объеме. В течение 1994–1997 гг. предусматривалось выделить централизованные государственные инвестиции, финансируемые из федерального бюджета (в действующих ценах соответствующих лет), – всего 617 млрд руб., фактически выделено – 44,9 млрд руб., что составляет 7,2% от запланированных показателей¹⁰⁶.

Таким образом, федеральными и местными органами власти проведена большая работа по реализации законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и «О реабилитации жертв политических репрессий», что позволило в основном завершить социально-экономическую реабилитацию балкарского и карачаевского народов.

2.6. Распад СССР и возникновение карачаевской и балкарской диаспоры в странах постсоветской Центральной Азии

Организованное возвращение карачаевского и балкарского народа на свою историческую родину завершилось в 1958 г., но определенная часть населения осталась жить в местах депортации. Такому выбору были определенные причины. С одной стороны – это сознание, что они теперь являются равноправными гражданами Советского Союза. И разве важно, где жить. Идеология советского патриотизма того времени, утверждавшая приоритет социалистических ценностей, поро-

ждало людей с соответствующим мировоззрением. Вспомним слова из популярной некогда песни: «Наш адрес не дом и не улица, / Наш адрес – Советский Союз». С другой – были конкретные, более прозаические причины. Кто-то породнился с представителями местного населения (выдал замуж дочь, женил сына) и не пожелал оставить своих близких людей. Иные, предвидя, что новую жизнь на Родине придется начинать на пустом месте (как известно, жилье спецпереселенцев не сохранилось), предпочли уже созданный на новом месте быт, подождать с переездом до лучших времен. Для третьих важнее на данном этапе оказалось завершение образования, проблема карьерного роста. Каждая карачаево-балкарская семья, решившаяся остаться в местах депортации, имеет свою особую причину, ибо это был очень нелегкий выбор.

Распад Союза ССР в начале 90-х гг. XX в. выдвинул на первый план проблему разделенных народов, которая относилась и к балкарскому, карачаевскому народам, представители которых оказались гражданами бывших союзных республик. В одночасье карачаевцы и балкарцы перестали быть гражданами Советского Союза, а значит и Российской Федерации как его правопреемника, стали, как теперь принято называть, зарубежной диаспорой.

Размещение балкарцев и карачаевцев на территории СССР по итогам Всесоюзной переписи 1989 г. (в сопоставлении с соответствующими показателями переписей 1970 и 1979 гг.) выглядит следующим образом:

Как видно из таблицы 4, в 1989 г., накануне распада Союза ССР, за пределами РСФСР проживало балкарцев 6785 человек (8% от общей численности), карачаевцев, соответственно – 5604 человек (3,6%). По итогам Всесоюзной переписи 1989 г. переписи населения в Казахстане проживали представители более 130 национальностей, в том числе балкарцев – более 2967 человек, карачаевцев – более 2057 человек. Основными областями и городами компактного проживания балкарцев и карачаевцев являлись Алмаатинская и Джамбульская области, Шербактинский и Успенский районы Павлодарской области, города Алма-Аты, Талды-Курган, Астана, Тараз, Шымкент.

Таблица 4 ¹⁰⁷

	Человек			В % к итогу		
	1970	1979	1989	1970	1979	1989
Балкарцы – всего в СССР	59501	66334	85 126	100	100	100
из них проживают на территории:						
<i>РСФСР</i>	25969	61828	78 341	89,0	93,2	92,0
<i>Кабардино- Балкарской АССР</i>	51356	59710	70793	86,3	90,0	83,2
<i>Ставропольского края</i>	505	690	1209	0,8	1,0	1,4
<i>Казахской ССР</i>	2714	2258	2967	4,6	3,4	3,5
<i>Киргизской ССР</i>	1973	1688	2131	3,3	2,5	2,5
Карачаевцы – всего в СССР	112741	131074	155936	100	100	100
из них проживают на территории:						
<i>РСФСР</i>	106831	125792	150332	94,8	96,0	96,4
<i>Ставропольского края</i>	103229	120933	142659	91,6	92,3	91,5
<i>в т. ч. Карачаево- Черкесская авт. обл.</i>	97104	109196	129449	86,1	83,3	83,0
<i>Киргизской ССР</i>	2631	2458	2509	2,3	1,9	1,6
<i>Казахской ССР</i>	2447	2082	2057	2,2	1,6	1,3
<i>Украинской ССР</i>	269	203	342	0,2	0,2	0,2

После распада СССР в 1991 г. были созданы ряд новых независимых государств. К сожалению, для большинства населения прежнего СССР этот процесс обернулся глубоким экономическим кризисом и болезненной социальной демодернизацией. Вектор развития социально-экономических отношений, международных связей, новые формы отношений между получившими самостоятельность государствами, потребовало соответственно выработки новых подходов к обустройству жизни этносов.

Как известно, многие из народов, включая и многочисленные, по независящим от них причинам оказались разделенными, что, естественно, создало множество проблем, которые

требовали основательной юридической проработки на различных уровнях государственной власти, создания совершенно новой нормативной базы, формирования новых форм и «моделей» жизнеобитания, жизнеобеспечения и взаимодействия.

Казахстан в годы сталинских репрессий оставался в основном принимающей депортированных граждан республикой, на территории которой расселялись и другие жертвы политических репрессий. Имелось на территории республики и население, которое было подвергнуто репрессиям со стороны местной республиканской власти. Всего по данным П. М. Полян к концу 1945 г. из 2212,1 тыс. спецпоселенцев в Казахстане находилось 896,1 тыс. человек¹⁰⁸.

Учитывая это обстоятельство 18 сентября 1990 г. Президент Казахской ССР Нурсултан Назарбаев утвердил Указ «О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 1930–1940 гг. и начала 50-х гг.».

16 ноября 1990 г. Совет Министров Казахской ССР принял постановление «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий граждан, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности и подвергшимся другим судебным и внесудебным репрессиям по социально-экономическим мотивам, имевшим место в период 1930–1940 гг. и начала 1950-х гг.».

Работа в республике в этом направлении продолжалась в первой половине 1990-х гг. 14 апреля 1993 г. президент Республики Казахстан подписал Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Закон вступил в действие с 1 июля 1993 г. В нем давалось толкование понятию «реабилитация». «Под реабилитацией, – читаем в настоящем законе, – понимается признание лица в судебном либо ином установленном законом порядке жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, восстановление его нарушенных прав, возмещение причиненного морального и материального ущерба»¹⁰⁹.

Для законодательного акта характерен гуманный подход. «Документы о реабилитации, выданные полномочными органами бывшего Союза ССР и входивших в него союзных республик, — читаем в положениях закона, — признаются имеющими силу на территории Республики Казахстан, если решения о реабилитации не противоречат законодательству Республики Казахстан»¹¹⁰. Это была важная статья раздела III закона, в которой особо подчеркивался учет интересов репрессированных граждан.

Казахстан явился республикой с наибольшим преобладанием численности не возвратившихся по разным причинам на историческую родину репрессированных народов, в том числе балкарцев и карачаевцев¹¹¹.

Безусловно, принятие закона способствовало улучшению их положения, особенно лиц пожилого возраста. Так, законом определялся перечень льгот для реабилитированных граждан, проживающих в Республике Казахстан, в частности, предоставлялись гражданам, достигшим 60 лет, 50% скидка при покупке медикаментов¹¹².

Что касается пенсионного обеспечения репрессированных, то оно устанавливалось законом как надбавка — не менее 30% назначенной пенсии.

Постановление Верховного Совета Республики Казахстан вступило в действие одновременно с принятием закона. Закон распространялся в части предоставления социально-бытовых льгот «на лиц, понесших моральный и материальный вред в связи с репрессиями в отношении их родных и близких, в частности, детей, не достигших 18-летнего возраста на момент репрессий и оставшихся без родительского попечения, членов семей необоснованно расстрелянных или умерших в местах заключения и др.».

Правда, экономические трудности и в Республике Казахстан не позволяли широким фронтом проводить работу по реабилитации. Все это приводило к тому, что ранее депортированные граждане, в т. ч. карачаевцы и балкарцы, пребывали в республике в состоянии «хронического самовозвращения».

Несомненно, внимание президента и правительства Республики Казахстан к нуждам подвергшихся репрессиям граждан заслуживает признания, как и итоги проводимой работы. Работа в этом плане продолжалась в 1990 гг. и в начале XXI в. В середине 2004 г. в республике, по данным Генеральной прокуратуры республики, на основании Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» были реабилитированы 25 938 человек. Начиная с 1993 г. было рассмотрено в республике 269 520 дел по делам спецпоселенцев. Число реабилитированных, которые были незаконно депортированы в Казахстан, составило 225 335 человек, в их числе были балкарцы и карачаевцы. По решению правительства Республики Казахстан ежегодно (31 мая) отмечается День памяти жертв политических репрессий ¹¹³.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» Правительством Российской Федерации от 31 августа 1994 г. принято постановление «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом».

Во исполнение указанного постановления 7 декабря 1996 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев», предусматривавшее меры по обеспечению прав лиц, переселяющихся из Российской Федерации в Республику Казахстан и из Республики Казахстан в Российскую Федерацию ¹¹⁴. По данным Управления Федеральной миграционной службы по КБР с 1997-го по 2006 г. приняли гражданство Российской Федерации и зарегистрированы в Кабардино-Балкарии только 14 балкарцев, в том числе прибывших из Республики Казахстан – 6 и Республики Кыргызстан – 8 ¹¹⁵.

Киргизская ССР – многонациональное государство, в котором проживают представители более 100 национальностей, в том числе балкарцы и карачаевцы. По итогам Всесоюзной

переписи населения 1989 г. в Киргизии проживали балкарцев 2131 человек, карачаевцев – 2509 человек (табл. 4). Основными населенными пунктами компактного проживания балкарцев и карачаевцев являлись села: Новопокровка, Дмитриевка Иссyk-Атинского района Чуйской области, Кутурга Тjупского района Иссyk-Кульской области ¹¹⁶.

По итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Узбекистане проживали балкарцев 311 человек, карачаевцев – 701 человек. Основными населенными пунктами компактного проживания балкарцев и карачаевцев являются: Ташкент, Сырдарья, Янгиуль, Кызылкум, совхозы «Баяут» Акалтынского района, «Пятилетка» Чирчикского района Ташкентской области ¹¹⁷.

Таким образом, после распада Союза ССР в постсоветских республиках Центральной Азии Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане сложилась карачаево-балкарская диаспора, начался процесс ее адаптации к новым условиям жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Воронцов С. А.* Спецслужбы России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 295.

² *Айшаев О. О.* Крестьянские восстания в Кабардино-Балкарии в период коллективизации сельского хозяйства. Нальчик, 2009. С. 26, 27; *он же.* Крестьянское вооруженное восстание в Чегемском и Баксанском ущельях КБАО в феврале 1930 г. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2006. С. 37, 38.

³ См. полный текст постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01. 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [Электронный ресурс]: www.bestpravo.ru/sssр/postanovlenija/ (дата обращения 19.01. 2015 г.).

⁴ *Земсков В. Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 125.

⁵ *Иваницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). 2-е изд. М.: Магистр, 1996. С. 202; ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 36.

⁶ Оперативный приказ Народного Комиссара Внутренних Дел СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» //

Электронный ресурс www.defree.ru/publications/p01/p40.htm (дата обращения 18.01.2014 г.).

⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав по республикам СССР // Электронный ресурс www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=1592; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав по республикам СССР // Электронный ресурс www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11 (дата обращения 05.02.2013 г.).

⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав по республикам СССР // Электронный ресурс: www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=1592; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав по республикам СССР // Электронный ресурс: www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11 (дата обращения 05.02.2013 г.).

⁹ Рассчитано по: *Земсков В. Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 141 с ссылкой на ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 483, л. 138–320.

¹⁰ *Ульбашев А. А., Ульбашев Р. Я., Жангуразов М. Х.-М.* Ульбашевы. Фамильная энциклопедия. Нальчик, 2010. С. 515; *Гуртуев О. Ю.* Ваше Благородие... (История рода Келеметовых). С. 121.

¹¹ *Сабанчиев Х.-М. А.* Указ. соч. С. 319 с ссылкой на ГАРФ, ф. 7523, оп. 36, д. 450, л. 87.

¹² *Земсков В. Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 129, 130.

¹³ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 611, л. 296, 297.

¹⁴ Там же, д. 836, л. 139–141.

¹⁵ *Боффе Дж.* История Советского Союза / Пер. с итал. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2. С. 160; *Касаткин М. А.* В тылу немецко-фашистских армий. М.: Центр, 1980. С. 31.

¹⁶ *Алиев К.-М. И.* В зоне Эдельвейса. М.: Илекса; Ставрополь: Сервис школа, 2005. С. 38–48.

¹⁷ Совершенно секретно. Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 150.

¹⁸ *Верт Н.* История советского государства (1990–1991) / Пер. с франц. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 285.

¹⁹ *Василевский Л. М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 218; *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1973. С. 253, 254.

²⁰ *Верт Н.* Указ. соч. С. 285.

²¹ История КПСС. В 6 т. М., 1970. Т. 3. Кн. 1. С. 311.

²² Куроедов В. Н. Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 28, 29.

²³ Верт Н. Указ. соч. С. 287.

²⁴ Боффе Дж. Указ. соч. С. 162, 163.

²⁵ Бугай Н. Ф. Берия – Сталину: «Согласно вашему указанию». С. 14, 20, 27, 36–45; Полян П. М. Насильственные миграции и география // Мир России. 1999. № 4. С. 110.

²⁶ Полян П. М. Насильственные миграции и география // Мир России. 1999. № 4. С. 110.

²⁷ Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957) // Материалы и документы. Черкесск, 1993. С. 127–129, 169–174.

²⁸ Там же. С. 11.

²⁹ Там же. С. 15; Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. С. 274.

³⁰ Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. С. 274.

³¹ Азаматов К. Т., Темиржанов М. Э., Темукуев Б. Б., Тетуев А. И., Чеченов И. М. Черекская трагедия. Нальчик, 1994; Алиев К.-М. И. В зоне Эдельвейса. М.: Илекса; Ставрополь: Сервис школа, 2005; Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик, 2008; он же. Были сосланы навечно. 2004; он же. Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. // Вопросы истории. 2013. № 11; Аккиева С. И., Сабанчиев Х.-М. А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957): (к 70-летию насильственного выселения балкарского народа). Нальчик: Эльбрус, 2014. – 320 с.; Бугай Н. Ф. Берия – Сталину: «Согласно вашему указанию». М., 1995; Бугай Н. Ф., Гонов А. М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20–50-е гг.). Нальчик, 1997; Бугаев А. М. Почему И. Сталин выселял народы? (постановка проблемы) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3. С. 88–91; Алафаев А. А. Скрытые цели сталинских депортаций // Преподавание истории в школе. 2009. № 1. С. 26–28; Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

³² О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева к XX съезду КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 151, 152.

³³ Смирнов П. А. Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны // Электронный ресурс: www/chekist.ru (дата обращения – 15.02. 2013 г.); Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999; Сеницын Ф. Л. Сопrotивление народов СССР депортациям //

Вопросы истории. 2011. № 2; *Марченко Г. В.* Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20–40-е гг. XX в.). Ростов н/Д, 2002; *Вылцан М. А.* Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3; *Пыхалов И. В.* За что Сталин выселял народы. Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М., 2008.

³⁴ *Темукуев Б. Б.* Спецпереселенцы. В 3 кн. Кн. 1. 2-е изд., доп. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. С. 178–181; Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. I / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2014. – 448 с.; Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. II / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2015. – 408 с.; Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. III. / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2015. – 424 с.; Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. IV / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2016. – 415 с.

³⁵ *Сабанчиев Х.-М. А.* Были сосланы навечно. 2004. С. 11.

³⁶ Управление центра документации новейшей истории КБР (далее – УЦДНИ КБР), ф. 1, оп. 1, д. 296, л. 10.

³⁷ *Азаматов К. Т., Темиржанов М. Э., Темукуев Б. Б., Тетуев А. И., Чеченов И. М.* Черекская трагедия: сборник статей и воспоминаний / Сост. А. И. Тетуев. Нальчик, 1994. С. 20–38, 147–164.

³⁸ Там же. С. 165–178, 188–191.

³⁹ *Крекотнев А.* Погиб в бою // Газ. «Ветеран». 2009. № 10; *Смирнов П.* Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны // Электронный ресурс: www.stalinism.ru/index2.php (дата обращения 15.06. 2015 г.); *Аренин С. П.* Борьба органов НКВД с бандитизмом и дезертирством в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Северо-Кавказского региона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.

⁴⁰ *Дзидзоев В. Д., Сакиев Э. Б.* В поисках исторической истины (к вопросу анализа традиционных оценок участия мусульманских народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны // Материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 36.

⁴¹ УЦДНИ КБР, ф. 1, оп. 1, д. 679, л. 1–5.

⁴² Там же.

⁴³ Архив Министерства внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики (далее – АМВД КБР), ф. 2, оп. 1, д. 116, л. 172 об.

⁴⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), ф. 58, оп. 818883, д. 1890.

⁴⁵ ЦАМО РФ, ф. 58, оп. 818883, д. 1890.

⁴⁶ УЦДНИ КБР, ф. 1, оп. 1, д. 296, л. 10.

⁴⁷ *Бугаев А. М.* Почему И. Сталин выселял народы? С. 88–91; *Алафаев А. А.* Скрытые цели сталинских депортаций С. 26–28; *Сабанчиев Х.-М. А.* Проблема депортации Кавказа и Крыма в 40-х гг. XX в. в международном контексте // Известия КБГУ. 2014. Т. IV. № 4. С. 54.

⁴⁸ *Полян П. М.* Насильственные миграции и география // Мир России. 1999. № 4. С. 110.

⁴⁹ *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 132, 291, 292, 297.

⁵⁰ *Гачев Г. Д.* Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 30.– 544 с.

⁵¹ *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 304. – 440 с.

⁵² Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР), ф. Р-774, оп. 4, д. 8, л. 8.

⁵³ *Шабает Д. В.* Правда о выселении балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 111. – 288 с.

⁵⁴ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 4, л. 5.

⁵⁵ Там же, д. 8, л. 65–70.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Шабает Д. В.* Правда о выселении балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 111. – 288 с.

⁵⁸ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 8, л. 40, 41.

⁵⁹ Там же, д. 1, л. 40–42.

⁶⁰ Депортация народов СССР (1930–1950). Ч. 1. Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР). Материалы серии: «Народы и культура» / Сост. О. Л. Милова. М.: РАН, 1992. Вып. XII. С. 76, 77. – 354 с.

⁶¹ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 8, л. 2.

⁶² Там же, оп. 3, д. 8, л. 3–7.

⁶³ Там же, оп. 1, д. 2, л. 56–58.

⁶⁴ Там же, д. 4, л. 2, 3.

⁶⁵ Мечиев К. Б. Стихи и поэмы. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. С. 166.

⁶⁶ Семенов И. Стихи и песни. Избранное. М.: Инсан, 1992. С. 68.

⁶⁷ Берберов Б. А. Тема народной трагедии в карачаево-балкарской поэзии (на материале устной и письменной словесности 1943–2000 гг.) Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011–2015. С. 96.

⁶⁸ Информатор Чанаева (Тетуева) Малика Жунусовна, 1936 г. р., пенсионер. Записано 12.02. 2015 г., с.п. Верхняя Балкария, Кабардино-Балкарская Республика; Айбаханов М. Х. Великое избиение. Ставрополь, 2012. С. 173, 174; Газ. «Горянка». № 3. 2007.

⁶⁹ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 8, л. 2.

⁷⁰ Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 319.

⁷¹ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 3, д. 4, л. 2.

⁷² Писатели Кабардино-Балкарии. Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 247–248.

⁷³ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 4, л. 39–44.

⁷⁴ Там же, д. 3, л. 226.

⁷⁵ Шабает Д. В. Указ соч. С. 171.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 8, л. 59.

⁷⁸ Полевой материал. Пос. Яникой Кабардино-Балкарская Республика, 2012.

⁷⁹ Полевой материал. Нальчик, 2012.

⁸⁰ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 3, л. 202, 203.

⁸¹ Газ. «Горянка». № 3. 2007.

⁸² ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 4, л. 39–44.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Шабает Д. В. Указ соч. С. 126.

⁸⁵ Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 165.

⁸⁶ ЦГА КБР, ф. Р-774, оп. 1, д. 2, л. 55; Эркенов В. Б. Трудовой вклад карачаевского народа в победу и восстановление сельского хозяйства в условиях депортации: Материалы научной конференции // Вклад карачаевского народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Черкесск; Карачаевск: КЧГУ, 2011. С. 146.

⁸⁷ Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 175.

⁸⁸ Там же. С. 176; Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957). Материалы и документы. Черкесск: ПУЛ, 1993. С. 297.

⁸⁹ Список героев Социалистического Труда // Электронный ресурс: www.wikipedia.org/wiki; *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 175, 176; Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. 1998. С. 297.

⁹⁰ *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 177.

⁹¹ Там же. С. 132; Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957). Материалы и документы. Черкесск: ПУЛ, 1993.

⁹² О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева к XX съезду КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 151, 152.

⁹³ О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева к XX съезду КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 165.

⁹⁴ Реабилитация народов и граждан 1954–1994: документы. М., 1994. С. 24–26.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 21–27, 44–50.

⁹⁷ *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья. Нальчик, 1996. С. 78.

⁹⁸ Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957). Материалы и документы. Черкесск, 1993. С. 143, 144.

⁹⁹ Реабилитация народов и граждан... 1994. С. 128, 129, 156–158, 176–185.

¹⁰⁰ *Зумакулов Б. М.* Из новейшей истории балкарского народа. Нальчик, 2003. С. 176–193.

¹⁰¹ *Тетуев А. И.* Из опыта работы органов государственной власти Кабардино-Балкарии по стабилизации межнациональных отношений // Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения / Под ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Луч, 1995. С. 224, 225.

¹⁰² *Тетуев А. И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 275.

¹⁰³ *Зумакулов Б. М.* Реабилитация: история, проблемы, решения. Нальчик, 1998. С. 23, 24.

¹⁰⁴ *Лайпанов К. Т.* О депортации карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность // Материалы республиканской научной конференции, 30–31 октября 2003 г. Карачаевск, 2003. С. 83, 84.

¹⁰⁵ Текущий архив Правительства Карачаево-Черкесской Респуб-

лики (далее – ТАП КЧР). Справка о ходе выполнения постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 1993 г. № 1100 «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики по состоянию на 01.07. 2003 г.».

¹⁰⁶ ТАП КЧР. Информация о реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий в Карачаево-Черкесской Республике» от 22.12. 2000 г.

¹⁰⁷ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 32, 42.

¹⁰⁸ *Полян П. М.* Насильственные миграции и география // Мир-России. 1999. № 4. С. 110.

¹⁰⁹ Казахстанская правда. № 91. 1993. 27 мая.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ *Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию».* М., 1995. С. 61–65, 135–140.

¹¹² Информация карачаево-балкарского национально-культурного центра в Казахстане «Минги Тау». 2009 г.

¹¹³ Сообщение агентства «Интерфакс». 2004 г. 25 мая.

¹¹⁴ Российская газета. 1994. 22 сентября.

¹¹⁵ ТАП КЧР за 2006 г.

¹¹⁶ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 32, 42.

¹¹⁷ Там же.

Глава 3

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ДИАСПОРА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

3.1. Карачаевская и балкарская общины в Турции, странах Ближнего Востока, Европы и США

Карачаево-балкарская диаспора в Турции, странах Ближнего Востока, Европы и США к концу XX – началу XXI в. проживала в основном в городах, лишь около 20% оставалась в сельской местности. В современной Турции этнический состав населения по материалам официальной статистики более или менее однороден. Однако достоверных данных о национальном составе ее населения нет, поскольку статисты дают лишь сведения о языковых группах. По переписи к туркам относят любого гражданина Турции, признавшего в качестве родного языка турецкий. В таких условиях практически невозможно установить национальную принадлежность представителей малых этносов. Соответственно численность карачаево-балкарской диаспоры можно определить только путем подсчета количества людей, проживающих в моноэтнических селах, сохраняющих родственные связи со своей общиной. Проведенный таким путем подсчет доктором социологических наук Уфук Таукулом показал, что в Турции в настоящее время проживают около 25 тыс. карачаевцев и балкарцев. Более 20 тыс. человек из числа потомков мухаджиров Карачая и Балкарии живут в городах, в том числе – в Стамбуле, Анкаре, Эскишехире, Афьоне, Конья, Адане, Измире. В 13 сельских населенных пунктах (Яглыпынар, Якапынар, Белпинар, Язылыккая, Килиса, Доглат, Болвадин, Эрейли, Башхюйюк, Эйрисоют, Эмирлер, Арпаджи, Чилехане) – около 5 тыс. человек. Кроме того, около 2 тыс. потомков мухаджиров проживают в Сирии и Египте ¹.

Численность карачаево-балкарской диаспоры в Европе составляет примерно около трех тысяч человек. Большой частью они проживают в Германии, Голландии, Бельгии, Италии. Карачаевцы и балкарцы проживают в основном в крупных городах Германии. Наиболее большая община сосредоточена в Берлине.

Карачаево-балкарская диаспора в США составляет около 5 тыс. человек. Большинство карачаевцев и балкарцев поселились компактно в небольшом городке Патерсон в штате Нью-Джерси, где живут также представители других кавказских народов. Кроме того, они проживают в крупных городах: Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго, Майами, Вашингтоне².

Демократические преобразования в СССР во второй половине 1960–1980 гг. создали благоприятные условия для развития связей карачаевцев и балкарцев с соотечественниками, проживающими за рубежом. В 1966 г. в Кабардино-Балкарии для осуществления культурных связей с соотечественниками за рубежом было создано отделение общества «Родина». Благодаря ее деятельности представители диаспоры за рубежом получили возможность посещать историческую родину, молодежь – обучаться в ее профессиональных учебных заведениях. К 2006 г. 82 человека из представителей карачаево-балкарской зарубежной диаспоры окончили вузы Кабардино-Балкарии³. Возможность обучаться в вузах Турции получила также молодежь из республик Северного Кавказа. Начиная с 1992 г. Правительство Турции, согласно Положению о стипендиях Турецкой Республики, стало выделять стипендии для обучения в вузах молодежи тюркоязычных народов России и стран СНГ. На учебу в вузы Турции принимались на конкурсной основе представители всех народов проживающих на Северном Кавказе. Так, из Кабардино-Балкарии с 1996-го по 2007 г. были направлены на учебу в вузы Турции 45 человек. Условия для учебы представителей северокавказской диаспоры созданы и в некоторых странах СНГ. Так, по инициативе советника Президента Республики Турция Хуриет Эрсой в 1998 г. в Казахстане был открыт Международный казахско-турецкий университет

им. К. А. Яссави, где обучаются не только представители северокавказской диаспоры, но и молодежь республик Северного Кавказа. Подобные формы взаимодействия создают условия для самоидентификации северокавказских этносов, являются важным фактором их консолидации и решения выдвигаемых жизнью проблем.

Этническая консолидация северокавказской диаспоры, включая карачаево-балкарскую общину, в 90-е гг. XX – начале XXI в. явилась базовой основой для повышения активности этносов в политической, экономической и культурной сферах жизни тех стран, где они компактно проживают. Установление культурных связей с северокавказской диаспорой в Турции привело к делению общественных объединений на два направления. Первые активно выступали за развитие связей с Россией, соотечественниками, проживающими на Северном Кавказе. Для реализации этих целей в 1993 г. в Анкаре было образовано общество «Совет объединенного Кавказа», с 2003 г. – «Федерация обществ объединенного Кавказа»⁴. Федерация издает журнал «Совет объединенного Кавказа». Руководитель Совета – отставной офицер М. Ата Кати, зам. руководителя – Уфук Таукул, профессор Анкарского университета. В Федерацию входят 16 северокавказских общественных объединений (черкесы, адыги, абхазы, карачаевцы, балкарцы и др.).

Представители второго направления ориентировались на развитие и укрепление связей с Турцией. Ее сторонниками в 1993 г. было создано объединение «Кавказское общество», с декабря оно именуется «Федерация кавказских обществ». Федерация издает журнал «Нарт»⁵.

Важную роль в сохранении и развитии культуры карачаевцев и балкарцев имеет созданное в 1991 г. общественное объединение карачаево-балкарской диаспоры (къарачай-малкъар дернеги), филиалы которого функционируют в Анкаре, Эскишехире, Конье, Афьоне, Башхюйюке, Чифтлик-кёу, Токате. Национально-культурные центры проводят активную работу по сохранению культуры карачаево-балкарской диаспоры.

Возрождению национальной культуры способствуют ежегодно проводимые с 1995 г. праздники «Нартланы Кюню» (День Нартов), «Эт хычин той» (Праздник хычина с мясом).

Программы таких праздников разнообразны: национальная борьба, метание камня, лазание по канату, коз бёрк – часть атрибутики свадебного обряда, косьба травы, национальные танцы, умение готовить хычины и другие национальные блюда. Организуется продажа книг, сувениров, карачаево-балкарских шерстяных платков, хычинов. Средства от их продажи поступают в фонды культурных центров. В последние годы культурные центры приглашения на праздники, как правило, направляют по сети Интернет. В праздниках принимают участие не только карачаево-балкарская диаспора Турции, но и других стран: Сирии, Голландии, США. Принимают в нем участие также творческие работники Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Всего в празднике принимают участие ежегодно от 1,5 до 2 тыс. человек. Большое значение культурные центры уделяют развитию танцевального искусства. В городах Конья, Эскишехир, Афьон функционируют самостоятельные национальные танцевальные коллективы.

Значительным событием в культурной жизни карачаево-балкарской диаспоры явилось проведение в 1997 г. в городах Анкара и Стамбул вечеров, посвященных 80-летию со дня рождения К. Ш. Кулиева. В городе Анкаре парк в районе Эчкиёрен назван именем К. Ш. Кулиева. В этом парке заложен камень, на месте которого планируется установить памятник поэту К. Ш. Кулиеву. Последовательному формированию национального самосознания, умению воспринимать действительность и быть активным участником процессов преобразования общества способствуют встречи писателей и поэтов Турции, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Примером развития творческих и культурных связей является издание в 1997 г. на турецком языке сборника стихов К. Ш. Кулиева «Раненый камень» в переводе Ахмеда Нетджада и Каншауби Мизиева. Это особенно важно, потому что изданные в России, в т. ч. в республиках Северного Кавказа произведения на кириллице

большинство наших соотечественников в Турции читать не умеют. В 2012 г. состоялась Международная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения классика карачаевской литературы Исмаила Семенова. г. Эскишехер (Турция).

По приглашению культурных центров в городах и населенных пунктах, где проживают северокавказская диаспора, неоднократно выступали государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Балкария», детские танцевальные ансамбли Кабардино-Балкарии: «Элия», «Къууанч», «Салам», «Эльбрус». Представители карачаево-балкарской диаспоры в Турции имеют возможность по сети Интернет читать республиканскую газету «Заман», другие издания, материалы, публикуемые Общественным фондом содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид». Они живо интересуются общественно-политической, социально-экономической жизнью республик Северного Кавказа.

В целях сохранения и развития культуры малых народов в Турции с 1997 г. ежегодно проводится Всемирный фестиваль фольклорно-этнографических коллективов тюркоязычных народов. В июле 2008 г. в г. Ялово (Турция) был проведен очередной 11-й фестиваль, в котором участвовали творческие коллективы 25 стран, в том числе из США, России, Казахстана, Азербайджана, Ирана, стран Европы. На всех этих фестивалях принимают участие и детские танцевальные коллективы Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии. Детские танцевальные ансамбли из КБР (руководитель М. Кудав) неоднократно занимали в них призовые места.

Целенаправленная и последовательная работа по укреплению связей с соотечественниками проводится государственными органами власти и общественными объединениями Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В 1994 г. Кабардино-Балкарским институтом гуманитарных исследований была организована научная экспедиция квалифицированных специалистов в области адыгской и карачаево-балкарской этнологии, языкознания и фольклористики в Турцию, Сирию и

Иорданию. По результатам экспедиции Институт гуманитарных исследований издал книгу «Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура». Делегации карачаево-балкарской диаспоры Турции регулярно принимают участие в различных культурных и научных мероприятиях, проводимых в Кабардино-Балкарии. В числе таких значимых событий: участие в первом фестивале культуры карачаево-балкарского народа (1991 г., Нальчик), в Международном симпозиуме «Нартский эпос: итоги и проблемы на рубеже тысячелетия (2002 г., Нальчик), в торжествах, посвященных 85-летию со дня рождения К. Ш. Кулиева (2002 г., Нальчик) и др.

Укрепление и развития связей с соотечественниками за рубежом является одной из приоритетных задач Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Так, постановлением Правительства КБР от 11.05. 2006 г. № 142-ПП были утверждены «Основные мероприятия по поддержке Кабардино-Балкарской Республикой соотечественников за рубежом на 2006–2008 гг.». В рамках реализации указанных мероприятий в 2008 г. был продлен договор о дружбе и сотрудничестве в сфере экономики, культуры, здравоохранения между администрацией города Нальчик и города Кайсери. Одним из главных направлений в деятельности Правительства КБР является расширение экономических связей с зарубежными партнерами, создание совместных предприятий. За последние годы в Кабардино-Балкарии создано 43 совместных предприятий, в т. ч. 23 – с представителями Турции⁶. Для привлечения зарубежных соотечественников к участию в развитии экономики республики 2007 г. проведена встреча предпринимателей Турции с президентом КБР и Председателем Правительства КБР по вопросам инвестирования финансовых средств в экономику республики. К сожалению, запланированные мероприятия не удалось выполнить в полном объеме.

Вместе с тем в процессе урбанизации населения традиционная культура северокавказских народов, в том числе карачаевцев и балкарцев, подвергается значительному воздействию турецкой культуры. Эта тенденция имеет позитивные и негативные последствия. С одной стороны совместное проживание,

выстраивание добрососедских отношений с другими народами духовно обогащает, расширяет горизонты взаимопонимания, делает жизнь разносторонней и привлекательной. С другой – происходит процесс размывания национальной культуры, утраты традиций и обычаев.

Рост городского населения создал для иммигрантов оптимальные условия для получения молодежью не только среднего, но и высшего профессионального образования. В последние годы большая часть молодежи карачаево-балкарской диаспоры получают среднее и высшее профессиональное образование. Представители карачаево-балкарской диаспоры заняты в различных сферах экономики, культуре, науки, образования. Немало талантливых выходцев из числа потомков мухаджиров среди политиков, ученых, архитекторов, инженеров, бизнесменов, военных. Среди них: Хуриет Эрсой (Маршанкулова) – советник Президента Республики Турция (1992–2000), советник премьер-министра с 2000 г., Абдулатип Шенер (Томаев) – зам. премьер-министра Республики Турция, Инжи Гюзель (Узденова) – депутат Парламента; Уфук Таукул (Тохчуков) – доктор социологических наук, профессор Анкарского университета, Текин Кочкар – доктор филологических наук, преподаватель, руководитель центра исследований фольклора Эскишехирского университета Османгази, Абдуллах Темискан – доктор исторических наук, доцент Эгейского университета, Махмуд Дудов – ученый-фольклорист, филолог, журналист, Садык Дуда – доктор филологических наук, Адилхан Адилоглу (Аппаев), доктор филологических наук, главный научный сотрудник Главного управления государственных архивов Турции; Табакчи Нуруллах (Бадтыев) – доктор наук, доцент, директор Центра радио и телевидения факультета коммуникаций Сельджукского университета, Хаджи-Мурат Муссаевич Хубий (Хубиев) – доктор математических наук, профессор факультета информатики естественных и математических наук Государственного университета Монт-Клер (Нью-Джерси); Уфук Тузман – журналист, Орхан Кубадиев – архитектор, Селим Итез (Текеев) – инженер, Хаджимурат Батчаев, Акъын Созай, Хусамеддин Къоркъмазов, Ильяс Болуев – бизнесме-

ны, Абдуллах Къылыч Аслан – генерал, Главнокомандующий сухопутными войсками и др.⁷

В последние десятилетия появились крупные бизнесмены из представителей карачаево-балкарской диаспоры в США. В том числе: Ахия Семенов – владелец ресторана, кондитерской фабрики, мясоперерабатывающего завода; Фехми Берк (Батчаев) – владелец текстильной фабрики; братья Джашар и Эрол Тамби (Тамбиевы) – владельцы фирмы по продаже авиабилетов; братья Юсуп, Ибрахим и Мурат Батчаевы – владельцы крупнейшего мясокомбината в Нью-Джерси; Тургут Окуевич Кочкаров – владелец автосалона, автозаправочной станции, продуктового магазина и др.

Есть среди представителей зарубежной диаспоры и известные спортсмены: капитан олимпийской сборной США по футболу, участник Олимпийских игр 1984 г., в настоящее время известный адвокат, Казбек Тамбий, чемпион США по дзюдо, член национальной сборной Джамал Алиев.

Хорошо представлена зарубежная карачаево-балкарская диаспора в искусстве. Большинство творческих работников из числа диаспоры занимаются журналистикой, литературой, что имеет особую значимость для сохранения и развития родной культуры в условиях дисперсного проживания. Наиболее известные из них: Адилхан Адилоглу (Аппаланы Адилхан), Ата (Коркмазланы Эчкибаш), Акга Бычакъсыз (Семенланы Зекерья), Али Ихсан Папан (Байрамукланы), Байкъязыланы Асланукъа Бурхан Ёл (Болурланы Бурхан), Бюлент Тезжан (Байрамукланы), Къонакъбий улу (Хикмет Къонакъ), Левент Итез (Текланы), Леман Коч (Кочхарланы Леман), Мамурхан Фатош Хазнедар (Боташланы), Мехмет Чаууш (Коркмазланы), Октай Эрнедур (Базарчыланы Эрнедур), Сафийе Ёначан (Аппаланы Сафийе), Феридун Къоркъмаз (Коркмазланы Феридун), Фехми Берк (Батчаланы Берк), Хамит Боташ (Боташланы Хамит)⁸. Произведения названных мастеров художественного слова издаются на турецком и карачаево-балкарском языках. Посвящены они в основном известным трагическим событиям в истории карачаевцев и балкарцев: трудностям переселения и адаптации в странах Османской империи, погибшим в вой-

нах и местах депортации. Какой бы разнообразной не была тематика произведений названных писателей и поэтов, в них всегда звучит тема любви к исторической родине, утверждаются незыблемые общечеловеческие ценности.

Большой вклад в сохранение и развитие культуры карачаево-балкарской диаспоры в США вносит созданное в 1989 г. в городе Паттерсоне общественное объединение Американская Карачаевская благотворительная ассоциация (АКБА). В состав ассоциации входит более 500 семей карачаево-балкарцев. При ассоциации функционируют танцевальный ансамбль, курсы по изучению родных языков. Для сплочения общины АКБА ежегодно проводит культурно-массовые мероприятия, где выступают с концертами ансамбль ассоциации, приглашенные из КЧР и КБР артисты, устраиваются соревнования по национальным видам спорта (борьбе, метанию камня, лазанию по канату и т. п.), конкурсы на знание языка, народных обычаев и традиций, на исполнение национальных танцев⁹.

Ассоциация поддерживает связи с большинством культурных центров национальных диаспор как Патерсона, так и штата Нью-Джерси в целом. В рамках культурного обмена проводятся фестивали национальных культур, на которых члены общин знакомятся с обычаями соседних народов. Особенно крепкие связи у АКБА с представителями северокавказских диаспор, в частности, адыгов, чеченцев, дагестанцев. Деятельность ассоциации находит отражение в журнале и бюллетени АКБА на английском, турецком и карачаево-балкарском языках, а также на официальном сайте¹⁰.

Таким образом, благодаря проживанию карачаево-балкарской диаспоры в Турции, Сирии в мононациональных селах и деятельности культурных центров сохранились этническое самосознание, культура, многие обычаи. Вместе с тем в связи с переселением во второй половине XX в. основной части соотечественников в города, ассимиляционные процессы стали усиливаться. Возрос удельный вес межнациональных браков, происходит трансформация культуры в целом. В условиях дисперсного проживания основная часть молодежи не владеет родным языком.

3.2. Карачаево-балкарская диаспора в странах постсоветской Центральной Азии

Карачаево-балкарская диаспора проживает в странах Центральной Азии в основном в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. По состоянию на 2009 г. общая численность диаспоры составляет более 6000 человек.

По итогам национальной переписи населения 2009 г. в Казахстане и Кыргызстане карачаево-балкарская диаспора составляет 5826 человек, в т. ч. балкарцев 3100 человек, карачаевцев 2726 ¹¹.

Сравнительный анализ статистических данных свидетельствует о последовательном снижении численности диаспоры. Так, по статистическим данным Агентства Республики Казахстан численность карачаево-балкарской диаспоры последовательно снижаться. В таблице 1 приводятся показатели переписи 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 гг.:

Таблица 1

	1970	1979	1989	1999	2009
Все население	13 026 274	14 709 508	16 222 324	14 981 281	16 009 597
из них:					
Балкарцы	2714	2258	2926	2079	1798
Карачаевцы	2447	2082	2038	1400	995

Анализ табл. 1 и миграционных процессов показывает, что уменьшение численности карачаево-балкарской диаспоры в межпереписной период с 1999-го по 2009 г. в Республике Казахстан связано с рядом причин. Определенная часть диаспоры возвращается на свою историческую Родину. Необходимо отметить, что интенсивный выезд «некоренных народов» усугубляет процессы естественной убыли в диаспорах. В потоке выезжающих (в т. ч. безвозвратно) много молодежи, что ведет

к ускоренному старению остающегося населения, снижению числа людей в наиболее активном репродуктивном возрасте. Особенно большую роль естественная убыль сыграла в сокращении численности карачаево-балкарской диаспоры.

Уменьшение диаспоры связано также и сменой идентичности в пользу «государствообразующего» этноса, что вполне вероятно в смешанных семьях. Национальность своих детей в этнически смешанных семьях родители, свободно относящиеся к идентичности, чаще определяют в пользу многочисленных или других этносов, принадлежность к которым дают символические социальные преимущества. Все это не отрицает возможность этноассимиляционных процессов, но скорее всего они могут проявляться в пределах этнически близких групп – балкарцы, карачаевцы в пользу казахов, киргизов.

В 2009 г. из 1798 балкарцев городское население составило 632 чел. (35,2%), сельское – 1166 чел. (64,8%), а из 995 карачаевцев в городе проживало 389 чел. (39%), в сельской местности – 606 чел. (61%)¹². Основными областями и городами компактного проживания балкарцев и карачаевцев являются Алматинская и Джамбульская области, Шербактинский и Успенский районы Павлодарской области, города Алма-Аты, Талды-Курган, Астана, Тараз, Шымкент.

Возрастной состав балкарцев и карачаевцев в Республике Казахстан сложился следующим образом¹³:

Таблица 2

Человек	Все население		из них в возрасте, лет:					
			0–9		10–19		20–29	
	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009
Оба пола								
Балкарцы	2079	1798	251	204	341	216	303	296
Карачаевцы	1400	995	227	134	237	175	212	183

Человек	из них в возрасте, лет:									
	30–39		40–49		50–59		60–69		70 лет и старше	
	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009
Оба пола										
Балкарцы	359	251	288	296	162	228	259	118	116	189
Карачаевцы	209	142	159	142	104	92	152	42	100	85

Анализ табл. 2 показывает: среди балкарцев дети до 9 лет составили 11,3%, лица в возрасте 10–19 лет – 12%, лица в возрасте 20–29 лет – 16,5%, лица в возрасте 30–39 лет – 14%, лица в возрасте 40–49 лет – 16,5%, лица в возрасте 50–59 лет – 12,7%, лица в возрасте 60–69 лет – 6,6%, лица в возрасте 70 лет и старше – 10,5% от общей численности.

Среди карачаевцев дети до 9 лет составили 13,5%, лица в возрасте 10–19 лет – 17,6%, лица в возрасте 20–29 лет – 18,4%, лица в возрасте 30–39 лет – 14,3%, лица в возрасте 40–49 лет – 14,3%, лица в возрасте 50–59 лет – 9,2%, лица в возрасте 60–69 лет – 4,2%, лица в возрасте 70 лет и старше – 8,5% от общей численности.

Статистические данные позволяют увидеть сложившуюся гендерную асимметрию, которая выразилась в численном перевесе мужского населения среди балкарцев и карачаевцев в возрасте до 29 лет. Количество мужчин до 29 лет на 2009 г. составило среди балкарцев 384 человек или 42,8% от всего мужского населения, женщин, соответственно 902 человек или 36,8% от всего женского населения; среди карачаевцев мужчин – 285 человек или 54% от всего мужского населения, женщин, соответственно 467 человек или 44,3% от всего женского населения. По итогам переписи населения 2009 г. из лиц в возрасте 15 лет и старше состоят в браке: балкарцев (мужчин) 53,4%, женщин – 45,8%; карачаевцев (мужчин) – 49,1%, женщин – 38,8%¹⁴.

Таким образом, у балкарцев и карачаевцев сокращение численности в основном определялось миграционной убылью, превосходящей естественный прирост населения.

За различные межпереписные периоды наблюдается интенсивная миграция карачаевцев и балкарцев. Об этом свидетельствуют следующие данные ¹⁵:

Таблица 3

Человек	Прирост, уменьшение (-), 2009 г. к			
	1970	1979	1989	1999
Оба пола				
Балкарцы	-916	-460	-1128	-281
Карачаевцы	-1452	-1807	-1043	-405

Анализ табл. 3 показывает, что наибольшее число мигрировавших из Республики Казахстан балкарцев и карачаевцев приходится на период перестройки в СССР, период обострения межнациональных отношений.

Произошли существенные изменения состава по уровню образования балкарцев и карачаевцев ¹⁶:

Таблица 4

Человек	Население в возрасте 15 лет и старше		из них:			
			высшее		незаконченное высшее	
	1999	2009	1999	2009	1999	2009
Оба пола						
Балкарцы	1653	1505	207	292	34	61
Карачаевцы	1035	785	148	156	21	31

Человек	из них:									
	среднее специальное		начальное профессиональное		общее среднее		основное среднее		начальное	
	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009
Оба пола										
Балкарцы	268	351	28	26	581	428	276	215	241	122
Карачаевцы	158	139	25	17	385	261	174	130	119	48

Анализ табл. 4 показывает: среди балкарцев в возрасте 15 лет и старше в 2009 г. высшее образование имели 19,4%, незаконченное высшее образование – 4,1%, среднее специальное – 23,3%, начальное профессиональное – 1,7%, общее среднее – 28,4%, основное среднее – 14,3%, начальное – 8,1%; среди карачаевцев в возрасте 15 лет и старше в 2009 г. высшее образование имели 19,9%, незаконченное высшее образование – 3,9%, среднее специальное – 17,7%, начальное профессиональное – 2,2%, общее среднее – 33,2%, основное среднее – 16,6%, начальное – 6,1%.

Ситуация с карачаево-балкарской диаспорой в Кыргызстане во многом схожа с Казахстаном. По данным переписи 2009 г. в Кыргызской Республике проживают представители более 100 национальностей, в том числе балкарцы и карачаевцы. Статистические данные свидетельствуют о том, что в результате современных демографических, миграционных и этнических процессов из республики с достаточно «пестрым» этническим составом населения, особенно городского, Кыргызстан превращается в страну с сильно выраженным преобладанием титульного этноса кыргызов, составляющего в 2009 г. 71%¹⁷. Вместе с тем численность этносов, принудительно переселенных в Кыргызстан из СССР, сокращается. Так, численность балкарцев и карачаевцев на территории Кыргызской Республики по итогам переписи 2009 года (в сопоставлении с соответствующими показателями переписей 1989, 1999 годов) выглядит следующим образом¹⁸:

Таблица 5

Человек	1989	1999	2009
Все население	4 257 755	4 822 938	5 362 793
из них:			
Балкарцы	2131	1512	1302
Карачаевцы	2509	2167	1731

Анализ табл. 5 показывает, что миграция карачаевцев и балкарцев из Кыргызской Республики как и Республики Казахстан ведет к естественной убыли в диаспорах. Видимо, в данном случае происходит сложное переплетение процессов естественного движения населения связанных со старением диаспоры и этнической самоидентификации. Национальность своих детей в этнически смешанных семьях родители, свободно относящиеся к идентичности, могли определять в Кыргызстане в пользу многочисленных или других этносов, принадлежность к которым дают символические социальные преимущества.

Основными населенными пунктами компактного проживания балкарцев и карачаевцев в Киргизии являются полиэтнический север страны – Чуйская долина и столица Бишкек, где традиционно проживала основная часть некоренных этносов страны. В Чуйской области по данным переписи 2009 года проживает карачаевцев 1379 человек, что составляет 79,6 % карачаевцев, проживающих в Кыргызстане, балкарцев соответственно – 692 (53,1 %) ¹⁹. Они проживают дисперсно в городе Ош и в селах Иссыкульской, Баткенской, Джалал-Абадской, Ошской и Таласской областей. Как и в Казахской Республике, представители карачаево-балкарской диаспоры в Кыргызстане заняты в различных сферах экономики, культуры, образовании, науки и спорта.

Следует отметить, что созданию благоприятных условий способствует государственная политика России по отношению к соотечественникам, живущих за рубежом. Так, большое значение для карачаево-балкарской диаспоры имел Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 г. «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», «Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации об упрощенном порядке приобретения

гражданства» от 26 февраля 1999 г., а также Государственная программа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г.), направленная на переселение соотечественников, оказавшихся после распада СССР за пределами РФ и желающих переселиться в Россию»²⁰.

Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. утверждена новая редакция Государственной программы «Соотечественники», которая будет функционировать бессрочно²¹. Правительством Российской Федерации определены 19 приоритетных территорий регионов вселения. При переселении участник программы и члены его семьи получают государственную гарантию и социальную поддержку. Однако Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, как и другие республики Северо-Кавказского федерального округа, не включены в число участников Программы, так как являются трудоизбыточными субъектами с высоким уровнем безработицы и напряжением на рынке труда. В этой связи Л. Н. Дьяченко отмечает в своей монографии: «Весьма остро для представителей северокавказских народов стоит вопрос возвращения на историческую родину, связанным с целым комплексом сопутствующих проблем (оформление российского гражданства, трудоустройство, приобретение жилья, получения социальной поддержки и так далее). В этой связи считаем целесообразным включение республик Северного Кавказа в число субъектов, участвующих в Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом»²².

Начиная с 90-х гг. XX в., в этих республиках отрицательное сальдо миграции, т. е. уезжает больше, чем приезжает. Коренное население (русские, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы и черкесы), особенно образованная и квалифицированная молодежь, уезжает в другие регионы России и за рубеж из-за своей невостребованности, невозможности найти примене-

ния имеющимся знаниям и навыкам у себя на малой родине. Происходит их неадекватное замещение иностранными работниками малообразованными и неквалифицированными, что не может не беспокоить, несмотря на то, что их численность пока относительно невелика²³. Поэтому, на наш взгляд, государственным органам власти Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии следует разработать региональные программы содействия переселению, исходя из местных социально-экономических условий, и проработать вопрос о включении территорий этих республик в федеральную целевую программу «Соотечественники».

Результаты социологических опросов, проведенных среди балкарцев и карачаевцев, проживающих в Казахстане и Кыргызстане, показали, что более 85 % желают вернуться на историческую родину. Вместе с тем указанные нормативные документы не предоставляют какие-либо льготы для переезда представителям ранее депортированных народов. Поэтому желание вернуться на историческую родину невозможно реализовать из-за отсутствия достаточных материальных средств и трудностей, связанных с получением гражданства РФ, земельных участков под строительство жилых домов, приобретением квартир, трудоустройством²⁴. Об этом свидетельствует то, что в межпереписной период с 1999-го по 2009 г. из Республики Казахстан и Кыргызской Республики вернулись в Кабардино-Балкарию и приняли гражданство Российской Федерации только 271 балкарец, что составляет 8,7 % от численности диаспоры на 2009 г.²⁵ Аналогичное положение сложилось и с возвращением карачаевцев на историческую родину.

Тем не менее представители северокавказских диаспор, в том числе карачаевцы и балкарцы являются активными участниками процессов экономического и общественного развития Казахстана и Кыргызстана, вносят существенный вклад в развитие различных видов бизнеса, создание рабочих мест, налаживанию экономического и культурного сотрудничества с субъектами Российской Федерации, являющихся их историче-

ской родиной. Одновременно представители северокавказских диаспор сохраняют приверженность к сохранению собственной этнической культуры, языка и исторической памяти. Следует отметить, что в Казахстане и Кыргызстане созданы благоприятные условия для удовлетворения национально-культурных интересов национальных меньшинств. В целях обеспечения межэтнического согласия Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г. была образована Ассамблея народов Казахстана, как совещательно-консультативная организация, председателем которой является Президент Республики Н. А. Назарбаев. 20 октября 2008 г. принят Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана». Согласно данному закону, одним из основных направлений его деятельности является содействие в разработке и реализации государственной национальной политики, обеспечение межэтнического согласия в Казахстане. Состав Ассамблеи и Ассамблей областей (города республиканского значения, столицы) формируется из числа граждан Республики Казахстан – представителей этнокультурных и иных общественных объединений, представителей государственных органов и иных лиц с учетом их авторитета в обществе.

Ассамблея народа Казахстана имеет право избрания девяти депутатов Меджлиса Парламента Республики Казахстан. Мероприятия, организуемые Ассамблеей, Ассамблеями областей (города республиканского значения, столицы), этнокультурными общественными объединениями, входящими в состав Ассамблеи, финансируются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан²⁶. Деятельность уникального института Ассамблеи народа Казахстана содействует созданию благоприятных условий для культурного и этнического взаимодействия всех народов Казахстана.

Большое значение для обеспечения комфортных условий жизни карачаево-балкарской диаспоры имело создание 13 апреля 1996 г. Общественного объединения карачаево-балкарского национально-культурного центра «Минги-Тау». Он имеет филиалы в городах Талды-Курган, Астана, Тараз,

Шымкент, Павлодар, Шерактинском и Успенском районах Павлодарской области.

С марта 1996-го по 2007 г. председателем Карачаево-балкарского культурного центра являлась Л. Х. Хочиева, внесшая большой вклад в становление и развитие центра. Центр «Минги-Тау» принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых Ассамблеей народа Казахстана. При Центре создан и успешно работает фольклорно-этнографический ансамбль «Минги-Тау», который неоднократно становился лауреатом конкурсов «Айналайын», «Фомгет» (Турция), «Праздник детей», фестиваля «Дружбы народов». Однако эффективной работе культурных центров препятствует отсутствие видеofilмов и учебной литературы по хореографии, предметов материальной культуры, национальных костюмов.

О том, насколько высоко оценивается деятельность Карачаево-балкарского культурного центра, свидетельствует тот факт, что в сентябре 2007 г. ее председатель Л. Х. Хочиева была избрана депутатом Меджлиса Парламента Республики Казахстан от Ассамблеи народа Казахстана. С сентября 2008 г. этот центр возглавляет М. М. Бабаев. По его инициативе было начато строительство Центра досуга молодежи и социального равенства, где молодежь будет заниматься различными видами спорта, разучивать национальные танцы, совершенствовать знания по карачаево-балкарскому языку и литературе ²⁷.

В апреле 2009 г. издан первый номер общественного журнала «Минги-Тау» (руководитель проекта Лейля Гулиева, главный редактор – Любовь Ульбашева), посвященный 65-летию проживания карачаевцев и балкарцев в Казахстане ²⁸.

В целях развития культуры, языка, традиций и других духовных ценностей национальных меньшинств в Кыргызской Республике созданы и функционируют 32 культурно-национальных центра, которые объединены в Ассамблею народа Кыргызстана. С 1996 г. осуществляют свою деятельность Общественное объединение балкарцев и кабардинцев «Минги-Тау» (руководитель С. Д. Мисиров), с 2013 г. этот центр возглавляет

Б. М. Акаев и Международная ассоциация карачаевцев «Ата-Джурт» (руководитель З. Х.-М. Шидакова).

Общественное объединение «Минги-Тау» проводит разнообразную работу по удовлетворению национально-культурных интересов балкарцев и кабардинцев. Оно занимается организацией курсов по изучению родного языка, возрождением танцевального искусства, участвует в мероприятиях Ассамблеи народа Кыргызстана.

С 2001 г. при Центре функционирует танцевальный ансамбль «Къууанч» (руководитель Н. Ш. Бапинаев), который регулярно выступает на телевидении, принимает участие в республиканских мероприятиях, а также перед диаспорой балкарцев и карачаевцев Кыргызстана и Казахстана. В 2007 г. танцевальный ансамбль «Къууанч» был удостоен звания «Народный самодеятельный коллектив» Кыргызской Республики²⁹.

Закреплению карачаево-балкарской диаспоры в Казахстане и Кыргызстане не в малой степени способствует языковое родство (казахский, киргизский и балкарский языки принадлежат к тюркской группе языков), а также языковая политика, проводимая в данных республиках. Так, в Конституции Республики Казахстан 1993 г. было определено, что «в Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Русский язык является языком межнационального общения»³⁰. Позднее в Конституцию Республики был внесен пункт, гласящий, что в «...государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык»³¹. Успешно реализуется в Республике Казахстан с 1998 г. и Государственная программа функционирования и развития языков³². Целью программы является языковое строительство по трем направлениям: «...расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение общекультурных функций русского языка; развитие других языков народов Казахстана». В целях реализации государственной программы функционирования и развития языков на 2001–2010 гг. Карачаево-балкарский культурный центр «Минги-Тау» в Казахстане

возобновил деятельность воскресных школ по изучению казахского и карачаево-балкарского языков ³³.

Большое внимание языковой политике уделяется и в Кыргызстане. Так, в 2001 г. была утверждена «Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000–2010 годы» В 2004 г. был принят Закон «О государственном языке», в котором установлено, что «кыргызский язык как один из главных основ государственности Кыргызской Республики функционирует в обязательном порядке во всех сферах государственной деятельности и местного самоуправления». В этом же Законе подтверждается статус русского языка как официального.

Закон также установил, что «работа органов государственной власти местного самоуправления, других организаций и учреждений Кыргызской Республики осуществляется на государственном языке, а в необходимых случаях – и на официальном языке» ³⁴. В действующей Конституции Кыргызстана, принятой на референдуме 21 октября 2007 г., за русским языком сохранен статус официального языка ³⁵. При этом в республике не допускается ущемление свобод и прав граждан по признаку незнания государственного или официального языка. Тем не менее большинство балкарцев и карачаевцев владеют официальным языком – русским. Распределение балкарцев и карачаевцев в возрасте 15 лет и старше по владению вторым языком приведены в табл. 6 ³⁶.

Таблица 6

Численность населения, владеющего языком

Чуйская область	Всего	Вторым языком	Кыргызским	Русским	Узбекским	Английским	Турецким	Немецким	Другим
Балкарцы	692	502	45	451	1	1	2	–	2
Карачаевцы	1379	988	85	873	2	6	3	2	17

Из проживающих в Чуйской области 692 балкарца и 1379 карачаевцев указали, что вторым языком владеют соответственно 72,5 и 71,6 %, в том числе русским – 65,1 и 63,3 %, кыргызским – 6,5 и 6,1 % (табл. 6).

Кыргызская Республика гарантирует представителям всех национальностей, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные ³⁷.

Таблица 7

Чуйская область	Все население	В т. ч., указавшие как родной язык			
		язык своей национальности	кыргызский	русский	другие
Балкарцы	692	635	2	75	2
Карачаевцы	1379	1275	66	150	281

Из проживающих в Чуйской области 692 балкарца и 1379 карачаевцев указали соответственно родной язык: балкарский – 92 и 92,4 %, русский – 11 и 10,8 % (табл. 7). В местах компактного проживания функционируют воскресные школы по изучению балкарского и карачаевского языков. Однако для эффективной организации этой работы в Казахстане и Кыргызстане не хватает квалифицированных учителей по родному языку и литературе, необходимого количества учебников, учебных пособий, дидактических материалов по родному языку и литературе.

Численность карачаево-балкарской диаспоры в Узбекистане определить невозможно, так как последняя перепись населения там проводилась в 1989 г. Учет национального состава населения Узбекистана ведется по биометрическим паспортам. По данным ГУВД Узбекистана на декабрь 2014 г. получили биометрические паспорта балкарцев – 117, карачаевцев – 41 ³⁸. Основными направлениями деятельности представителей карачаево-балкарской диаспоры являются сельское хозяйство,

легкая промышленность, строительство, торговля и сфера услуг.

Заметных успехов достигли в 80-е гг. XX – начале XXI в. представители карачаево-балкарской диаспоры в сфере экономики и общественно-политической жизни. Так, высоких государственных наград были удостоены: Тетуев Шамсудин Жунусович – первый секретарь Акалтынского райкома Компартии Узбекистана, Сырдарьинская область (в 1981 г. удостоен звания «Герой Социалистического Труда»), Жангуразов Ибрагим Даутович – генеральный директор Вишневского производственного объединения по птицеводству, Целиноградская область Казахстана (в 1981 г. удостоен звания «Герой Социалистического Труда»). На ответственные руководящие должности были выдвинуты: Джатоев И. А. – зам. генерального директора завода «Электроника» (совместное узбекско-корейское предприятие), Абайханов К. А. – директор Ташкентского ЦУМа, Бабаев Мустафир Магомедович, директор строительной компании ТОО ПКК «Монолит» г. Алма-Ата, Жангуразов Борисбий Ибрагимович – зам. председателя правления Фонда устойчивого развития Республики Казахстан, Атабиев Хусей Султанович, председатель колхоза им. Калинина Киргизской Республики, Гериева Мадина Мухадиновна, кандидат юридических наук, руководитель по юридическим вопросам АО «НГСК КазСтройСервис», Гулиева Лейла Атаевна – главный специалист Итальянского торгового представительства в Республике Казахстан, Ульбашева Любовь, менеджер ТОО «Строительная компания «Базис», выпускающий редактор газеты «BAZIS NEWS» и др.

Широко стали известны имена передовиков в различных областях народного хозяйства. Многие из них стали руководителями среднего звена, удостоены высоких званий в своей отрасли: Жазаев Хаджимуса – бригадир полеводческой бригады колхоза им. Кирова Кантского района Кыргызской Республики, Кучмезов Хасан Ильясович, руководитель комплексной бригады колхоза Кантского района Кыргызской Республики, Гулиев Абу Габаевич – заслуженный строитель Казахской ССР,

Султанов Асхад Мусаевич, заслуженный животновод Кыргызской Республики, Кучмезов Келет Махмудович, заслуженный работник сельского хозяйства Кыргызской Республики, Ульбашев Дахир Хамашевич, заслуженный зоотехник Кыргызской Республики, Гуртуев Хызыр Мухажирович, заслуженный животновод Кыргызской Республики, Ольмезова Окбаш Кертбиевна, заслуженный работник сельского хозяйства Кыргызской Республики, Жабоев Адылы Жунусович, заслуженный механизатор Кыргызской Республики и др.

В государственных органах власти и общественных организациях трудились: Хочиева Людмила Хисаевна – первый руководитель Карачаево-балкарского культурного центра, депутат Меджлиса Парламента Республики Казахстан, Геккиев Магомед Чокашевич – зам. акима Большеалматинского сельского округа, Гулиев Атта Мамушевич – зам. председателя Общественной комиссии при акимате Большеалматинского сельского округа, Акаев Надыр Магаметович – председатель айыльного кенеша села Новопокровка Иссык-Атинского района Кыргызской Республики.

Успешно трудятся в правоохранительных органах и судебной системе: Мисиров Султан Даудович – руководитель ПМК МВД Кыргызской Республики, Байзулаева Жаухар Хаджимуратовна – народный судья Свердловского района города Бишкек, Атабиев Аслан Хусейнович, помощник прокурора Чуйской области Кыргызской Республики и др.

В сфере образования, науки, здравоохранения, культуры Казахстана и Кыргызстана широко известны имена Боташева Азрет-Алий Ильясовича – доктора физико-математических наук, член-корреспондента Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Султанова Анвара – доктора медицинских наук, Ачабаева Магамеда Учаевича – заслуженного работника здравоохранения Республики Казахстан, Хаджиевой Лилии Азретовны – доктора физико-математических наук, Жубуевой Фатимы Халимовны – кандидата филологических наук Республики Казахстан, Кубаева Бориса Хамитовича – доктора экономических наук, зам. министра образования и науки

Кыргызской Республики, Мечукаевой Клары Магомедовны – кандидата экономических наук, заведующей кафедрой экономики и управления на предприятии Кыргызско-Российского Славянского университета, Гериевой Марины Мухадиновны, кандидата медицинских наук, врача акушер-гинеколога Центральной клинической больницы Управления делами Президента Республики Казахстан, Теппеевой Танзили Хаджимусаевны – кандидата медицинских наук, доцента кафедры акушерства и гинекологии Медицинской академии Кыргызской Республики, Акаевой Лейлы Магомедовны, врача высшей категории и др.

Далеко за пределами Казахстана и Кыргызстана известно творчество живописца, графика Гулиева Шамиля. Высокого официального признания получила работа Бабаевой Мадины Келетовны, директора детского образовательного центра, отличника народного образования Кыргызской Республики, Життеевой Любовь Байкаевны, директора СШ № 3 села Новопокровка Иссык-Атинского района, Махиевой-Биттировой Жаухар Исмаиловны, отличника народного образования, поэтессы, члена Союза писателей Кыргызской Республики, Бапинаева Назбия Шамшудиновича – руководителя Народного танцевального ансамбля «Къууанч» и др.

Значительный вклад внесли в развитие спорта Казахстана и Кыргызстана представители карачаево-балкарской диаспоры. Среди них: Баваев Сагит Мусаевич, директор Центра спортивной медицины, президент Федерации спортивной медицины Казахстана, Байрамуков Ислам Ильясович, серебряный призер Олимпийских игр по вольной борьбе (Сидней, 2000), заслуженный мастер спорта, заслуженный работник физической культуры Республики Казахстан, старший тренер сборной Республики Казахстан по вольной борьбе, заместитель председателя НКЦ «Минги-Тау», Байрамуков Расул Ильясович, неоднократный чемпион Казахстана, чемпион спартакиады народов Казахстана, обладатель кубка Азии и Океании, мастер спорта Республики Казахстан по вольной борьбе, Салпагаров Руслан Асланович, мастер спорта по муай тай, кикбоксингу, ушу-саньда, бронзовый призер Кубка мира по кикбоксингу

(1997), видный общественный деятель, Ахматов Исмаил, мастер спорта международного класса по боксу, чемпион Азии, многократный чемпион Кыргызской Республики, Семенов Мурадин, Джаубаев Осман, Чигиров Ханали, неоднократные чемпионы Кыргызской Республики по боксу, Бархозов Шамиль, Джазаев Осман, Байрамуков Назир, Урусов Ахмат, Кубанов Мурат, чемпионы Кыргызстана по классической борьбе и др.³⁹

Важно отметить, что проблемы карачаево-балкарской диаспоры в Казахстане и Кыргызстане находятся в центре внимания Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик. В Карачаево-Черкесской Республике реализуется план мероприятий по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, функционирует Комиссия по поддержке соотечественников. Правительством КБР приняты ряд документов, направленных на укрепление и развитие связей с соотечественниками за рубежом, в том числе: «Основные мероприятия по поддержке Кабардино-Балкарской Республикой соотечественников за рубежом на 2006–2008 гг.» (утверждено постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 11.05. 2006 г. № 142-ПП), а также «Комплексный план по сохранению и развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом на 2012–2015 гг.» (утверждено постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 21.04. 2012 г. № 89-ПП)⁴⁰. В рамках реализации указанных документов представители карачаево-балкарской диаспоры Казахстана и Кыргызстана принимают участие в мероприятиях, посвященных Дню единения народов Карачаево-Черкесской Республики, Дню возрождения балкарского народа и других республиканских культурных форумах. В целях удовлетворения культурно-национальных интересов соотечественников Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований и Образовательное учреждение «Книга» периодически отправляют Карачаево-балкарскому культурному центру «Минги-Тау» (Казахстан), Общественному объединению кабардинцев и балкарцев «Минги-Тау» (Кыргызстан) учебни-

ки по балкарскому языку и литературе, словари, издания по истории и филологии народов Кабардино-Балкарии.

В мае 2011 г. делегация Кабардино-Балкарской Республики приняла участие в празднике единства народов Казахстана. Накануне 70-летия депортации балкарского народа с 14 апреля по 5 мая 2014 г. был проведен автопробег делегации (58 человек) Кабардино-Балкарской Республики по местам депортации балкарцев и карачаевцев. Участники автопробега проехали маршрутом, по которому везли спецпереселенцев, встречались с представителями карачаево-балкарской диаспоры, проживающей в Казахстане и Кыргызстане, посетили могилы балкарцев и карачаевцев, умерших в период депортации, совершили дуа (молитва об усопших) и установили у входа на кладбища в городах Алма-Ата и Бишкек два надгробных камня ⁴¹.

Расширение подобных двухсторонних культурных контактов благоприятно влияет на гармонизацию межнациональных отношений, как в регионах, так и в масштабе Российской Федерации, Республик Казахстана и Кыргызстана ⁴².

Таким образом, демографические и миграционные изменения, происходящие в Казахстане и Кыргызстане, свидетельствуют об относительно устойчивом развитии относительно небольшого анклава карачаево-балкарской диаспоры. Во многом оно обусловлено совместными согласованными усилиями государственных и общественных структур России, Казахстана и Кыргызстана. Вместе с тем в процессе урбанизации населения традиционная культура карачаевцев и балкарцев подвергается воздействию казахской и киргизской культур. Совместное проживание, выстраивание добрососедских отношений с другими народами духовно обогащает, расширяет горизонты взаимопонимания, делает жизнь разносторонней и полноценной. В то же время, для того, чтобы обогащаться и развиваться карачаево-балкарская диаспора должна сохранять свое культурное и языковое наследие, национальную идентичность.

3.3. Межкультурное взаимодействие карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в условиях информационного общества

В настоящее время свыше 40 тысяч потомков иммигрантов карачаевцев и балкарцев проживают в основном в Турции, Сирии, странах Западной Европы, США, Киргизии, Казахстане. Стратегической линией политики России по отношению к соотечественникам за рубежом является содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь государств, в которых они проживают, адаптации к местной культуре при сохранении собственной культурной самобытности.

Несмотря на трудности морального и материального порядка, связанные с процессом адаптации в новой среде обитания, одной из главных проблем для карачаево-балкарских иммигрантов стало сохранение своего этнического самосознания, национально-культурных традиций и языка.

Для сохранения этнической культуры и традиций карачаевцев и балкарцев в условиях продолжающегося процесса ассимиляции большую роль оказывают национально-культурные объединения, средства массовой информации, организованные в начале 90-х гг. XX в. в среде карачаево-балкарской диаспоры. Были созданы несколько десятков печатных изданий, каждое из которых внесло свой вклад в дело национального возрождения.

Вместе с тем наметившаяся в начале XXI в. тенденция к сокращению традиционных СМИ, коснулась и печатных изданий карачаево-балкарской диаспоры за рубежом. Их сокращение, а также развитие глобальной информационной сети Интернет обусловило активное обращение карачаево-балкарской диаспоры к социальным сетям, использование его для защиты от ассимиляции, для сохранения своего языка, культуры и религии. Особое значение для карачаевцев и балкарцев начинает приобретать такая стремительно развивающаяся часть Всемирной паутины как карачаево-балкарский интернет. Он включает совокупность сайтов органов государственной власти Кабарди-

но-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, карачаево-балкарских национально-культурных центров и общественных организаций, электронных средств массовой информации и новостных лент, размещающих информационные материалы о карачаевцах и балкарцах, молодежных клубов, любительских web-страничек, одним словом, все те сайты, что каким-либо образом связаны с карачаево-балкарской тематикой.

Анализ сайтов карачаево-балкарского интернета по языку общения позволил выявить деятельность трех групп: **в первой**, самой многочисленной группе пользователи, общающихся на русском и карачаево-балкарском языках, в основном из России и стран СНГ. Со второй половины 90-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии функционируют на русском языке официальные сайты законодательных и исполнительных органов власти. Здесь можно найти основные сведения о деятельности органов государственной власти КБР и КЧР, информацию о социально-экономическом и культурном развитии регионов, обзоры прессы, новостную ленту, анонсы событий, официальные нормативно-правовые документы и массу других полезных сведений ⁴³. Представители карачаево-балкарской диаспоры имеют возможность по сети Интернет читать на родном языке республиканскую газету «Заман», «Карачай», смотреть и слушать телерадиопередачи на родном и английском языках. Особый интерес представляют передачи по изучению кабардинского и балкарского языков. Изучение кабардинского и балкарского языков осуществляется на сайте telestudio.pro, где можно найти видеозаписи телевизионных уроков на кабардинском и балкарском языках, учебные материалы и программы. Проект реализуется при содействии специалистов Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН ⁴⁴.

Заслуживает внимания опыт работы некоммерческой организации Фонда содействия развитию карачаево-балкарской

молодежи «Эльбрусоид» по созданию условий для сохранения культуры и языка карачаевцев и балкарцев. Фонд создан в городе Москве в 2003 г. известным предпринимателем и меценатом А. Х. Тоторкуловым. Филиалы фонда «Эльбрусоид» функционируют в городах Нальчик, Черкесск, Ставрополь. Фонд проводит различные научные, культурные и спортивные мероприятия, направленные на формирование у молодежи гражданских ценностей, национальной и российской гражданской идентичности. Являясь председателем Попечительского совета фонда, А. Х. Тоторкулов проявил себя щедрым меценатом, бескорыстно финансирующим функционирование Фонда и проведение им различных мероприятий за счет собственных средств.

На Портале Фонда имеются 10 разделов: форум, блоги, фотогалерея, музыкальный раздел, библиотека, чат и другие. Огромен вклад фонда, руководимого Али Хасановичем, в дело возрождения карачаево-балкарского языка и литературы. Среди 10 познавательных разделов Портала Фонда особое значение для нас имеет электронная библиотека, которая насчитывает более тысяч книг по истории, этнографии, литературе, языку карачаевцев и балкарцев.

В архивах видеораздела имеются 76 видеороликов, в аудио-разделе более 1500 композиций, в т. ч. 799 песен, аудиосказки, стихи, радиоспектакли. Выпущена первая аудиокнига на карачаево-балкарском языке – сборник стихов поэта К. Отарова о депортации – «Журавли вернуться», а для детей – приложения для планшетов и смартфонов: «Бешик джырла», «Джомакъла», «Гилбургъучла», а также приложение для взрослых – «Сёзлюк». Продублированы на карачаево-балкарский язык 30 мультфильмов, 25 документальных и 11 художественных фильмов⁴⁵. Порталом фонда «Эльбрусоид», живо интересуются не только молодежь, но и представители старшего поколения. По состоянию на 04.04. 2016 г. на форуме зарегистрировано более 5500 индивидуальных пользователей. Кроме того, в социальных сетях ВКонтакте, Майл.Ру, Одноклассники, Facebook пользователями созданы группы «Эльбрусоид». Всего

разделами Портала фонда «Эльбрусоид» пользуются десятки тысяч карачаевцев и балкарцев. Об этом свидетельствуют отзывы, трансляции публикаций аудио- и видеоматериалов из Портала фонда «Эльбрусоид» на сайтах карачаево-балкарской зарубежной диаспоры.

Большой материал по истории, литературе и культуре карачаевцев и балкарцев содержится на сайте «karachays»⁴⁶. В карачаево-балкарском Интернете значительное место занимают индивидуальные культурные проекты, которые очень быстро перерастают в виртуальные сообщества, приобретая очевидное социальное значение. В этом плане большой интерес представляет сайт, созданный при финансовой поддержке фонда «Энергия созидания» (руководитель Б. И. Жангуразов). В сайте содержатся интересные материалы, посвященные жизни и творчеству основоположника балкарской поэзии Кязиму Мечиеву, народному поэту КБАССР, лауреату Ленинской и Государственной премии СССР Кайсыну Кулиеву, народному артисту Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии Омару Отарову, ученому историку с мировым именем, автору более 200 научных работ, в том числе 12 монографий – Исмаилу Мизиеву⁴⁷.

Карачаево-балкарская диаспора в странах Центральной Азии проживает дисперсно. Территориальная разобщенность, несомненно, является дезинтеграционным фактором в жизни диаспоры, препятствующим ее консолидации. Поэтому именно Интернет мог бы выступить средством их консолидации, по крайней мере, в информационном пространстве. Но руководители карачаево-балкарских национально-культурных объединений, видимо, еще не осознали значимости использования сети Интернет в своей многогранной деятельности. Об этом говорит факт тотального отсутствия сайтов диаспоры. Возможно, причина кроется в том, что более крупные по численности карачаевские и балкарские общины Алма-Аты и Бишкека проживают компактно и им для контакта между собой, так и с внешним миром достаточно традиционных каналов коммуникации, средств массовой информации. Может

быть, отсутствие своих сайтов у диаспоры связано и с тем, что представители карачаево-балкарской диаспоры в социальных сетях Рунета пользуются Порталом фонда «Эльбрусоид», являются участниками группы «Эльбрусоид» ВКонтакте, Одноклассники. В зарубежной социальной сети пользуются сайтами карачаево-балкарской диаспоры дальнего зарубежья и являются участниками групп карачаево-балкарской диаспоры в Facebook.

Вторая группа – представители карачаево-балкарской диаспоры дальнего зарубежья, которые общаются на турецком, карачаево-балкарском и английском языках в порталах и в группах по переписке. Со второй половины 90-х гг. XX в., в связи с бурным развитием сети Интернет, в глобальном мире диаспора становится продолжением гражданского общества. Интернет предоставляет возможности для укрепления и развития связей между диаспорой, исторической родиной и страной-реципиентом, с соотечественниками в других странах мира, а также решать организационные и иные проблемы диаспоры. В настоящее время функционируют десятки интернет-сайтов, созданных общественными объединениями карачаево-балкарской диаспоры (дернеками), так и отдельными энтузиастами на турецком и английских языках. Так, Аппаевым Адильханом (Адилоглу) из Турции создан сайт Karachay-Malkar Turkiye. На 6 разделах сайта размещены в основном на турецком языке 127 статей, 11 книг по истории, языку, литературе, культуре карачаевцев и балкарцев, а также аудио- и видеоматериалы (карачаево-балкарские песни и музыка). Авторами печатных материалов являются представители карачаево-балкарской диаспоры, так и ученые, и творческие работники Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Некоторые материалы размещены латинским шрифтом на карачаево-балкарском языке. Численность зарегистрированных индивидуальных пользователей на сайте более 1600 человек ⁴⁸.

Особый интерес представляет личный сайт Caucasus, доктора социологических наук Уфук Тавкула (Тохчуков) из Турции.

В 5 разделах сайта размещены его труды по истории, литературе, языку, культуре карачаевцев и балкарцев ⁴⁹.

На сайте AfyonKarasaу размещены видео- и аудиозаписи карачаево-балкарской музыки и песен. Количество просмотров сайта по состоянию на 10.05. 2014 г. составляет 31 111 ⁵⁰.

В октябре 1989 г. создана некоммерческая организация Американская карачаевская благотворительная ассоциация (АКВА) с целью сохранения и передачи карачаевского культурного наследия новым поколениям. В АКБА функционируют танцевальная и музыкальная школа, а также сайт, где размещены фотографии достопримечательных мест Карачаево-Черкесии и видеозаписи карачаево-балкарской музыки и песен ⁵¹.

В самой популярной социальной сети Facebook представителями зарубежной карачаево-балкарской диаспоры созданы 10 наиболее многочисленных групп: «Karachay-Malkar Turkiye», «Karachay Arts Cultures», «Къарачайлыла-малкъарлыла», «Кавказ Къарачай дернеги», «АКВА» «Къарачайлар», «Къарачай адет, намыс», «Ас-алан культур дернеги», «Karasaу-malkar-dernegi-eskisehir», «Karasaу-malkar-dernegi/doglat/» Участниками указанных групп являются более 30 000 пользователей. Они обмениваются публикациями по истории, литературе, языку, культуре карачаевцев и балкарцев, а также видео- и аудиозаписями карачаево-балкарской музыки и песен ⁵².

В связи с началом гражданской войны в Сирии карачаево-балкарская диаспора в Турции в декабре 2012 г. создала сайт Сирияда къарачай-малкъар миллет, Ассоциацию общественных объединений и благотворительный фонд для поддержки карачаевцев и балкарцев, проживающих в зоне боевых действий в Сирии. За период 2013–2014 гг. за счет благотворительного фонда 200 семей беженцев – карачаевцев и балкарцев были размещены в Турции ⁵³.

В условиях дисперсного проживания карачаево-балкарской зарубежной диаспоры большое значение имеет сайт Karasaу Malkar'lıların Duyuru Platformu, где размещается различная информация о мероприятиях общественных объединений, памятных датах, а также объявления различного характера ⁵⁴.

Третья группа – самая немногочисленная – представители карачаево-балкарской диаспоры дальнего и ближнего зарубежья, которые общаются на русском, карачаево-балкарском и английском языках. Порталом фонда «Эльбрусоид» и группами фонда «Эльбрусоид», ВКонтакте, Одноклассники, Facebook пользуются десятки тысяч карачаевцев и балкарцев. Традиционно сложилось так, что диаспора дальнего зарубежья и диаспора в рамках СНГ практически не общаются между собой. Проблема – в отсутствии сайтов с общим коммуникационным языком. Карачаевцы и балкарцы дальнего зарубежья, практически не использующие кириллицу для письма на карачаево-балкарском языке и не знающие русского языка, не могут установить контакт с карачаевцами и балкарцами, проживающими на исторической родине, которые либо не знают языка, либо психологически не готовы работать с латиницей. Это обстоятельство приводит к тому, что изданные в России, в том числе в республиках Северного Кавказа, произведения на кириллице большинство наших соотечественников в Турции не умеют читать. Равно также, напечатанные на латинице тексты оказываются недоступны для карачаевцев и балкарцев, пользующихся кириллицей. Успешные попытки решить эту проблему уже имеются. Карачаевцы и балкарцы могут свободно общаться и переводить тексты на сайте on-line по программе (составитель – Суат Ёналан, с. Якапынар Турция) транслитерации карачаево-балкарских текстов, написанных на кириллице на латиницу, и карачаево-балкарских текстов, написанных на латинице на кириллицу, и программы перевода google translate ⁵⁵.

Анализ информационного материала карачаево-балкарского Интернета показал, что в настоящее время число его сайтов и пользователей неуклонно растет. Вместе с тем следует отметить, что сайтов карачаево-балкарской тематики как количественно, так и качественно, явно недостаточно для этноса в 331 327 человек, проживающего в России и предположительно более 40 000 человек, которые живут за пределами своей исторической родины. Поэтому Интернет зачастую является для

них единственным источником информации о жизни своего народа ⁵⁶.

В условиях жизни в эмиграции основным хранилищем этнических традиций, культуры и регулятором поведения является семья. Как и иммигранты других национальностей, карачаевцы и балкарцы стремились поддерживать узы родства. Общение в семье являлось одним из главных средств сохранения традиций народа в условиях жизни инородном обществе. Вместе с тем актуальной проблемой остается вопрос овладения родным языком у детей, представителей уже следующего поколения, так как они живут в условиях глобализации и поликультурного многообразия. В таком культурном многообразии и взаимодействии важно не утратить этнические ценности, которые передавались из поколения в поколение, важно сформировать у детей позитивное отношение к культурным ценностям своего народа. Именно язык позволяет семьям эмигрантов сохранить связь детей с карачаево-балкарской культурой и с культурой своей страны. Знание своих корней позволяет значительно лучше усваивать культуру и ценности нового для них общества.

Этническая идентичность проявляется в сохранении языка и национально-культурных традиций. Язык – основа этнической культуры. Роль языка матери огромна для осознания себя членом этнической группы, говорящей на этом языке. Сохранение родного языка зависит от культуры самого иммигранта, а не от государственно-политических и общественно-психологических факторов. С другой стороны, отсутствие языковой среды во внесемейном общении, невозможность достаточно частых встреч с соотечественниками приводит к постепенному снижению уровня использования родного языка. К примеру, представители старшего поколения карачаевцев и балкарцев в основном говорят на турецком, бегло – на карачаево-балкарском языке. Представители молодого поколения – только на турецком языке и немного – на английском и карачаево-балкарском. В этих условиях хранилищем родного языка должна быть семья.

Следует также учесть, что в связи с переселением во второй

половине XX в. основной части карачаево-балкарской диаспоры за рубежом в города, ассимиляционные процессы стали усиливаться. В результате роста удельного веса межнациональных браков, увеличения масштабов дисперсного проживания диаспоры увеличивается число молодежи не владеющих родным языком, происходит трансформация, размывание культуры в целом.

Таким образом, можно уверенно констатировать, что, целенаправленная культурно-просветительская работа карачаево-балкарской диаспоры играет важную роль в сохранении национального, культурного облика, образа и качества жизни иммигрантов на чужбине, адаптации их в инокультурной среде. В целях сохранения этнической идентичности, языка и культуры используются возможности глобальной информационной сети Интернет.

Вместе с тем следует признать, что современные глобализационные процессы неуклонно ведут к негативным последствиям, к еще большему культурному отрыву этнических карачаевцев и балкарцев, проживающих за пределами исторической родины, ускорению процесса их ассимиляции.

В целях сохранения и развития культуры, языка и литературы органам государственной власти КБР и КЧР, научным учреждениям и вузам, функционирующих на территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, Научному центру гуманитарных карачаево-балкароведческих исследований фонда «Эльбрусоид» и общественным объединениям следует осуществить ряд неотложных мер, в том числе:

1. Создание единого портала, способного вместить информацию обо всех карачаево-балкарских электронных ресурсах. Его выход через систему ссылок на карачаево-балкарский Интернет в России будет способствовать появлению общего информационного поля и мобильному вовлечению диаспоры в орбиту культурной, общественной, политической жизни карачаевцев и балкарцев. Но движение к виртуальному объединению должно быть обоюдным: многочисленные карачаево-балкарские ре-

- сурсы в России и зарубежье должны постепенно стягиваться по территориальному принципу в порталы, специализированные серверы и интернет-проекты. Только подобное объединение усилий позволит достичь желаемых результатов по сохранению национальной идентичности зарубежных соотечественников и укреплению их духовной связи с родиной.
2. Создание в Интернете специального портала по связям с зарубежными соотечественниками с включением раздела «История и культура» народов регионов.
 3. Разработка конверторов перевода с кириллической графики карачаево-балкарского языка на латинскую графику и латинской графики карачаево-балкарского языка на кириллицу, создать электронные учебники, словари, on-line переводчики на карачаево-балкарский язык.
 4. Разработка на основе современных информационных технологий «Видеокурсы по изучению карачаево-балкарского языка».
 6. Создание электронной библиотеки по истории, материальной и духовной культуре народов региона с on-line переводом на английский и турецкий языки.
 7. Создание фонда поддержки порталов и сайтов, которые являются информационными ресурсами по истории и культуре народов региона.
 8. Проведение конкурсов Интернет порталов и сайтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Информаторы: Хуриет Эрсой (Маршенкулова), Уфук Таукул (Тохчуков), Уфук Тузман (Чомаев).

² *Кипкеева З.Б.* Диаспора в странах Ближнего Востока // Карачаевцы и балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 725, 728.

³ *Кушхабиев А.В.* Указ. соч. С. 125.

⁴ *Кушхабиев А.В.* Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007. С. 119, 120.

⁵ *Кушхабиев А.В.* Указ. соч. С. 119, 120.

⁶ Внешнеэкономическая деятельность КБР. Информация. Министерства экономического развития и торговли КБР <http://www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-main.nsf/html/MEJDUNARODNESVYAZI>

⁷ Информаторы: Хуриет Эрсой (Маршенкулова), Уфук Таукул (Тохчуков), Уфук Тузман (Чомаев).

⁸ *Биттирова Т.Ш.* Ата журтну ийнакӊлап. Нальчик, 2014. – 159 с.

⁹ Официальный сайт АКБА // Электронный ресурс: www.akba.org (дата обращения 05.02. 2014 г.).

¹⁰ Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 15. С. 9–15.

¹¹ Подсчитано по данным сборников: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. Астана, 2010. С. 4, 9, 10; Подсчитано по данным сборников: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн. II (ч. 1) в табл. Население Кыргызстана. Бишкек, 2010. С. 91.

¹² Подсчитано по данным сборника: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. Астана, 2010. С. 9, 10, 16, 17.

¹³ Там же. С. 24, 31.

¹⁴ Там же. С. 36–49, 202–204, 206–209.

¹⁵ Там же. С. 12–19.

¹⁶ Там же. С. 95–101.

¹⁷ Подсчитано по данным сборника: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн. II (ч. 1) в табл. Население Кыргызстана. Бишкек, 2010. С. 91.

¹⁸ Там же. С. 95–101.

¹⁹ Подсчитано по данным сборника: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн. III в табл. Регионы Кыргызстана. Чуйская область. Бишкек, 2010. С. 52–54.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» // Российская газета. 22 сентября 1994 г., 28 июня 2006 г.; Государственная программа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», направленная на переселение соотечественников, оказавшихся после распада СССР за пределами

РФ и желающих переселиться в Россию // Электронный ресурс: [www/zakonbase.ru](http://www.zakonbase.ru) (дата обращения 02.02. 2013 г.).

²¹ Указ Президента Российской Федерации « О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» № 1289 от 14 сентября 2012 г. // Электронный ресурс: www.fms.gov.ru/programs/ (дата обращения 27.03. 2012 г.).

²² Дьяченко Л.Н. Из истории депортированных народов в Кыргызстане. М.; Бишкек: КРСУ, 2010. С. 72.

²³ Итоги работы Управления Федеральной миграционной службы России по КБР за 2012 г. // Электронный ресурс: www.ufmskbr.ru (дата обращения 27.03. 2013 г.)

²⁴ Материалы социологического исследования проведенного автором в 2011 г. в местах компактного проживания карачаевцев и балкарцев в Казахстане и Кыргызстане.

²⁵ Информация Управления Федеральной миграционной службы России по КБР от 27.03. 2013 г.

²⁶ Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 г. // Электронный ресурс: www.parlam.kz (дата обращения 27.03. 2012 г.).

²⁷ Минги Тау (Общественный журнал. Издается при Карачаево-балкарском национальном культурном центре Республики Казахстан). 2009. № 1. С. 18, 19.

²⁸ Там же. С. 1.

²⁹ Информация Общественного объединения кабардинцев и балкарцев в Кыргызстане «Минги-Тау». 2009.

³⁰ Конституция Республики Казахстан 1993 г. // Электронный ресурс: www.parlam.kz (дата обращения 27.03. 2012 г.).

³¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Электронный ресурс: www.parlam.kz; Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. № 151 // Электронный ресурс: www.parlam.kz (дата обращения 27.03. 2012 г.).

³² Указ Президента Республики Казахстан от 5 октября 1998 г. № 1406 «О Государственной программе функционирования и развития языков»; Указ Президента Республики Казахстан от 7 февраля 2001 г. № 550 «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001–2010 годы» // Электронный ресурс: www.akorda.kz/ru/mainpage (дата обращения 27.03. 2012 г.)

³³ Общественный журнал «Минги-Тау». 2009. № 1. С. 19.

³⁴ Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 12 февраля 2004 г. // Электронный ресурс: www.president.kg (дата обращения 05.03.2012 г.)

³⁵ Конституция Кыргызской Республики от 21 октября 2007 г. // Электронный ресурс: www.president.kg (дата обращения 05.02. 2012 г.).

³⁶ Подсчитано по данным сборников: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн. II (ч. 1) в табл. Население Кыргызстана. Бишкек, 2010. С. 128; Подсчитано по данным сборников: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн III в табл. Регионы Кыргызстана. Чуйская область. Бишкек, 2010. С. 88, 89.

³⁷ Подсчитано по данным сборников: Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Кн. III в табл. Регионы Кыргызстана. Чуйская область. Бишкек, 2010. С. 84, 87.

³⁸ Жукова Л.И. Народы Северного Кавказа // Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое общество» – Фонд содействия. Узбекистан, 2002. С. 159; Информация ГУВД Узбекистана на декабрь 2014 г.

³⁹ Список Героев Социалистического Труда // Электронный ресурс: www.wikipedia.org/wiki; Полевые материалы автора: Экспедиция в Республику Казахстан. Информатор Бабаев М. М., 1956 г. р. Записано в г. Алматы в мае 2011 г.; Новые материалы автора: Экспедиция в Республику Кыргызстан. Информатор Бапинаев Н. Ш., 1964 г. р. Записано в г. Бишкеке в мае 2011 г.

⁴⁰ Текущий архив Правительства Карачаево-Черкесской Республики за 2012 г.; Текущий архив Правительства Кабардино-Балкарской Республики за 2012 г.

⁴¹ Завершился автопробег по местам депортации балкарского народа // РИА Кабардино-Балкария 05.05. 2014 г. Электронный ресурс: www.kbrria.ru/obshchestvo/ru (дата обращения 02.10. 2015 г.).

⁴² Информация Общественного объединения Карачаево-балкарский национальный культурный центр «Минги-Тау».

⁴³ *Официальный сайт* Главы КБР // Электронный ресурс: www.president-kbr.ru; Официальный сайт Правительства КБР // www.pravitelstvokbr.ru; Официальный сайт Парламента КБР // www.parlament-kbr.ru; Официальный сайт Главы и Правительства КЧР // www.kchr.ru; Официальный сайт Народного Собрания (Парламента) КЧР // parlament09.ru (дата обращения 02.02. 2016 г.).

⁴⁴ *Официальный сайт* газеты «Заман» // Электронный ресурс: www.zaman.smikbr.ru/downloads.php; Официальный сайт газеты *www. «Карачай»* // karachay.smi09.ru/487-karachajj-25-aprelni-5.html; www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr; Официальный сайт: www.telestudio.pro.ru (дата обращения 02.02. 2015 г.)

⁴⁵ Официальный Портал Фонда содействия развитию карача-

ево-балкарской молодежи «Эльбрусид» // Электронный ресурс: www.elbrusoid.org (дата обращения 02.02. 2016 г.)

⁴⁶ Информационный портал // Электронный ресурс: www.karachays.com/board/ (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁴⁷ Официальный сайт Кязима Мечиева // www.k-mechiev.ru/; Официальный сайт Кайсына Кулиева // www.k-kuliev.ru/; Официальный сайт Омара Отарова // www.omarotarov.ru/; Официальный сайт Исмаила Мизиева // www.misiev.ru/ (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁴⁸ Официальный сайт Karachay-Malkar Turkiye // www.kamatur.org (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁴⁹ Официальный сайт Caucasus // www.caucasus.8k.com/index-eng.htm (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁵⁰ Официальный сайт г. Афьон // www.youtube.com/user/AfyonKaragay (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁵¹ Официальный сайт АКБА // Электронный ресурс: www.akba.org (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁵² Группы facebook: Karachay-Malkar Turkiye // Электронный ресурс: www.facebook.com.kamatur.org; Karachay Arts Cultures // www.facebook.com/culduz?fref=tl_fr_box; Къарачайлыла-Малкъарлыла // www.facebook.com/groups/karachaymalkarlila/files/; Кавказ Къарачай дернеги // www.facebook.com/gokceyayla.kafkas.karagay.dernegi?hc_location=timeline; АКБА // www.facebook.com/AKBAorg; Къарачай адет, намыс // www.facebook.com/groups/karagay2011; Къарачайлар // www.facebook.com/groups/KARACHAYMALKAR/; Ас-алан культур дернеги // www.facebook.com/groups/asalanbashuyuk; Karagay-malkar-dernegi-eskisehir // [115639165234051?fref=](https://www.facebook.com/groups/doglat/); Karagay-malkar-dernegi/doglat // www.facebook.com/groups/doglat/ (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁵³ Официальный сайт // Сирияда къарачай-малкъар миллет // Электронный ресурс: www.facebook.com/groups/396368827114218 (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁵⁴ Официальный сайт Karagay Malkar'lıların Duyuru Platformu // www.facebook.com/groups/220857634594935/ (дата обращения 27.04. 2014 г.).

⁵⁵ Программа транслитерации // Электронный ресурс: www.facebook.com/groups/321318214576924/?fref=ts (дата обращения 05.02. 2014 г.); Программа переводчик // Электронный ресурс: www.translate.google.com/#tr/ru/hastane (дата обращения 05.02. 2014 г.).

⁵⁶ Национальный состав Российской Федерации по Всероссийской переписи 2010 г. // Электронный ресурс: www.gks.ru/fru_doc-new-site/perepis2010/croc/results.html (дата обращения 05.02. 2014 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение процесса формирования, развития и современной жизни карачаево-балкарской зарубежной диаспоры позволило определить основные ее тенденции и особенности. Анализ обширного архивного и опубликованного материала по указанной проблеме позволил нам выявить три этапа в истории формирования карачаево-балкарской зарубежной диаспоры.

Первый этап – добровольно-вынужденное переселение части карачаевцев и балкарцев в страны Ближнего Востока (вторая половина XIX – начало XX в.). Основными причинами переселения большей части народов Северного Кавказа в Османскую империю, на наш взгляд, являются колониальная политика царизма, а также влияние Порты на Кавказ. Следует признать, что влияние ислама и антирусская пропаганда, бесспорно, сыграли основную роль, однако причины переселения не ограничивались ими, а имели более глубокие, социально-экономические и политические корни. Существенными причинами добровольно и вынужденного переселения части карачаевцев и балкарцев были как нерешенность социально-экономических проблем, малоземелье крестьян, так и боязнь потери собственности и привилегий дворянами и князьями. Однако главным для подавляющего большинства мухаджиров являлся религиозный фактор – желание поселиться на «мусульманской земле», поближе к святыням ислама, перейти в подданство Османского султана, который был халифом всех правоверных. Всего в страны Османской империи на этом этапе переселилось более 17 000 человек.

Второй этап формирования карачаево-балкарской зарубежной диаспоры связан принудительными миграциями в начале XX в. Установление советской власти в центре (октябрь 1917 г.) и позже в регионах привело к Гражданской войне, которая продолжалась более трех лет. Она охватила и Северный Кавказ, включая территорию Кабарды, Балкарии и Карачая. Общее количество вынужденно эмигрировавших в Турцию и Палестину балкарцев (князей и дворян) по состоянию на

март 1924 г. составляло 76 человек, а карачаевцев – 160. Подавляющее большинство из них участвовали в вооруженных выступлениях «белого» движения и эмигрировали из боязни быть привлеченными к ответственности.

Кроме того, в период освобождения в 1943 г. Кабардино-Балкарии и Карачаевской автономной области от немецко-фашистских оккупантов вместе с ними бежали лица, сотрудничавшие с оккупантами, а также насильственно были депортирована из республики некоторая часть населения. Установлено, что количество эмигрантов этой волны составляет 600 карачаевцев и 372 балкарца. В большинстве своем они, а также группа карачаевцев и балкарцев, находившихся в немецком плену, были выданы английскому и советскому военным командованиям. Все они были насильственно репатриированы в СССР, где подверглись репрессиям. Избежавшие выдачи 300–350 человек около двух лет находились в Европе в статусе беженцев, после чего эмигрировали за границу – большая часть в Турцию, а также в Австралию, Египет и небольшие группы остались в Германии.

Карачаево-балкарская община в Европе немногочисленна, она насчитывала в 60-е гг. XX в. около трех тысячи человек и являлась составной частью турецкой общины. Основу ее составляли жители Германии (около двух тысяч человек), небольшие общины в тысячи человек имелись также в Голландии, Бельгии, Италии.

Формирование карачаево-балкарской диаспоры в Соединенных Штатах Америки относится ко второй половине XX в. Именно с 50-х гг. XX в. начинается активное переселение карачаевцев и балкарцев из Турции в европейские страны, Америку и Австралию. В Соединенные Штаты переселялись как потомки мухаджиров (переселенцев конца XIX – начала XX в.), так и представители второй (1920-е гг.) и третьей (1943) волн эмиграции.

Тяжелые испытания обрушились на многих эмигрантов с первых дней за рубежом. Ситуация потребовала от них приспособления к новой социально-экономической, политической и

этнокультурной реальности. Главной для всех карачаево-балкарских эмигрантов из России была проблема выживания и социальной адаптации. Несмотря на все испытания и лишения в новых условиях, всех карачаево-балкарских эмигрантов объединила единая вера и следование традициям и обычаям своего народа. В первой половине XX в. хозяйствование карачаево-балкарской диаспоры в Турции продолжало быть связанным с общинным укладом деревенской жизни, натурально-трудовой организацией, имеющей семейно-воспроизводственную природу. Разводили главным образом крупный рогатый скот, а также овец и коз. Старшее поколение бережно сохраняло и старалось передать молодежи народные традиции, обычаи и обряды.

В 1950 г. в Турции была поведена земельная реформа, по которой земельные наделы крестьян были увеличены и выделены ссуды для покупки сельскохозяйственных машин. Из прилегающих земель каждому юноше, достигшему 18 лет, выделялось по 20 га. В связи с этим во второй половине XX в. в структуре хозяйствования карачаевцев и балкарцев приоритетным стало земледелие. Выращивали в основном пшеницу, ячмень, рожь, а также для домашних нужд – овощи и фрукты. Расширившиеся наделы пашни позволили карачаевцам и балкарцам шире использовать современную сельскохозяйственную технику. Скотоводством продолжают заниматься в основном в селах, расположенных в горной местности. Произошли изменения и в социальной сфере: стали функционировать начальные школы (3 класса); в отдельных селах Ялпыпынар, Башхюйюк за счет средств переселенцев были построены клубы (той юй); проведена электрификация населенных пунктов и стали использовать бытовую технику; в домах для приготовления пищи стали использовать сжиженный газ в баллонах.

Важную роль в сохранении и развитии национальной культуры имели семья, интеллигенция, а также общественные объединения, которые были созданы в 50-е гг. XX в.

Третий этап формирования диаспор в странах ближнего зарубежья связан с политическими репрессиями в

20–30-е гг. XX в. и депортацией карачаевцев балкарцев в первой половине 40-х гг. XX в. Всего по неполным данным в 20–30-е гг. XX в. общая численность выселенных на спецпоселение в союзные республики Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан составила 877 карачаевцев и 508 балкарцев, в т. ч. и «раскулаченные» со стандартной формулировкой за «антисоветскую деятельность».

Затем, в первой половине 40-х гг. XX в., карачаевский и балкарский народы по ложному обвинению в «пособничестве оккупантам» и «бандитизм» были депортированы в основном в Казахскую и Киргизскую ССР.

В новых местах жительства репрессированные народы, в том числе карачаевцы и балкарцы, в силу тяжелых условий жизни и дисперсного расселения на огромной территории объективно были под угрозой исчезновения как этносы. Попытка тоталитарного режима рассеять и ассимилировать народ привела в действие защитный механизм самосохранения этносов. Практически все депортированные контингенты проявили выдающиеся акклиматизационные способности и сумели приспособиться к новым условиям жизни, найти или создать для себя определенную экономическую нишу и, вопреки статусной дискриминации. Вера в торжество справедливости, мобилизация традиционной этнической системы ценностей – трудолюбия, жизнестойкости, обостренного чувства собственного достоинства, чувства национального единства балкарцев и карачаевцев обусловили сохранность этноса и его этнокультурную целостность.

После восстановления государственности балкарского и карачаевского народов в 1957–1959 гг. возвратились на историческую родину. Вместе с тем по итогам Всесоюзной переписи 1989 г., накануне распада Союза ССР, по разным причинам около 5,1 % от общей численности в СССР балкарцев и карачаевцев остались жить за пределами РСФСР. В странах Центральной Азии, проживали 5693 балкарцев, что составляло 84 % от общей численности, проживающих за пределами

РСФСР, и 5144 соответственно карачаевцев (92%). В основном они проживали в Казахстане и Кыргызстане.

С распадом СССР в 1991 г. и образованием независимых стран эти «внутренние диаспоры» неожиданно приобрели официальный международный статус. К сожалению, для большинства населения прежнего СССР он обернулся глубоким экономическим кризисом и болезненным процессом социальной демодернизации.

По итогам национальной переписи населения 2009 г. в Казахстане и Кыргызстане карачаево-балкарская диаспора составляет 5826 человек, в том числе балкарцев 3100 человек, карачаевцев 2726. Численность карачаево-балкарской диаспоры в Узбекистане по выданным биометрическим паспортам по состоянию 01.12. 2014 г. составляет 258 человек.

В целом общая численность карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в конце XX – начале XXI в. составляет более 40 тыс. человек, в т. ч. в Турции – 25 тыс., Сирии, Египте – 2 тыс., Европе – 3 тыс., США – 5 тыс. и в постсоветских странах Центральной Азии – более 6 тыс.

Рост городского населения создал для диаспоры оптимальные условия: получения молодежью не только среднего, но и высшего профессионального образования. В последние годы большая часть молодежи карачаево-балкарской диаспоры имеет среднее и высшее профессиональное образование. Карачаево-балкарская диаспора занята в различных сферах экономики, культуре, науки, образования. Среди карачаево-балкарской зарубежной диаспоры немало талантливых политиков, ученых, писателей, архитекторов, инженеров, бизнесменов, военных.

Для сохранения этнической культуры и традиций карачаевцев и балкарцев в условиях продолжающегося процесса ассимиляции большую роль оказывали национально-культурные объединения, средства массовой информации, созданные в начале 1990-х гг. в среде карачаево-балкарской диаспоры. Были созданы несколько десятков печатных изданий, каждое из которых внесло свой вклад в дело национального возрождения.

Вместе с тем наметившаяся в начале XXI в. тенденция к со-

кращению традиционных СМИ, коснулась и печатных изданий карачаево-балкарской диаспоры за рубежом. Их сокращение, а также развитие глобальной информационной сети Интернет обусловило активное обращение карачаево-балкарской диаспоры к социальным сетям, использование его для защиты от ассимиляции, для сохранения своего языка, культуры и религии.

Органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики проводят работу по укреплению и развитию культурных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Таким образом, карачаево-балкарская зарубежная диаспора в основном сохранила этническое самосознание, культуру, многие обычаи. Вместе с тем в связи с переселением во второй половине XX в. основной части соотечественников в города, ассимиляционные процессы стали усиливаться. Возрос удельный вес межнациональных браков, происходит трансформация культуры в целом. В условиях дисперсного проживания основная часть молодежи не владеет родным языком.

С учетом этого факта необходимо совершенствовать работу государственных органов власти, общественных объединений, активизировать и углублять связи и сотрудничество с зарубежной диаспорой, а также изучать положение соотечественников за рубежом и реализацию мер по их поддержке.

Особо следует отметить, что укрепление связей с зарубежной диаспорой – это двуединый процесс, в котором одинаково заинтересованы как представители диаспор, так и их соотечественники, живущие на своей исконной Родине. Чувство Родины, привязанности к родной земле – то общее начало, которое объединяет их. А через такие связи этнических общностей укрепляются и связи между другими народами и государствами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивные материалы

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), ф. 58, оп. 818883, д. 1890 // Электронный ресурс: archive.mil.ru/
2. Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ), ф. 579, оп. 1.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 318, оп. 2, д. 2152. Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска.
4. Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО–А), ф. 224, 262. Сведения о проведении земельной и крестьянской реформы в Балкарии.
5. Центральный Государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР), ф. 6, оп. 2, д. 172. Управление Нальчикского округа Терской области; ф. Р-195, оп. 1, д. 3. Материалы политической эмиграции балкарцев в 1920–1940 гг.; ф. Р-774. Копии документов отделов спецпоселений НКВД МВД Казахской ССР и Киргизской ССР; ф. 2, оп. 1; ф. И-6, оп. 1.; ф. 454, оп. 2; ф. 1209, оп. 7.
6. Управление центра документации новейшей истории КБР (УЦДНИ КБР), ф. 1, оп. 1.
7. Архив Министерства внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики, ф. 2, оп. 1.
8. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР).

II. Сборники документов, нормативные акты, статистические материалы

1. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность: Сб. документов. Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 729 с.
2. Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация (1944–2001): Документы, материалы, комментарии / Авт.-сост. Х.-М.А. Сабанчиев). Нальчик, 2001.
3. *Бугай Н. Ф.* 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД – МВД) // История СССР. 1991–1992. № 1.
4. *Бугай Н. Ф.* Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» // История СССР. 1991. № 1.
5. Вдали от Родины (К 130-летию окончания Кавказской войны (1864–1994) / Сост. Х. М. Думанов. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 254 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав по республикам СССР) // Электронный ресурс www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=1592.

7. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав по республикам СССР // Электронный ресурс www.demoscope/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11 (дата обращения 05.02.2013).

8. Государственная программа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», направленная на переселение соотечественников, оказавшихся после распада СССР за пределами РФ и желающих переселиться в Россию // Электронный ресурс: [//www.zakonbase.ru](http://www.zakonbase.ru) (дата обращения 2.02.2013).

9. Депортации народов СССР (1930—1950-е годы). М., 1992—1995. Ч. 1, 2.

10. Сталинские депортации. 1928—1953: Документы. М., 2005.

11. Депортации народов СССР (1930—1950-е годы). М., 1992—1995. Ч. 1, 2.

12. Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане: Сборник документов и материалов / Сост. Т.Д. Дьяченко, Л.Н. Дьяченко, А. А. Карымсакова, Д.Ш. Кызаева. Бишкек, 2010. – 534 с.

13. Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР). Материалы серии: «Народы и Культура» / Сост. О.Л. Милова. Вып. XII. М.: РАН, 1992. – 354 с.

14. Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 12 февраля 2004 г. // Электронный ресурс: www.president.kg (дата обращения 05.03.2012).

15. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. № 151 // Электронный ресурс: www.parlam.kz (дата обращения – 27.03. 2012).

16. Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 г. // Электронный ресурс: www.parlam.kz (дата обращения 27.03. 2012).

17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т. VII. Национальный и языковый состав населения, возраст, уровень образования, состояние в браке лиц отдельных национальностей. // Электронный ресурс [ww.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_lan_89.ph](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_lan_89.ph)

18. Карачаевцы. Выселение и возвращение / Под. ред. А.А. Алиева. Черкесск, 1993. – 176 с.

19. Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», от 5 января 1930 г. // Электронный ресурс: www.bestpravo.ru/sssр/postanovlenija/ (дата обращения 19.01.2015).

20. Постановление Политбюро ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» // Электронный ресурс: www.bestpravo.ru/sssр/postanovlenija/ (дата обращения 19.01.2015).

21. Конституция Кыргызской Республики от 21 октября 2007 г. // Электронный ресурс: www.president.kg (дата обращения 05.02.2012).
22. Конституция Республики Казахстан 1993 г. // Электронный ресурс: www.parlam.kz (дата обращения 27.03. 2012).
23. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Электронный ресурс: www.parlam.kz;
24. *Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И.* Архивные документы свидетельствуют (Депортированные народы в Кыргызстане). Бишкек, 1995. – 96 с.
25. Постановление Политбюро ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» // Электронный ресурс: www.bestpravo.ru/sssrg/postanovlenija/ (дата обращения 19.01.2015).
26. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.
27. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан: Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. Астана, 2010. – 297 с.
28. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева к XX съезду КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128–170.
29. Оперативный приказ Народного Комиссара Внутренних Дел СССР. № 00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» // Электронный ресурс www.defree.ru/publications/p01/p40.htm (дата обращения 18.01.2014).
30. Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария (1920–1992) / Сост. А.В. Казаков. Нальчик, 2007. – 375 с.
31. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. СПб., 1900.
32. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Кн. II (ч. 1) в табл. Население Кыргызстана. Бишкек, 2010. – 412 с.
33. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Кн. III в табл. Регионы Кыргызстана. Чуйская область. Бишкек, 2010. – 285 с.
34. Постановление Политбюро ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» // Электронный ресурс: www.bestpravo.ru/sssrg/postanovlenija/ (дата обращения 19.01.2015).
35. Реабилитация народов и граждан (1954–1994): Документы. М., 1994. – 304 с.
36. Реабилитация народов России: Сб. документов. М., 2000.
37. Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. М., 2000–2003.
38. Совершенно секретно. Только для командования. Стратегия фа-

шистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967.

39. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917): Сб. документов / Сост. В. П. Невская, И. М. Шаманов, С. Г. Несмачная. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1985. – 287 с.

40. Сталинские депортации (1928–1953): Документы. М., 2005.

41. Реабилитация репрессированных народов и граждан: Документы (1954–1994). М.: ИЭА РАН, 1994. – 104 с.

42. Так это было: национальные репрессии в СССР (1919–1952): Худож.-докум. сборник. М., 1993. Т. 1–3.

43. Указ Президента Республики Казахстан от 5 октября 1998 г. № 1406 «О Государственной программе функционирования и развития языков».

44. Указ Президента Республики Казахстан от 7 февраля 2001 г. № 550 «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001–2010 годы» // Электронный ресурс: www.akorda.kz/ru/mainpage (дата обращения 27.03. 2012).

45. Указ Президента Российской Федерации «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» № 1289 от 14 сентября 2012 г. // Электронный ресурс: www.fms.gov.ru/programs/ (дата обращения 27.03. 2012).

46. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» // Российская газета. 22 сентября 1994 г., 28 июня 2006 г.

47. Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: (документы и материалы). Нальчик: Эльбрус, 2001. – 904 с.

48. Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. I / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2014. – 448 с.

49. Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. II / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2015. – 408 с.

50. Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. III / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2015. – 424 с.

51. Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. IV / Сост. О. Л. Опрышко, А. И. Тетуев, Х. А. Атабиев. Нальчик: Эльбрус, 2016. – 424 с.

III. Литература

1. *Абаев М.К.* Балкария исторический очерк // Ж. «Мусульманин». Париж, 1911. № 14–17. С. 627–617; Нальчик: Эльбрус, 1992. – 40 с.

2. *Абаев М.К.* Большой вопрос // Этюды о Балкарии / Сост. Т.Ш. Биттирова. Нальчик, 2007. – 408 с.
3. *Айбаханов М. Х.* Великое избиение. Ставрополь. 2012. – 540 с.
4. *Aslanbek M. (Дудов М.).* Karacay ve Malkar Tıgklerinin Faciasi. Анкага, 1952.
5. *Aslanbek M. (Дудов М.).* "The Extermination by the Soviets of the Karachay people // Caucasian Review Munich, 1951. S. 9–15.
6. *Nurullah Tabakci* Alt kulturlerde kimlik Turiye deki Karacaylar. Konya, 2009. – 179 p.
7. Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. – 271 с.
8. *Азаматов К. Т., Темиржанов М. Э., Темукуев Б. Б., Тетуев А. И., Чеченов И. М.* Черекская трагедия: сборник статей и воспоминаний / Сост. А. И. Тетуев. 1994. – 200 с.
9. *Айшаев О. О.* Крестьянское вооруженное восстание в Чегемском и Баксанском ущельях КБАО в феврале 1930 г. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2006. С. 37, 38. – 44 с.
10. *Айшаев О. О.* Крестьянские восстания в Кабардино-Балкарии в период коллективизации сельского хозяйства. Нальчик, 2009. – 40 с.
11. *Айшаев О. О.* Ссылки и высылки крестьян, репрессированных в период коллективизации // Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930 гг. (статьи и документы). Нальчик, 2012. Вып. 6. С. 20–24.
12. *Аккиева С. И., Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957). Нальчик: Эльбрус, 2014. – 320 с.
13. *Алафаев А. А., Тетуев А. И.* Россия на Северном Кавказе в XVIII – начале XX в. // Преподавание истории в школе. М., 2007. № 3. С. 11 –17.
14. *Алиев К.-М. И.* В зоне Эдельвейса. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 368 с.
15. *Аренин С. П.* Борьба органов НКВД с бандитизмом и дезертирством в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Северо-Кавказского региона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.
16. *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). М., 2001. – 119 с.
17. *Берберов Б. А.* Тема народной трагедии в карачаево-балкарской поэзии (на материале устной и письменной словесности 1943–200 гг.) Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 215 с.
18. *Бачинин А. Н.* «Евангелие от Сергея»: земско-самодержавный проект устройства России // Россия в новое время: выбор пути исторического развития. Материалы межвузовской научной конференции 22–23 апреля 1994 г. М., 1994. С. 57–59.
19. *Берже А. П.* Выселение горцев с Кавказа// Русская старина, 1882. Т. XXXIII.

20. *Биттирова Т. Ш.* Ата журтну ийнакълап. Нальчик, 2014. – 159 с.
21. *Борлакова Ф. А.* Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции (вторая половина XIX – первая половина XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2009. – 25 с.
22. *Боффе Дж.* История Советского Союза / Пер. с итальян. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2. – 632 с.
23. *Касаткин М. А.* В тылу немецко-фашистских армий. М.: Центр, 1980. – 320 с.
24. *Бродский А. Д., Верниченко М. А., Зиновьев А. П.* Политические партии в России: страницы истории. М., 1990. – 116 с.
25. *Бугаев А. М.* Почему И. Сталин выселял народы? (постановка проблемы) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3. С. 88–91.
26. *Бугай Н. Ф.* Берия – Сталину: «Согласно вашему указанию». М., 1995. – 322 с.
27. *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* «По решению Правительства Союза СССР...». Нальчик, 2003. – 927 с.
28. *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20–50-е годы). Нальчик, 1997.
29. *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. – 368 с.
30. *Василевский Л. М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 218; *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1973.
31. *Верт Н.* История советского государства. 1990–1991 / Пер. с франц. М.: Прогресс-Академия, 1992. – 479 с.
32. *Власть и реформы. От самодержавной к советской России.* СПб., 1996. – 800 с.
33. *Воронцов С. А.* Спецслужбы России. Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 443 с.
34. *Вылцан М. А.* Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3.
35. *Гачев Г. Д.* Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.
36. *Гуртуев О. Ю.* Ваше Благородие... (История рода Келеметовых). Нальчик, 1992. – 192 с.
37. *Депортированные в Казахстан народы. Время и судьбы.* Алматы, 1998. – 414 с.
38. *Дзидзоев В.* Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ: Ир, 1995. – 214 с.
39. *Дзидзоев В. Д., Сакиев Э. Б.* В поисках исторической истины (к вопросу анализа традиционных оценок участия мусульманских народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 25–44.

40. *Дьяченко Л. Н.* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Бишкек, 2013. – 390 с.

41. *Дьяченко Л. Н.* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2013.

42. *Дьяченко Л. Н.* Из истории депортированных народов Кавказа в Кыргызстан. М.; Бишкек: КРСУ, 2010. – 142 с.

43. *Жабелова Л. Ж.* Проблемы функционирования карачаево-балкарского языка за рубежом (в Турции, Сирии, Иордании) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 241–270.

44. *Жукова Л. И.* Народы Северного Кавказа // Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое общество» – Фонд содействия – Узбекистан. 2002.

45. *Земсков В. Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Российская история. 1994. № 1. С. 118–147.

46. *Зумакулов Б. М.* Из новейшей истории балкарского народа. Нальчик, 2003. – 198 с.

47. *Зумакулов Б. М.* Реабилитация: история, проблемы, решения. Нальчик, 1998.

48. *Иваницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). 2-е изд. М.: Магистр, 1996. – 287 с.

49. История КПСС. В 6 т. М., 1970. Т. 3. Кн. 1.

50. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. – 670 с.

51. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. / Сост. Я. А. Гордин, В. В. Лапин, Г. Г. Лисицын, Б. П. Миловидов. СПб.: Звезда, 2005. – 720 с.

52. *Казаков А. В.* Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20–50-х гг. XX в.: Дис. канд. ист. наук. М., 2005.

53. Казахстанская правда. № 91 от 27 мая 1993 г.

54. *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. / Пер. с нем. Светлана Червонная. М., 1996. – 379 с.

55. *Касумов А. Х.* Разные судьбы. Нальчик, 1967. – 88 с.

56. *Кипкеева З. Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь, 2000. – 184 с.

57. *Кипкеева З. Б.* К вопросу о переселении карачаевцев и балкарцев в Турцию в 1884–1887 гг. // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2000. С. 113–123.

58. *Кипкеева З. Б.* Земельная реформа как основная причина переселения карачаевцев и балкарцев в Турцию // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVII–XIX вв. Ставрополь, 2000. С. 3–14.

59. *Кокошкин Ф. Ф.* Автономия и федерация. Пг., 1917.
60. *Крекотнев А.* Погиб в бою // Газета «Ветеран». 2009. № 10.
61. *Кубатиев А.* Народы Северного Кавказа // Под небом Кыргызстана. Фрунзе, 1991.
62. *Кузьминов П. А.* Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик, 2011.
63. *Кумыков Т. Х.* Выселение адыгов в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. – 114 с.
64. *Кумыков Т. Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1860–1869). Нальчик, 1959. – 172 с.
65. *Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии. Нальчик 1965. – 420 с.
66. *Цораев М. М.* О помещицьем землевладении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки КБНИИ. 1965. Т. 23.
67. *Куроедов В. Н.* Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 276–285.
68. *Кучмезова М. Ч.* Карачаевцы и балкарцы в Турции и странах Ближнего Востока (история и современность) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 70–97.
69. *Кушхабиев А. В.* Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 320 с.
70. *Лайпанов К. Т.* О депортации карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность. Материалы республиканской научной конференции 30–31 октября 2003 г. Карачаевск, 2003.
71. *Лайпанов Х. О.* К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды КЧНИИЭИЯЛ. Ставрополь, 1966. Вып. 5.
72. *Ленин В. И.* Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 24. С. 113–150.
73. *Малкандуев Х. Х.* Устная словесность как духовный источник карачаево-балкарской диаспоры // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 115–166.
74. *Марченко Г. В.* Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20–40-е гг. XX в.). Ростов н/Д, 2002.
75. *Мечиев К. Б.* Стихи и поэмы. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 442 с.
76. Минги Тау (Общественный журнал. Издается при Карачаево-балкарском национальном культурном центре Республики Казахстан). 2009. № 1. – 44 с.
77. Национальная политика в России: история и современность. М., 1997. – 680 с.
78. *Невская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964. – 227 с.
79. *Пестель П.* Русская правда. М., 1995.

80. Писатели Кабардино-Балкарии. Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 442 с.
81. *Полян П. М.* Насильственные миграции и география // Мир России. 1999. № 4.
82. *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. – 327 с.
83. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. М., 1995. – 464 с.
84. *Пыхалов И. В.* За что Сталин выселял народы. Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М., 2008.
85. Российская газета. 1994. 22 сентября.
86. Русская мысль. 1912. № 1.
87. *Сабанчиев Х.-М. А.* Были сосланы навечно. Нальчик: Эльбрус, 2004. – 160 с.
88. *Сабанчиев Х.-М. А.* Возвращение на Родину. М.: Поматур, 2007. – 192 с.
89. *Сабанчиев Х.-М. А.* Проблема депортации Кавказа и Крыма в 40-х гг. XX в. в международном контексте // Известия КБГУ. 2014. Т. IV. № 4. С. 54–58.
90. *Сабанчиев Х.-М. А.* Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. // Вопросы истории. 2013. № 11.
91. *Сабанчиев Х.-М. А.* Пореформенная Балкария в отечественной историографии. Нальчик, 1989.
92. *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы: выселение и возвращение, Нальчик: Эльбрус, 2008. – 440 с.
93. *Секиринский С. С., Шелохаев В. В.* Либерализм в России. М., 1995.
94. *Семенов И.* Стихи и песни. Избранное. М.: Инсан, 1992. – 192 с.
95. *Сидоренко В. П.* Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999.
96. *Синицын Ф. Л.* Сопrotивление народов СССР депортациям / Вопросы истории. 2011. № 2.
97. *Смирнов П. А.* Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны / Электронный ресурс: www/chekest.ru (дата обращения 15.02. 2013).
98. Список героев Социалистического Труда // Электронный ресурс: www.wikipedia.org/wiki
99. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. 1998. – 297 с.
100. *Струве П. Б.* В чем же истинный национализм? // Сб. статей «На разные темы». – СПб., 1902.
101. *Струве П. Б.* Patriotica: политика, культура, религия, социализм. – СПб., 1911.
102. *Tuna R.* Cerkeslerin Kafkasya dan gocu//Kafkasya uzerine bes konferans. Istambul, 1997.

103. *Таукул Уфук*. Карачай-Малкар: Путешествие к сердцу Кавказа. Пятигорск: ООО «РИА-КМВ», 2012. – 268 с.

104. *Темушев Б.Б.* Спецпереселенцы: В 3 кн. Кн. 1. 2-е изд., доп. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. – 520 с.

105. *Темуев А.И.* Карачаево-балкарская диаспора в странах Центральной Азии: демографические и миграционные процессы // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2. С. 85–89.

106. *Темуев А.И.* Из опыта работы органов государственной власти Кабардино-Балкарии по стабилизации межнациональных отношений // Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения / Под ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Луч, 1995. С. 221–236.

107. *Темуев А. И.* Карачаево-балкарская диаспора в странах дальнего зарубежья // DE CAUCASO Историко-этнографический альманах. Карачаевск, 2012. Вып. 4. С. 59–69.

108. *Темуев А. И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 352 с.

109. *Темуев А. И.* Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпереселенцев в 40–50-е годы XX века // Вестник Калмыцкого Института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 33–42.

110. *Темуев А. И.* Проблемы межкультурного взаимодействия карачаево-балкарской зарубежной диаспоры в условиях информационного общества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 57–64.

111. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. СПб., 1992.

112. Турция // Всемирная история. М., 1968. Т. 7.

113. *Ульбашев А. А., Ульбашев Р. Я., Жангуразов М. Х.-М.* Ульбашевы. Семейная энциклопедия. Нальчик, 2010. – 588 с.

114. *Хоперская Л. Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1997.

115. *Черноус В.* К вопросу о горской цивилизации // Россия в XIX–XX вв. Ростов н/Д., 1992.

116. *Шабает Д. В.* Правда о выселении балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. – 288 с.

117. *Шелохаев В. В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991.

IV. Электронные ресурсы

1. *Официальный сайт* Главы КБР // Электронный ресурс: www.president-kbr.ru

2. *Официальный сайт* Правительства КБР // www.pravitelstvokbr.ru;
Официальный сайт Парламента КБР // www.parlament-kbr.ru

3. *Официальный сайт* Главы и Правительства КЧР // www.kchr.ru
4. *Официальный сайт* Народного Собрания (Парламента) КЧР // parlament09.ru
5. *Официальный сайт* газеты «Заман» // Электронный ресурс: www.zaman.smikbr.ru/downloads.php
6. *Официальный сайт* газеты «Карачай» www.karachay.smi09.ru/487-karachajj-25-aprelni-5.html; www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-
7. *Официальный портал* Фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид» // Электронный ресурс: www.elbrusoid.org
8. Информационный портал // Электронный ресурс: www.karachays.com/board/; *Официальный сайт* Кязима Мечиева // www.k-mechiev.ru
9. *Официальный сайт* Кайсына Кулиева // www.k-kuliev.ru
10. *Официальный сайт* Омара Отарова // www.omarotarov.ru
11. *Официальный сайт* Исмаила Мизиева // www.misiev.ru (дата обращения 05.02.2014).
12. *Официальный сайт* Karachay-Malkar Turkiye // www.kamatur.org (дата обращения 05.02.2014).
13. *Официальный сайт* «Caucasus» // www.caucasus.8k.com/index-eng.htm (дата обращения 05.02.2014).
14. *Официальный сайт* г. Афьон // www.youtube.com/user/AfyonKaracay (дата обращения 05.02.2014).
15. *Официальный сайт* АКБА // Электронный ресурс: [//www.akba.org](http://www.akba.org) (дата обращения 05.02.2014).
16. *Официальный сайт* // Сирияда къарачай-малкъар миллет // URL: <http://www.facebook.com/groups/396368827114218> ;
17. *Официальный сайт* Karacay Malkar'lıların Duyuru Platformu // www.facebook.com/groups/220857634594935/ (дата обращения 27.04.2014).
18. *Группы facebook*: Karachay-Malkar Turkiye // Электронный ресурс: www.facebook.com.kamatur.org; Karachay Arts Cultures // www.facebook.com/culduz?fref=tl_fr_box
19. Къарачайлыла-малкъарлыла // www.facebook.com/groups/karachay-malkarlila/files/; Кавказ Къарачай дернеги // www.facebook.com/gokceyayla.kafkas.karacay.dernegi?hc_location=timeline
20. АКБА // www.facebook.com/AKBAorg; Къарачай адет,намыс // www.facebook.com/groups/karacay2011
21. Къарачайлар // www.facebook.com/groups/KARACHAYMALKAR/; Ас-алан культур дернеги // www.facebook.com/groups/asalanbashuyuk
22. Karacay-malkar-dernegi-eskisehir // 115639165234051?fref=; Karacay-malkar-dernegi/doglat // www.facebook.com/groups/doglat/ (дата обращения 05.02.2014).

V. Полевой материал автора (ПМА)

Информаторы:

1. *Уфук Таукул (Тохчуков)*, 1960 г. р., профессор Анкарского университета. Записано 24.07. 2008 г. в г. Анкара.
2. *Хуриет Эрсой (Маршенкулова)*, 1954 г. р., советник премьер-министра Республики Турция. Записано 24.07. 2008 г. в г. Анкара.
3. *Уфук Тузман (Чомаев)*, журналист. Записано 24.07. 2008 г. в г. Стамбул.
4. *Акса Викаксиз (Семенов)*, 1960 г. р., поэт. Записано 14.06. 2014 г. в г. Нальчик.
5. *Текин Кочкар (Кочкаров)*, 1954 г. р., преподаватель Османгауз университета. Записано 18.07. 2012 г. в г. Нальчик.
6. *Акаев Касым Бибертович*, 1936 г. р., пенсионер. Записано 12.02. 2012 г., с.п. Янкой КБР.
7. *Батырбеков М.*, 1940 г. р., доцент Кабардино-Балкарского государственного университета. Записано 15.05. 2012 г. в г. Нальчик.
8. *Бабаев М. М.* 1956г.р., Председатель Карачаево-балкарского культурного центра «Минги-Тау». Записано в г. Алматы в мае 2011 г.
9. *Бапинаев Н. Ш.*, 1964 г. р., руководитель танцевального ансамбля «Къууанч». Записано в г. Бишкеке в мае 2011 г.
10. *Чанаева (Тетуева) Малика Жунусовна*, 1936 г. р., пенсионер. Записано 12.02. 2015 г., с.п. Верхняя Балкария КБР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Примечания	17
Глава 1. Формирование карачаево-балкарской диаспоры в странах дальнего зарубежья (вторая половина XIX – 60-е годы XX века)	22
1.1. Политика Российской империи в отношении «инородцев»	22
1.2. Социально-политические факторы переселения части карачаевцев и балкарцев в Османскую империю.....	46
1.3. Формирование диаспор карачаевцев и балкарцев в странах Ближнего Востока, Европы и США (конец XIX – 60-е годы XX века)	53
1.4. Повседневная жизнь карачаево-балкарской диаспоры в Турции (конец XIX – 60-е годы XX века)	58
Примечания	67
Глава 2. Формирование диаспор карачаевцев и балкарцев в странах постсоветской Центральной Азии (1920–1990).....	71
2.1. Принудительные миграции карачаевцев и балкарцев в годы советской власти (1920–1930).....	71
2.2. Национальная политика советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны	77
2.3. Депортация карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан.....	84
2.4. Повседневная жизнь и стратегия выживания спецпоселенцев в 40–50-е годы XX века.....	92
2.5. Восстановление государственности карачаево- балкарского народа и возвращение их на историческую родину.....	110
2.6. Распад СССР и возникновение карачаевской и балкарской диаспоры в странах постсоветской Центральной Азии	116
Примечания	122

Глава 3. Карачаево-балкарская зарубежная диаспора в конце XX – начале XXI века	130
3.1. Карачаевская и балкарская общины в Турции, странах Ближнего Востока, Европы и США	130
3.2. Карачаево-балкарская диаспора в странах постсоветской Центральной Азии	139
3.3. Межкультурное взаимодействие карачаево- балкарской зарубежной диаспоры в условиях информационного общества	157
Примечания	166
Заключение	171
Источники и литература	177

Научное издание

Тегуев Алим Инзрелович

**ЗАРУБЕЖНАЯ ДИАСПОРА КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Корректор *Т.М. Ачабаева*

Макет обложки *А.М. Иевлева*

Компьютерная верстка *О.Ф. Малюги*

ISBN 978-5-905770-79-1

Подписано в печать 29.06. 2016. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарнитура AdonisC. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,08 + 0,84 вкл. Тираж 200 экз.
Заказ № 310

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1
Тел. (8662) 74-11-33
E-mail: printhouse07@gmail.com

**Жилые дома карачаево-балкарской диаспоры в Турции
в начале XX – XXI в.**

Село Акхисар (Эскишехир). Дом построен в 1906 г.

Село Гекчейла (Эскишехир). 2008 г.

Известный писатель
и общественный деятель
Хамит Боташ (Боташев).
(Турция). 1989 г.

Руководитель «Федерации обществ объединенного Кавказа».
Ата Кати награждает видного общественного деятеля,
издателя журнала «Объединенный Кавказ» Илмаза Невруза
(Салпагарова) (с л е в а). 2008 г.

Интервью А. И. Тетуева с Хуриет Эрсой (Маршанкулова), советником премьер-министра Турции и потомком мухаджиров 1-го поколения Урусбиевой Гюльджан. *г. Анкара, 2008 г.*

Церемония открытия Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения классика карачаевской литературы Исмаила Семенова. *г. Эскишехер (Турция). 2012 г.*

Международная научно-практическая конференция
«Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа»,
23–29 ноября 2014 г. (Москва)

Участники международной научно-практической конференции
«Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа»,
23–29 ноября 2014 г. (Москва):
Абдуллах Бегиев, поэт, зам. председателя правления Союза писателей КБР;
Текин Кочкар (Кочкаров), доктор наук, преподаватель, руководитель центра
исследования фольклора Эскишехирского университета Османгази; Уфук
Таукул (Тохчуков) – доктор социологических наук, профессор Анкарского
университета; Адилхан Адилоглу (Аппаев), доктор филологических наук,
служащий Главного управления государственных архивов Турции, Табакчи
Нуруллах (Бадтыев) – доктор наук, доцент, директор Центра радио и теле-
вещания факультета коммуникаций Сельджукского университета

Модераторы Тетуев А. И., доктор исторических наук
и Кипкеева З. Б., доктор исторических наук.

Подведение итогов работы круглого стола «Диаспора и вопросы демографии» Международной научно-практической конференции «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа», 23–29 ноября 2014 г. (Москва)

Национальный ансамбль Карачаево-балкарского культурного центра. г. Эскишехир. 2015 г.

**Хачиров Амин
Махмудович,**
директор винодельческого
завода «Кирвинсовхоз»
Казахской ССР, секретарь
партийного комитета.
1950 г.

**Тетуев Инзрел
Бадияевич,**
управляющий отделением
«Кирвинсовхоза»
Казахской ССР.
1946 г.

**Хочиева Людмила
Хисаевна,**
первый председатель
Карачаево-балкарского
культурного центра
«Минги-Тау» (1996–2007),
член Совета Ассамблеи
народа Казахстана,
депутат Меджлиса
Парламента
Республики Казахстан
(2007–2012)

**Бабаев Мустафир
Магомедович,**
директор строительной
компании ТОО ПКК
«Монолит» г. Алма-Ата,
с 2008 г. председатель
Карачаево-балкарского
культурного центра
«БИРЛИК».
2016 г.

**Гулиев Атта
Мамушевич,**
зам. председателя
Карачаево-балкарского
культурного центра
«Минги-Тау»,
зам. председателя
Общественной
комиссии при акимате
Большеалматинского
сельского округа.
2009 г.

Гулиев Шамиль,
живописец, график.
2009 г.

Гериева Марина Мухадиновна, кандидат медицинских наук, врач акушер-гинеколог Центральной клинической больницы Управления делами Президента Республики Казахстан. Опубликовано более 50 научных трудов. Стажировки по лапароскопии: г. Зальцбург (Австрия), г. Санкт-Петербург, г. Шива (Израиль). Специализация: оперативная гинекология, лапароскопические и пластические операции. Награждена ведомственными знаками и грамотами.
2016 г.

Гериева Мадина Мухадиновна, кандидат юридических наук, руководитель по юридическим вопросам АО «НГСК КазСтройСервис». Награждена ведомственными знаками и грамотами.
2016 г.

**Байрамуков Ислам
Ильясович,**
серебряный призер
Олимпийских игр
(Сидней, 2000)
по вольной борьбе,
заслуженный мастер
спорта, заслуженный
работник физической
культуры Республики
Казахстан,
старший тренер сборной
Республики Казахстан
по вольной борьбе,
заместитель председателя
НКЦ «Минги-Тау».
2009 г.

**Салпагаров Руслан
Асланович,**
руководитель карачаево-
балкарского ансамбля
«Минги-Тау».
г. Алмата. 2009 г.

**Акаев Башир
Магометович,**
председатель
общественного
объединения кабардинцев
и балкарцев «Минги-Тау»
в Кыргызстане.
2016 г.

**Шидакова Зухра
Хаджимахмудовна,**
президент общественного
объединения карачаевцев
«Ата-Джурт», член
президиума Совета
Ассамблеи народа
Кыргызстана.
2016 г.

**Мечукаева Клара
Магомедовна,**
кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Экономика и управление
на предприятии»
Кыргызско-Российского
Славянского университета.
2016 г.

**Теппеева Танзила
Хаджимусаевна,**
кандидат медицинских
наук, доцент кафедры
акушерства
и гинекологии № 1
Кыргызской
государственной
медицинской академии
им. И.К. Ахунбаева.
2016 г.

**Кубаев Борис
Хамитович,**
доктор экономических
наук, профессор,
зам. министра
образования и науки
Кыргызской Республики
(2009–2011), ректор
Института современных
информационных
технологий в образовании.
Опубликовано более
180 научных работ, в том
числе 29 монографий
и учебных пособий.
г. Бишкек. 2016 г.

**Боташев Азрет-Алий
Ильясович,**
доктор физико-
математических наук,
член-корреспондент
национальной академии
Кыргызской Республики.
1993 г.

Встреча карачаево-балкарской диаспоры Кыргызской Республики с участниками автопробега – делегацией Кабардино-Балкарской Республики, приуроченной к 70-летию депортации балкарского народа. *г. Бишкек. 2014 г.*

Народный самодеятельный коллектив «Къууанч» Кыргызской Республики (руководитель – Н. Ш. Бапинаев). *2015 г.*

Карачаево-балкарский ансамбль «Минги-Тау» созданный при Карачаево-балкарском культурном центре г. Алматы. 2009 г.

Молодежный танцевальный ансамбль «Учкулан», созданный при Международной ассоциации карачаевцев Кыргызстана «Ата-Джурт». 2015 г.